
Протоиерей Павел Матвеевский
Двунадесятые праздники
и Святая Пасха

Протоиерей Павел Матвеевский

Двунадесятые праздники и Святая Пасха

Текст предоставлен правообладателемhttp://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477515
Двунадесятые праздники и Святая Пасха / Протоиерей Павел Матвеевский.: Сибирская Благозвонница; Москва; 2011
ISBN 978-5-91362-450-5

Аннотация

Двунадесятые праздники, посвященные важнейшим событиям земной жизни Господа и Божией Матери, являются центром богослужебной жизни нашей Церкви. Тексты служб этих дней наполнены размышлениями о тайне домостроительства нашего спасения, а значит, учат нас самому важному – вере в Бога, надежде на Него и любви к Нему.

Эта книга поможет всем, кто хочет глубже прочувствовать богослужение величайших церковных праздников и лучше понять смысл событий священной истории.

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви.

Содержание

Протоиерей Павел Матвеевский Двунадесятые праздники и Святая Пасха

Автор этой книги протоиерей Павел Матвеевский (1828–1900) – магистр Санкт-Петербургской академии, известный в конце XIX в. русский экзегет, переводчик святоотеческого наследия и духовный писатель. Его переводы и статьи по библейской и восточной археологии печатались в таких периодических изданиях, как «Церковный вестник», «Церковные ведомости» и «<Странник». Его перу принадлежит книга «Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы», вышедшая в 1869 г, а также самый известный его труд «Евангельская история о Боге-Слове» (1890 г.) – одна из первых русских книг, последовательно излагавшая жизнь Иисуса Христа. Композиция этой книги построена на основе трудов святителя Феофана Затворника.

Предлагаемый читателю труд протоиерея Павла Матвеевского вышел в 1891 г. и был предназначен не для специалистов, а для широкого круга читателей, для всех, кто стремится лучше понять смысл событий церковной истории и глубже прочувствовать богослужение христианских праздников, посвященных величайшим событиям нашего спасения.

Рождество Пресвятой Богородицы 8/21[1] сентября

Тропарь, глас 4

Рождество́ Твое́, Богоро́дице Де́во, ра́дость возвести́ всей вселе́нней: из Тебе́ бо возсия́ Со́лнце Пра́вды, Христо́с Бог наш, и, разруши́в кля́тву, даде́ благослове́ние, и, упраздни́в смерть, дарова́ нам живо́т ве́чный.

Кондлк, гш 4

Иоаки́м и А́нна поноше́ния безча́дства, и Ада́м и Е́ва от тли сме́ртныя свободи́стася, Пречи́стая, во святе́м рождестве́ Твое́м.

[1] В основном тексте даты праздников приведены по старому стилю.

То пра́зднуют и лю́дие Твои́, вины́ прегреше́ний изба́вльшеся, внегда́ зва́ти Ти: непло́ды ражда́ет Богоро́дицу и Пита́тельницу жи́зни на́шея.

Когда *пришла полнота времени* (Гал. 4, 4) и наступало давно ожидаемое исполнение Предвечного Совета Триипостасного Божества о явлении в мир Спасителя, Премудрость Божия избрала и предуготовила Пречистую Деву Марию, от Которой «без изменения воплотилось и родилось Слово Божие»[2]. «Когда время требовало положить конец обетованию, – говорит святой Андрей Критский, – смотри, что сделал Совершающий наше спасение, спасение нашего смешения! Он не отынуда принес для сего средство и не из другого существа сделал Себе орудие, но, взяв из той же самой персти и из той же самой, если можно сказать, закваски брение, построил Себе драгоценный и поистине неизреченного зодчества храм, и в сем храме Сам, как первый и единственный

Первосвященник и Царь, домостроительно священносовершил примирение наше с Отцом Своим, пресущественно, но и существенно восприяв из человеческого существа все наше существо»[3].

Родителями Пресвятой Девы Богоматери были святые праведные Иоаким и Анна. Иоаким происходил из славного рода Давидова, некогда царственного, но в течение веков утратившего свои права и при наставшем господстве иноплеменников окончательно слившегося с народом[4].

Святая чета жила в изобилии, потому что Иоаким был человек богатый и, подобно праотцам израильского народа, имел много стад. Но не богатство, а высокое благочестие отличало святую чету между другими и соделало ее достойною особенной милости Божией. Вся жизнь святых Богоотцев – так называет Святая Церковь Иоакима и Анну в смысле предков по плоти Господа нашего Иисуса Христа – была проникнута духом благоговейной любви к Богу и милосердия к ближнему, так что, повинуясь влечению своего доброго сердца, они, обыкновенно, отделяли две трети своих доходов, из которых одну жертвовали на храм, а другую отдавали бедным. Исполняя все заповеди Ветхого Завета безупречно, они, по выражению церковной песни, и «в законной благодати были так праведны пред Богом, что

---

[2] Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 3, гл. 12.

[3] Прп. Андрей Критский. Слово четвертое на Рождество Пресвятой Богородицы.

[4] В Евангелиях есть непрямое указание на происхождение Пресвятой Девы от царского рода Давидова (см.: Лк. 1, 27, 32; Ин. 7, 42); несколько яснее у св. апостола Павла (см.: Рим. 1, 3; 2 Тим. 2, 8; Евр. 7, 14). Древнейшие отцы Церкви согласно говорят, что Она происходила из рода и племени Давида (см.: свщмч. Игнатий Богоносец. Послание к ефесянам, 18; св. Иустин Мученик. Разговор с Трифоном-иудеем, 45; свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста, беседа 2, 4). В богослужебных текстах праздника Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября) и дня памяти святых Богоотцов Иоакима и Анны (9 сентября) есть много указаний на происхождение Пресвятой Девы от рода Давидова. В день Рождества Богородицы см. седальны по кафизме; в день памяти свв. Иоакима и Анны – см. второй канон на утрене, святым Богоотцам (первый тропарь 7-й песни). См. также службу в неделю 1-го гласа, третий (Богородичный) канон на утрене (первый тропарь 9-й песни).

удостоились породить младенца Богоданного»[5]. Они «кипели богатством добродетелей»[6] и нравственными качествами превосходили «всех вкупе родителей земных»[7].

Благочестивые супруги, проводя жизнь в изобилии и по духу закона Божия, были, по-видимому, вполне счастливыми. Но неплодство Анны, грустно отзывавшееся в их семейном быту, стало, наконец, жестоко терзать их святые сердца. Лучшие люди народа Божия всеми желаниями сердца жили в будущем: заветною мечтою их было – обрести в своем потомстве обетованное еще в раю Семя жены (см.: Быт. 3, 15), великого *Примирителя* (Быт. 49, 10) и *Пророка* (Втор. 18, 18). А посему чадородие у израильтян было вменяемо женам в честь и славу (см.: Быт. 24, 60; 30, 1-13; Пс. 112, 9), и на многочисленное потомство смотрели как на великое счастье и благословение Божие (см.: Втор. 28, 4; Притч. 17, 6; Еккл. 6, 3; Пс. 126, 3; 127, 3–4); бесчадие, напротив того, было почитаемо тяжким несчастием и наказанием Божиим (см.: Ис. 47, 9; 49, 21; Ос. 9, 14), и бесчадные, обыкновенно, горько жаловались на свое состояние (см.: Быт. 15, 2; 30, 1), называя его *поношением между людьми* (Лк. 1, 25), то есть таким состоянием, которое подвергало их насмешкам и пересудам злых людей. Скорбь о бесплодии для праведных Иоакима и Анны увеличивалась еще тем пренебрежением, какое нередко приходилось святым супругам терпеть от соотечественников за бесчадие. В один из великих праздников святой Иоаким пришел в храм Иерусалимский и желал представить Господу сугубую жертву с теплым чувством благочестивого сердца. Но каково же было огорчение праведного мужа, когда один израильтянин обратился к нему с резким укором, говоря, что он, как бесчадный, недостоин приносить дары Богу, и когда этот упрек еще повторен был первосвященником! Выйдя из храма с растерзанным сердцем, он не захотел возвратиться в дом свой, а отправился в дальнюю пустыню – в горы, где паслись стада его. Сорок дней он провел там в посте и молитве, призывая на себя милосердие Божие и омывая горькими слезами свое бесчестие в людях. «Не вкушу пищи и не возвращусь в дом свой! Слезы будут мне пищею, а пустыня домом до тех пор, пока не услышит и посетит меня Господь Бог Израилев», – говорил праведник[8].

Скоро слух о происшедшем в храме достиг святой Анны, и она, узнав подробности, а также и то, что опечаленный супруг ее удалился в пустыню и не хочет возвращаться домой, предалась неутешной скорби. «Теперь я всех несчастнее, – рыдая, восклицала она, – Бог отверг, люди поносят, муж оставил меня! О чем же более плакать мне – об одиночестве ли своем или бесчадии, о вдовьем ли сиротстве своем или о том, что я не удостоилась назваться матерью?»[9] Во все время разлуки с мужем она не осушала слез своих и, подобно матери Самуила (см.: 1 Цар. 1, 10; 12, 13), усердно молила Бога о разрешении ее неплодия. Однажды, в тревожном состоянии духа, вся поглощенная тягостными думами, Анна вышла в сад и, возводя глаза к небу, среди ветвей дерева увидела гнездо и едва оперившихся птенцов в нем. Вид этих птенцов увеличил ее скорбь, напомнив ей о бесчадии. «Увы мне, Господи, Господи! – возопила Анна, – я, грешная, одна лишена Тобою плодоношения!»[10] «На кого я похожа? Не могу сравнить себя ни с птицами небесными, ни с зверями земными: те и другие приносят плод свой Тебе, Господи! – лишь я одна остаюсь бесплодною. И с землею не могу сравнить себя: и та растит семена и плодами своими прославляет Тебя, Отца Небесного; лишь я одна бесчадна! Ты, Господи, Сарре даровал сына Исаака в глубокой старости; Ты отверз утробу Анны для рождения пророка Твоего Самуила, – воззри и на меня и услышь

[5] Тропарь свв. Иоакиму и Анне. Здесь и далее цитаты из богослужебных текстов приводятся на русском языке.

[6] Канон свв. Богоотцам, поемый на утрене 9 сентября (первый тропарь 8-й песни).

[7] Там же, третий тропарь 1-й песни.

[8] Житие святых и праведных Богоотец Иоакима и Анны. Четьи-Минеи, сентября в 9-й день. (Далее – Житие свв. Иоакима и Анны.)

[9] Житие свв. Иоакима и Анны.

[10] Стихиры на стиховне, поемые в день памяти свв. Иоакима и Анны (первая стихира).

молитву мою»[11]. «Господи Боже, Ты знаешь Сам поношение бесчадства, – исцели болезнь сердца моего, разреши узы неплодия моего, неплодную покажи плодоносною, чтобы рождаемое было принесено Тебе в дар – во славу Твоего милосердия!»[12] Окончив слезную молитву свою, Анна, по выражению церковной песни, «услышала Ангельский глас, извествующий ей просимых Божественное сбытие»[13]. Ангел, представший ей, явственно вещал: «моление твое ко Господу приближися; не сетуй и от слез отступи, благоплодна бо будеши маслина, прозябающи ветвь красную Деву, яже цвет процветет Христа плотию»[14]. «Не скорби: ты будешь материю Матери

Божией!»[15], «Ты зачнешь и родишь Дщерь Преблагословенную, о Которой благословятся все колена земные и подастся спасение всему миру; наречется же имя Ей Мария»[16]. Услышав радостное вещание Ангела, Анна в удивлении могла лишь произнести те слова, которые влагает в ее уста Святая Церковь: «Странное, аще и аз зачну, зрение! Добре, благаго слышания, аще словес сбытие будет!»[17] «Матерь бывшую мя узрят людие и учудятся: се бо рожду, яко благоволи соузы Разрешивый неплодствия моего!»[18]

После благовестия Анне Ангел явился святому Иоакиму, проводившему в пустыне дни и ночи в слезной молитве Богу. «Иоаким! Молитва твоя услышана Богом, – возвестил ему Ангел, – жена твоя Анна родит Дочь, о Которой будет радость всему миру. Вот и знамение верности моих слов: иди в Иерусалим и там, у золотых врат храма, найдешь супругу свою Анну, которой возвещено то же самое»[19].

«Иди, праведник, Бог всех исполнил твои прошения»[20].

С благоговейною радостью в сердце, сменившей тяжелое чувство скорби, святой Иоаким поспешил в Иерусалим с богатыми жертвенными дарами, чтобы возблагодарить Бога за великую милость. Здесь, на указанном Ангелом месте, он нашел свою благочестивую супругу и вместе с нею принес в храме благодарственную жертву Богу. Рассказав друг другу подробности явлений Ангела, праведные супруги возвратились в дом с твердою уверенностью в непреложности полученного ими обетования[21].

Вскоре святые Богоотцы увидали над собою исполнение благовестия Ангела, как и воспевает Святая Церковь: «Анна ныне растити начинает Божественный жезл, прозябший таинственный цвет Христа, всех Зиждителя»[22]. «Неплодная, плодородящая сверх ожидания Деву, имеющую родить Бога плотию, светится радостию и ликует, громко взывая: радуйтесь все со мною, колена Израилевы: я ношу в чреве и избавляюсь укоризны в бесчадии:

---

[11] Житие свв. Иоакима и Анны.

[12] Стихиры на стиховне в день памяти свв. Иоакима и Анны (первая стихира).

[13] Там же, вторая стихира.

[14] Там же.

[15] Канон свв. Богоотцам (второй тропарь 3-й песни).

[16] Житие свв. Иоакима и Анны.

[17] Канон свв. Богоотцам (второй тропарь 6-й песни).

[18] Там же, второй тропарь 5-й песни.

[19] Житие свв. Иоакима и Анны.

[20] Канон свв. Богоотцам (первый тропарь 3-й песни).

[21] В церковных службах праздника Рождества Пресвятой Богородицы и в день памяти свв. Иоакима и Анны, а также в день Зачатия св. Анны (9 декабря) упоминается об этих событиях.О неприятии в храме приношения св. Иоакима см. второй канон Зачатию, поемый на утрене 9 декабря (седален по 3-й песни);о молитве св. Иоакима на горе и св. Анны в саду см. икос канона Рождеству Пресвятой Богородицы; о том, как св. Анна увидела птичье гнездо, см. стихиры на стиховне в день памяти свв. Богоотец (первая стихира), а также второй канон Зачатию (третий тропарь 7-й песни); о молитве Анны в саду и о явлении ей Ангела см. первый канон Зачатию (третий тропарь 3-й песни), а также второй (второй тропарь 3-й песни); о явлении Ангела св. Иоакиму см. второй канон Зачатию (первый тропарь 3-й песни).

[22] Первый канон Зачатию св. Анны (первый тропарь 5-й песни).

так угодно Создателю, услышавшему мою молитву и исцелившему сердечную мою болезнь устроением желаемого мною»[23].

В чудных обстоятельствах рождества Пресвятой Девы Богоматери нельзя не видеть необычайных и великих целей Божественного Домостроительства нашего спасения. Отец Небесный видимо приготовлял людей к вере в будущие, еще более чудные, зачатие и рождение Единородного Сына Своего: «Таинству, – поет Святая Церковь, – предтечет таинство»[24]. «Дева-Матерь, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – родилась от неплодной, потому что чудесами до лжно было предуготовить путь к единственной новости под солнцем, главнейшему из чудес, и постепенно восходить от меньшего к большему»[25]. «В самом деле, если, – замечает святой Андрей Критский, – великое дело то, что рождает неплодная, то не более ли удивительно, что рождает Дева? Нужно было, чтобы Тот, Который все и в Котором все, как Господь природы, показал на праматери Своей чудо, сделав ее из бесплодной матерью, а потом и в матери изменил законы природы, сделав Деву Матерью и сохранив печать девства»[26]. Чудом всемогущества Божия, совершившимся над святыми Богоотцами, приготовлялось не простое рождение, но открытие тайны премудрого Совета Божия о спасении людей, от века сокрытой и непроницаемой даже для Ангелов (см.: Кол. 1, 26; 1 Пет. 1, 12), как изъясняет Святая Церковь: «Начало нашего спасения днесь бысть: се бо пронареченная от родов древних, Мати и Дева и приятелище Божие, от неплодове родитися происходит»[27]. Если для устройства ветхозаветной скинии – вещественного храма Божия – образ ее был предначертан Самим Богом на горе Синайской (см.: Исх. 25, 40) и Сам Бог избрал художников и сделал их способными к сооружению ее (см.: Исх. 31, 2, 3, 6), то не в большей ли мере Промысл Божий действовал при устроении новой, нерукотворенной скинии для воплощения Слова Божия? Какая чистота, какая святость требовались от родителей одушевленного храма Божия? Они и прежде получения радостного благовестия превосходили всех родителей чистотою и святостию, а после того как получили обетование о снятии с них поношения бесчадия, сердца их еще большею воспламенились любовью к Богу. Чистые желания сердца их и праведная жизнь привлекали к ним в большей и большей мере благоволение Божие и постепенно подготовляли их к чудному событию. Здесь, в священной тишине обиталища их, устроялся нерукотворенный ковчег Божий, уготовлялось живое селение Всевышнего. Отсюда должна была произойти, по Божию избранию, единственная и Святейшая Дева, Которой предопределено было сделаться Материю Бога Слова (см.: Ис. 7, 14). «Преславное таинство, – воспевает Святая Церковь, – неведомое Ангелам, великое для человеков и сокрытое от века! Вот целомудренною Анною носится Богоотроковица Мария, уготовляемая в селение для Царя всех веков и в обновление рода нашего!»[28]

---

[23] Стихиры на «Господи, воззвах», поемые в день зачатия св. Анны (первая стихира). Святая Православная Церковь, воспоминая «зачатие святой Анны, егда зачат Пресвятую Богородицу» и называя его «преславным» (Стихиры на хвалитех праздника Зачатия св. Анны, четвертая стихира), тем не менее, далека от мысли признать его непорочным в смысле совершенной свободы от первородного греха. Единым безгрешным слово Божие именует только Господа Иисуса Христа, Богочеловека, воплотившегося от Пресвятой Девы Марии по наитию Святого Духа (см.: Мф. 1, 18, 20; Лк. 1, 35; 1 Пет. 1, 19; 2, 22; 1 Ин. 3, 5; 2 Кор. 5, 21; Евр. 7, 26), а святые отцы согласно утверждают, что Пресвятая Дева Богородица была зачата, хотя чудесно – от родителей неплодных, но не свыше законов обыкновенного человеческого рождения (см.: свт. Епифаний Кипрский. Против ересей, 79, 5; свт. Амвросий Медиоланский. Изложение Евангелия от Луки, 2, 56). Святая Православная Церковь учит, что Пресвятая Дева родилась по обыкновенному закону человеческого рождения, но для тайны воплощения Слова Божия, как говорит свт. Григорий Богослов, Ее «душа и тело предочищены Духом» (свт. Григорий Богослов. Слово на Богоявление, или на Рождество Спасителя). Также говорится и в стихире праздника Благовещения Пресвятой Богородицы: «В утробу вселился девичу, предочищенную Духом» (стихира на литии).

[24] Канон свв. Богоотцам (четвертый тропарь 6-й песни).

[25] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово первое на Рождество Пресвятой Богородицы.

[26] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово третье на Рождество Пресвятой Богородицы.

[27] Стихиры на литии в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы (первая стихира).

[28] Стихиры на «Господи, воззвах» праздника Зачатия св. Анны (Богородичен).

Благовестие Ангела исполнилось, и по прошествии дней чревоношения святая Анна родила Дщерь. День рождения младенца в ветхозаветные времена вообще был днем радости для всей семьи (см.: Быт. 5, 29; 21, 6 и др.), считался особенно знаменательным (см.: Иер. 20, 15) и в достаточных домах составлял ежегодный праздник (см.: Мф. 14, 6): как же радостен был для святых Богоотцев день рождения Преблагословенной Дщери! Явное чудо милости Божией, прежде всего, обратило очи их, полные слез благодарности, к небу, – и Иоаким благоговейно взывал к Всемогущему Богу: «Ты, источивший непокорным людям воду из скалы, благопокорным даруешь из бесплодных чресл плод, на радость нам!»[29] Анна, в безмолвном восторге возносясь мыслию к небу, умиленно помышляла: «Ты, Господи, заключающий и отверзающий бездну, возводящий воду на облака и дающий дождь, Ты дал мне произрастить пречистый плод от бесплодного корня!»[30] И Святая Церковь, разделяя восторг праведных Богоотцов, взывает всему миру: «Сей день Господень! Радуйтесь, людие! Ибо произошел из утробы чертог Света и книга Слова жизни, и явившаяся дверь на восток ожидает входа Первосвященника великого, едина вводящая Единого Христа во вселенную, для спасения душ наших»[31].

Долго ожидал мир Пресвятую Деву Марию, долго недоумевали небесные и земные слуги Божии, *кто Сия, проницающая, аки утро* (Песн. 6, 9). И вот наконец, после долгих веков ожидания, на темном небосклоне мира, среди глубокой ночи богоневедения, появляются, по выражению церковной песни, «две величайшие звезды», за которыми следует «пресветлая заря», предвестница «великого Солнца миру»[32].

«Ты рождена, – говорит Благодатной святой отец Церкви, – не для Себя. Ты будешь жить для Бога, благодатью Коего вступила в жизнь, дабы послужить спасению всего мира, дабы чрез Тебя исполнился древний Совет Божий о воплощении Слова и нашем обожении. Твое сердце насладится словом Божиим и напоится им, как плодовитая маслина в Дому Божием, как древо, насажденное при истоках вод Духа, как древо жизни, которое дает плод свой в предопределенное время, то есть воплотившегося Бога, вечный живот всех»[33].

В воспоминание Рождества Пресвятой Богородицы установлен Святой Церковью двунадесятый праздник, который в некоторых местах сделался известным в IV, а в других в V веке. В VII веке, по выражению святого Андрея Критского, уже вся «вселенная» праздновала Рождество Богородицы[34]. Древние святые отцы составляли на этот праздник и произносили поучения, как то: святой Прокл, патриарх Константинопольский (V в.), святой Андрей Критский (VII в.), святой Иоанн Дамаскин (VIII в.). Каноны праздничной службы составлены теми же святыми Андреем Критским и Иоанном Дамаскином, а стихиры патриархом Сергием, Германом и другими. Все древнейшие памятники Востока и Запада свидетельствуют о единодушном праздновании Рождества Пресвятой Богородицы именно 8 сентября. Этот праздник имеет предпразднство (7 сентября) и попразднство (до 12 сентября).

Паремии, читаемые на великой вечерне, указывают в Богоотроковице лествицу (см.: Быт. 28, 10–17), уготовляемую для соединения неба и земли; *врата* (Иез. 43, 1; 44, 1–4), чрез которые *сый над всеми Бог,* облеченный плотью, входит *во вселенную* (Рим. 9, 5; Евр. 1, 6); дом Премудрости Божией (см.: Притч. 9, 1-11), которая просветит и наставит всякого *человека, грядущего в мир* (Ин. 1, 9), рассеяв тьму неверия и заблуждений. Евангельское чтение на утрене (Лк. 1, 39–49, 56) повествует словами Богоматери о величии Ее, воспису-

---

[29] Первый канон Рождеству Богородицы, поемый на утрене8 сентября (первый тропарь 9-й песни).

[30] Второй канон Рождеству Богородицы (второй тропарь 8-й песни).

[31] Стихиры на хвалитех, поемые в праздник Рождества Богородицы (Богородичен).

[32] Второй канон Зачатию св. Анны (третий тропарь 9-й песни).

[33] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово первое на Рождество Пресвятой Богородицы.

[34] Второй канон Рождеству Богородицы (четвертый тропарь 4-й песни).

емом Богу Спасителю, и на Литургии (Лк. 10, 38–42; 11, 27–28) – о посещении Господом Марфы и Марии, ублажении Богоматери некоей женщиной и Господом – слушателей Его; чтение из Апостола (Флп. 2, 5-11) говорит о самоуничижении Сына Божия в воплощении и последовавшем за сим прославлении Его.

Введение во храм Пресвятой Богородицы
21 ноября/4 декабря

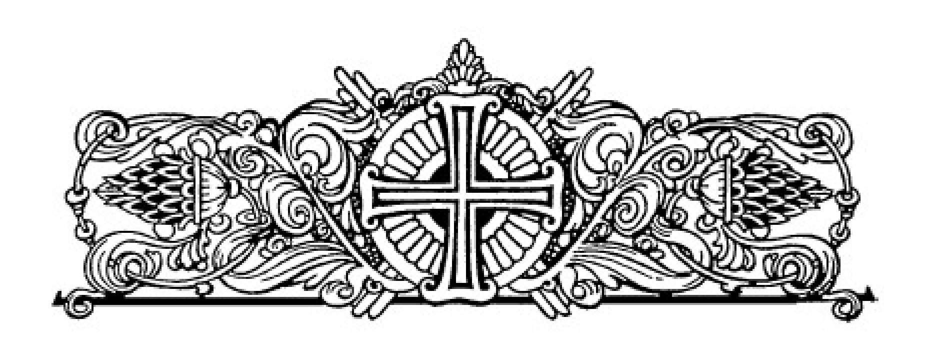
Тропарь, глас 4

Днесь благоволе́ния Бо́жия предображе́ние и челове́ков спасе́ния пропове́дание: в хра́ме Бо́жии я́сно Де́ва явля́ется и Христа́ всем предвозвеща́ет. Той и мы велегла́сно возопии́м: ра́дуйся, смотре́ния Зижди́телева исполне́ние.

Кондак, глас 4

Пречи́стый храм Спа́сов, многоце́нный черто́г и Де́ва, свяще́нное сокро́вище сла́вы Бо́жия, днесь вво́дится в дом Госпо́день, благода́ть совводя́щи, я́же в Ду́се Боже́ственнем, Ю́же воспева́ют А́нгели Бо́жии: Сия́ есть селе́ние небе́сное.

Домостроительство нашего спасения называется в Священном Писании *тайною, сокрытою от веков и родов в Боге* (Кол. 1, 26; Еф. 3, 9). Как воплощение Сына Божия облекается таинственностью, удаляясь от всего, что, по понятию человеческому, слывет великим и высоким, так и все предшествовавшие ему обстоятельства запечатлены характером таинственным. Чудно рождение Богоотроковицы от неплодных родителей, но также чудны и знаменательны последующие события жизни Ее, – чуден и исполнен глубокого таинственного смысла вход Ее во храм. Что это? Есть ли это только дар Богу от бесплодных родителей за отнятие поношения бесчадия между людьми (см.: Лк. 1, 25)? Благочестивая ли только верность в исполнении обета, данного Богу и запечатленного клятвою (см.: Чис. 30, 3; Втор. 23, 21), или подражание примеру предков (см.: 4 Цар. 11, 2–3) и обычаю современников, почитавших за лучшее укрывать в храме то, что для них всего дороже? Нет. Это – тайна, в которой, по выражению Святой Церкви, «сказати хотя Господь языком [народам] Свое спасение, неискусобрачную ныне от человек прият, примирения знамение и обновления»[35].

Давно уже святой Пророк-Псалмопевец взывал к дщерям человеческим, ища между ними Ту, Которой было предопределено Промыслом Божиим послужить велией тайне благочестия – явлению Бога во плоти (см.: Тим. 3, 16): *Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и возжелает Царь доброты Твоея* (Пс. 44, 11–12). Но этот голос долго не находил ответа, потому что человеческое естество не было готово к восприятию Божества. Когда же пришла *полнота времени* (Гал. 4, 4) и настало давно ожидаемое избавление от греховного рабства (см.: Лк. 2, 38), Бог избирает праведных Иоакима и Анну и от них происходит Жена (см.: Быт. 3, 15), предвозвещенная в обетованиях, пророчествах и прообразованиях Ветхого Завета, достойная, при содействии Святого Духа, принять и свято сохранить тайну воплощения Христа Господа. Вхождением Своим в храм Богоотроковица положила начало исполнению Предвечного Совета Триипостасного Божества о спасении падшего человечества: «Совет Превечный Превечнаго Бога во исполнение грядет предгрядущей Ей воспитатися во Святая святых – в жилище Слова»[36].

Появлением Своим в храме, лишенном прежней славы, Пресвятая Дева предначала новую славу его, затмившую древнюю. Иерусалимский храм, возобновленный Зоровавелем по возвращении иудеев из плена вавилонского, во внешнем блеске не мог сравниться с храмом Соломона (см.: 1 Езд. 3, 12; Агг. 2, 4). И между тем святой пророк предвидел, что *слава храма сего последняя* будет *паче первыя* (Агг. 2, 10), а другой пророк указал и самую причину сего необычайного прославления в пришествии в церковь Господа и Ангела завета (см.: Мал. 3, 1). Но этому пришествию в храм Владыки храма предшествовало явление в храме Пресвятой Девы Богоматери. Ветхий закон тени и образов уже исполнил свое назначение, и вот – в вещественном храме вмещается «скиния святая и пространнейшая небес, приемшая

[35] Первый канон Введению во храм Пресвятой Богородицы, поемый на утрене 21 ноября (второй тропарь 6-й песни).

[36] Первый канон, поемый на утрене 20 ноября, в день предпразднства Введения во храм Пресвятой Богородицы (второй тропарь 1-й песни).

невместимое во всей твари Слово Божие»[37]. Здесь ясно зрится «Божественная сень Слова, чистотою Ангелы превосшедшая»[38], «одушевленный храм» Божий[39], «преславное селение Сущаго на Серафимех»[40]. Храм в это время был лишен главнейшей святыни – ковчега завета, Святое святых его было пусто, но слава его воссияла более храма Соломонова: в нем, по изъяснению Святой Церкви, «ковчег, Божественным Духом позлащенный, Пречистая показася, не скрижали носящь закона, но Христа Господа, Его-же закон и пророцы древле предвозвестиша»[41]. Одушевленный ковчег Божий был «позлащен Духом»[42], то есть, как замечает святой Григорий Неокесарийский, «Святая Дева, подлинно, – кивот, внутрь и вне позлащенный и принявший в себя все сокровище освящения»[43]. Древний ковчег завета был накрыт *очистилищем,* золотою крышкою, над которою распростирали свои крылья два Херувима, изваянные из золота (см.: Исх. 25, 17–21). Это очистилище, по вере израильтян, было местом, где Вездесущий Бог обнаруживал Свое особенное присутствие, открывал Свою волю и принимал молитвы Своего народа (см.: Исх. 25, 22; Лев. 16, 2; Чис. 7, 89). Пресвятая Дева, как «небесный»[44], «огненный престол Вседержителя»[45], есть, по учению Святой Церкви, «теплое очистилище»[46], «очистилище миру»[47], «всего мира очищение»[48]. Она – «златокованная стамна, из неяже истече миро животворное верным»[49], «стамна, манну носящая, услаждающая всех благочестивых чувства»[50]; эта «манна жизни»[51] есть Христос, хлеб жизни и бессмертия, сшедший с неба (см.: Ин. 6, 48–56). Она – «златая кадильница», имевшая в Себе «огнь – Слово от Духа Свята»[52], «благовонное»[53], «приятное молитвы кадило»[54], «златозарный свещник, приемший несказанно свет неприступный»[55], «свеща, явльшаяся во тьме и вжигающая невещественный огнь»[56].

Она – «одушевленная, Божественная трапеза, вместившая животный хлеб» – Христа Господа[57]. Где же, как не в храме Божием, предлежало Богоизбранной Отроковице предначать Свое великое служение тайне воплощения Сына Божия? Где, как не во святилище, могли развиться и утвердиться те высокие качества души, те добрые навыки и благоговейные чувства, которые сделали Ее достойною быть «вместилищем Бога невместимаго»?[58]

---

[37] Служба в неделю 3-го гласа, первый канон, поемый на утрене (Богородичен 5-й песни).
[38] Там же, канон, поемый на повечерии (седален по 6-й песни).
[39] Акафист Пресвятой Богородице, икос 12.
[40] Там же, икос 8.
[41] Служба во вторник 4-го гласа, канон, поемый на утрене (Богородичен 1-й песни).
[42] Акафист Пресвятой Богородице, икос 12.
[43] Свт. Григорий Неокесарийский. Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы.
[44] Канон благодарственный ко Пресвятой Богородице (Ексапостиларий).
[45] Там же, второй тропарь 1-й песни.
[46] Там же, второй тропарь 3-й песни.
[47] Там же, второй тропарь 4-й песни.
[48] Акафист Пресвятой Богородице, икос 3.
[49] Служба в понедельник 8-го гласа, канон, поемый на повечерии (тропарь на «Слава» 7-й песни).
[50] Канон Покрову Пресвятой Богородицы, поемый на утрене 1 октября (первый тропарь 4-й песни).
[51] Служба в неделю 3-го гласа, канон, поемый на повечерии (тропарь на «Слава» 4-й песни).
[52] Второй канон Рождеству Пресвятой Богородицы, поемый на утрене 8 сентября (Богородичен 6-й песни).
[53] Канон благодарственный ко Пресвятой Богородицы (четвертый тропарь 1-й песни).
[54] Акафист Пресвятой Богородице, икос 3.
[55] Служба в неделю 6-го гласа, третий воскресный канон, поемый на утрене (четвертый тропарь 8-й песни).
[56] Акафист Пресвятой Богородице, икос 11.
[57] Канон благодарственный ко Пресвятой Богородице (первый тропарь 3-й песни).
[58] Акафист Пресвятой Богородице, икос 8.

В храме Иерусалимском (первом и втором), кроме святилища и внутреннего отделения – Святого святых, было много притворов (например, Соломонов, см.: Ин. 10, 23), дворов и пристроек, где помещались служебные лица (см.: 1 Пар. 9, 27, 23, 28; 2 Пар. 31, 11–12; Иер. 35, 2, 4; 36, 10) и были хранимы богослужебные сосуды и запасы (см.: 3 Цар. 6, 5; 7, 51; 15, 15; 4 Цар. 11, 10). Таким образом, при храме, в многочисленных зданиях его, могли найти себе приют как первенцы мужского и младенцы женского пола, посвящаемые Богу[59], так мужи и жены (вдовы и девы), проводившие воздержную и молитвенную жизнь (см.: Лк. 2, 37). Несмотря на ранний возраст, Пресвятая Дева Мария выказывала явное расположение к такому образу жизни. Ей исполнилось три года, и в эту пору сердце Ее уже пламенело искреннею любовию к Богу. Хотя Она, по выражению церковных песней, «младенчествовала плотию, но была совершенна душею»[60], «трилетствовала телом, но многолетствовала духом»[61]. Святые Богоотцы, видя такое расположение своей благодатной Дщери к святой жизни, решились расстаться с Нею и посвятить годы Ее детства Богу. К торжеству введения Богоотроковицы в храм были собраны все родные и знакомые святых Иоакима и Анны, а также множество юных дев, сверстниц Марии. Кто более матери любит дитя? Но Анна, вдохновленная Духом, по свидетельству Святой Церкви, «Пречистую Приснодеву с веселием приводит в храм Божий, призвавши идти пред Нею отроковицам, свещи носящим, и глаголющи: пойди, чадо, давшему Тя буди возложение и благовонный фимиам, вниди в незаходимая и увеждь тайны, и уготовися быти Иисусово вместилище веселое и красное»[62]. Шествие было величественное во всей своей священной простоте. «Начинайте, девы, – радостно восклицает Святая Церковь, – воспойте песни, руками держаще свещи, чистыя Богородицы предшествие хваляще, ныне грядущия во храм Божий»[63]. «Иоакиме и Анно, веселитеся ныне, во храм приводяще Господень чистую Бога Матерь Христа Всецаря будущую»[64]. Святитель Димитрий Ростовский в уста матери Богоотроковицы влагает следующие трогательные слова к Преблагословенной Марии: «Гряди, Дщерь моя, к Тому, Кто даровал мне Тебя; гряди, кивот освященный, к многомилостивому Владыке; гряди, дверь жизни, к милостивому Подателю благ; гряди, ковчег Слова, в храм Господень; войди в церковь Божию, радость и веселие мира!» И к первосвященнику Захарии: «Прими, Захария, сень чистую; прими, священник Божий, ковчег непорочный; прими, пророк, кадильницу с невещественным углем; прими, праведник, фимиам духовный; прими Дщерь, Богом мне данную; введи и всели Ее на гору святую, в жилище Божием, не испытывая о Ней, но ожидая, что Богу, призвавшему Ее, благоугодно будет совершить с Нею»[65]. Как бы окрыленная благодатью Божиею, Преблагословенная Мария одна, никем не поддерживаемая, скоро взошла на самый верх ступеней храма. «Ангелы Божии, – говорит древний проповедник, – невидимо окружали Ее и служили Ей; хотя они еще и не ведали тогда таинства воплощения, но как слуги Господа, по повелению Его, служили Богоотроковице при восхождении Ее. Они удивлялись Ей, как избранному сосуду добродетелей, носящему знамение чистоты вечной, и видели, что плоть Ее была непричастна нечистоте греховной, а посему, исполняя волю Господню, совершали повеленное им служение»[66].

---

[59] По свидетельству св. Епифания Кипрского, первенцы и мужского, и женского пола у израильтян были посвящаемы Богу. См.: Анкорат, 60.

[60] Второй канон Введению во храм Пресвятой Богородицы, поемый на утрене 21 ноября (пятый тропарь 6-й песни).

[61] Там же, пятый тропарь 3-й песни.

[62] Стихиры на стиховне, поемые в праздник Введения Пресвятой Богородицы (вторая стихира).

[63] Второй канон Введению Пресвятой Богородицы (второй тропарь 4-й песни).

[64] Там же, третий тропарь той же песни.

[65] Сказание о Введении во храм Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. Четьи-Минеи, ноября в 21-й день.

[66] Свт. Георгий Никомидийский. Слово на Введение Божией Матери во храм.

Захария, объятый духовным восторгом, ввел Ее во храм и не остановился там, где обыкновенно стоял народ, но повел Марию за *первую* и *вторую* завесу (Евр. 9, 3), в глубину внутреннего святилища, во Святое святых, куда лишь однажды в год, в день очищения, входил первосвященник с жертвенною кровию (ст. 7). На месте ветхозаветного ковчега является, по выражению Святой Церкви, «одушевленный кивот Божий»[67], «во Святое святых Святая и Непорочная Святым Духом вводится, сущи святейший храм Святаго Бога нашего»[68]. Такое необычное введение Девы во внутреннейшее святилище, как бы вопреки древнему закону, поразило недоумением всех зрителей, удивило самих Ангелов, которые, по выражению церковной песни, «вхождение Пречистыя зряще удивишася: како Дева со славою вниде во Святая святых»[69]. Они прозревали в настоящем событии дело Домостроительства Божия и, видя Святое святых лишенным ковчега завета, проразумевали, что настало время, когда *закон сени* должен уступить место самой истине (см.: Евр. 9, 1112; 10, 1), посему-то с благоговейным трепетом распростирали крыла свои уже не над ковчегом Ветхого Завета, не существовавшим во втором храме, а над новым одушевленным кивотом воплощающегося Сына Божия. «Писание мимотече, и оскуде закон, якоже сень, и благодати лучи возсияша, в храм Божий вшедшей Тебе, Дево, Мати чистая!»[70] – так изъясняет Святая Церковь смысл священного события[71].

Воспитание в священном месте для Пресвятой Девы было приготовлением к тому благодатному призванию, к которому Промысл Божий предызбрал Ее: «В Божественном храме, яко суща Божественный храм, от младенства чисте, со свещами светлыми отдана бывши, – поет Святая Церковь, – явилася еси приятелище неприступнаго и Божественного света»[72].

О беседе с Ангелами – см. канон Введению Пресвятой Богородицы (четвертый тропарь 4-й песни).

В распределении времени занятий Она следовала порядку, установленному при храме, и высокими душевными качествами, по свидетельству святого отца, превосходила всех Своих сверстниц, «представляя образец жизни лучшей и чистейшей в сравнении с прочими»[73]. В скором времени Она обучилась чтению, часто читала Священное Писание и размышляла о нем. Училась также и рукоделиям и Свое искусство впоследствии засвидетельствовала тем, что приготовила для Господа Иисуса Христа нешвенный хитон, истканный от верха до низа, который распинатели не решились раздирать на части, а предоставили тому, кому укажет жребий (см.: Ин. 19, 23–24). Естественный разум Богоотроковицы, образованный чтением Священного Писания, укрепленный молитвою и размышлением, был еще

---

[67] Первый канон Введению во храм Пресвятой Богородицы (ирмос 9-й песни).

[68] Стихиры на «Господи воззвах», поемые в день Введения Пресвятой Богородицы на великой вечерне (четвертая стихира).

[69] Первый канон Введению во храм Пресвятой Богородицы (первый припев 9-й песни).

[70] Там же, третий тропарь 7-й песни.

[71] Все эти события упоминаются в церковных службах предпразднства Введения во храм Пресвятой Богородицы (20 ноября) и в самый праздник Введения (21 ноября). О том, что Пресвятую Деву сопровождали отроковицы, ее сверстницы, с зажженными свечами, см. канон, поемый на утрене 20 ноября (первые тропари 1-й, 3-й и 4-й песен, второй тропарь 6-й песни и четвертый тропарь 9-й песни); стихиры на «Господи, воззвах», поемые в самый день праздника Введения на малой вечерне (вторая стихира); стихиры на стиховне, поемые в день праздника Введения на великой вечерне (вторая стихира), а также стихиры на «Господи, воззвах» (пятая стихира). О встрече Отроковицы первосвященником Захарией см. стихиры на «Господи, воззвах» в день предпразднства (Богородичен) и в самый праздник: на малой вечерне (первая стихира), на великой вечерне (первая стихира), а также вторая стихира на литии; см. также первый канон, поемый на утрене в день Введения (второй тропарь 8-й песни), и второй (пятый тропарь 1-й песни и третий тропарь 8-й песни). О введении Девы во внутреннейшее отделение храма см. второй канон, поемый на утрене в праздник Введения Пресвятой Богородицы (шестой тропарь 7-й песни). О пребывании во Святая святых – см. стихиры на стиховне, поемые в самый день праздника (третья стихира).

[72] Утреня в день предпразднства Введения во храм Пресвятой Богородицы, седален по первой кафизме.

[73] Прп. Иоанн Дамаскин. Беседа первая на Успение Божией Матери.

более просвещаем явлениями и беседою Ангелов. Среди этих бесед Она часто забывала о пище и принимала небесный хлеб от руки небожителей: «Святая святых сущи, Чистая, – поет Святая Церковь, – во храм святой возлюбила еси вселитися и со Ангелы, Дево, беседующи пребываеши, преславне с небесе хлеб приемлюще»[74].

Вскоре Пресвятая Дева лишилась Своих престарелых родителей и в ранних годах жизни Сама испытала горесть круглого сиротства. С утратою всего дорогого в жизни Она всею душою, всеми желаниями чистого сердца предалась Единому Богу, в Нем искала Себе отрады и утешения и, как бы соревнуя в чистоте Своим небесным собеседникам и в предведении великого назначения Своего, твердо решилась пребыть навсегда Девою и дала обет сохранить Свое девство до смерти. Торжественное введение

Ее в храм Господень, по толкованию Святой Церкви, было предобручением Богу Слову и уневещением Духу Святому благодатной Невесты Царя-Бога: «Емуже Слову Божию, яко храм избранный и всенепорочный, предобручилася еси Духом таинственно, обручена Богу и Отцу»[75], так что «обстоятельства уневещения Твоего ныне Духу Святому в доме Божием оказываются Божественными знамениями превышающего ум рождения Твоего, чистая Дева!»[76] «Невеста Царя-Бога! – взывает Святая Церковь, выражая мысль и цель священного события входа Богоотроковицы в храм. – Ты посвящаешься ныне в храме подзаконном – соблюдаться для Него, Всечистая!»[77]

В воспоминание Введения Пресвятой Богородицы в Иерусалимский храм учрежден Святой Церковью двунадесятый праздник с предпразднством с 20 ноября и попразднством до 25 ноября. На Востоке установление его относится к VIII веку, как видно из поучений на сей праздник, произнесенных Германом и Тарасием, Константинопольскими патриархами. В XII веке, при императоре Еммануиле Комнине, он уже был на Востоке известным праздником, а с Востока перешел на Запад. Каноны праздничной службы составлены Георгием Никомидийским и Василием Пагариотом, стихиры – тем же Георгием и Сергием Святоградцем.

Паремии – первая (Исх. 40, 1–5, 9, 10, 16, 34, 35) говорит о древней прообразовательной скинии, вторая (3 Цар. 8, 1, 3, 4, 6, 7, 9-11) повествует об освящении Соломонова храма и третья (Иез. 43, 27; 44, 1–4) представляет прообраз *врат заключенных.* Чтения из Евангелия на утрене и на Литургии те же, как и в праздник Рождества Богородицы, а чтение из Послания святого апостола Павла к Евреям (9, 1–7) указывает на скинию Ветхого Завета, вместившую «сущий Божественный храм и приятелище» невместимого Божества[78].

---

[74] Второй канон Введению Пресвятой Богородицы (четвертый тропарь 4-й песни). В канонах, поемых в предпразднство и в самый день праздника Введения, говорится о том, что Богоотроковица была питаема «пищей небесной», – см. канон в день предпразднства (третий тропарь 5-й песни) и второй канон праздника (четвертый тропарь 7-й песни). Пищу Она принимала из руки Ангела – см. канон предпразднства (второй тропарь 7-й песни и пятый тропарь 8-й песни) и Введению (третий тропарь 4-й песни); см. также стихиры Введению: на «Господи, воззвах» (четвертая стихира) и третья стиховная стихира. В службе Введению называется и имя Ангела – Гавриил (Богородичен на «Господи, воззвах»).

[75] Стихиры на хвалитех, поемые в праздник Введения Пресвятой Богородицы (третья стихира).

[76] Второй канон Введению (четвертый тропарь 5-й песни).

[77] Там же, четвертый тропарь 6-й песни.

[78] Утреня предпразднства, седален по первой кафизме.

Благовещение Пресвятой Богородицы 25 марта / 7 апреля

Тропарь, глас 4

Днесь спасе́ния на́шего глави́зна, и е́же от ве́ка та́инства явле́ние; Сын Бо́жий Сын Де́вы быва́ет, и Гаври́ил благода́ть благовеству́ет. Те́мже и мы с ним Богоро́дице возопии́м: ра́дуйся, Благода́тная, Госпо́дь с Тобо́ю.

Кондак, глас 8

Взбра́нной Воево́де победи́тельная, я́ко изба́вльшеся от злых, благода́рственная воспису́ем Ти раби́ Твои́, Богоро́дице; но я́ко иму́щая держа́ву непобеди́мую, от вся́ких нас бед свободи́, да зове́м Ти: ра́дуйся, Неве́сто Неневе́стная.

Лк. 1, 26–38

Когда Пресвятая Дева среди молитвенных и благочестивых упражнений в храме пережила лета отрочества, Промысл Божий расположил обстоятельства так, что со всею необходимою прикровенностию исполнилось вечное предопределение о спасении человеческого рода. «Пока Пресвятая Дева была маловозрастна, – говорит святитель Григорий Нисский, – священники воспитывали Ее, как и Самуила, в церковных зданиях; когда же Она возросла, советовались, что предпринять относительно Ее, чтобы не прогневать Бога: подчинить Ее закону природы, отдав кому-либо в супружество, казалось весьма неуместным, потому что было бы святотатством, если бы человек овладел даром, посвященным Богу, но и дозволить жене пребывать в храме вместе с священниками и показываться в святилище – не было терпимо законами и согласно с важностью и приличием»[79]. Для устранения этих затруднений Дева «вручается от сонма священников обручнику, или хранителю девства, который оставил бы ненарушимым обет Ее»[80]. Хранителем чистоты и святости Богоотроковицы был избран престарелый Иосиф, так что, по выражению святых отцов, «обручение их имело особый смысл»[81], «Мария, соединенная с Иосифом, казалась женою мужа, тогда как между ними не было общения брака»[82]. Таким образом Промысл Божий, в *неиследимых путях* Своих (Рим. 11, 33), устроил и рождение Слова от Девы, и Самую Деву предохранил от ненависти врагов Христовых. «Для чего, – спрашивает святитель Иоанн Златоуст, – Дева зачала не прежде обручения? – и отвечает: для того, чтобы совершающееся было до некоторого времени сокрыто и Дева избежала всякого подозрения»[83].

Иначе, – продолжает святой отец, – если бы сначала сделалось сие известным иудеям, они, перетолковав слова в худую сторону, побили бы Ее камением. Если они бесстыдно перетолковывали и то, чему примеры имели в Ветхом Завете, – чего бы не сказали, услышав о зачатии Девою? Без сомнения, крайне возмутило бы их сие необыкновенное и новое событие, когда они и не слыхали, чтобы нечто подобное случилось у предков»[84].

Иосиф, подобно Деве Марии, происходил из царского рода Давидова (см.: Мф. 1, 6; Лк. 1, 27). Евангелист называет его праведным (см.: Мф. 1, 19), а это название показывает, по замечанию святителя Иоанна Златоустого, что обручник Пресвятой Девы «имел все добродетели»[85]. Из немногих слов Священного Писания об Иосифе можно видеть, что это был человек вполне честный, скромный, искренний, миролюбивый, внимательный к голосу своей совести и вещаниям свыше, – качества, которые делали его достойным великой чести быть ближайшим зрителем исполнения *велией тайны благочестия* (1 Тим. 3, 16). Он снискивал

[79] Свт. Григорий Нисский. Слово на Рождество Христово.

[80] Свт. Иоанн Дамаскин. Беседа первая на Успение Божией Матери.

[81] Свт. Григорий Нисский. Слово на Рождество Христово.

[82] Свт. Епифаний Кипрский. Против ересей, 78, 7.

[83] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседа 4, 3.

[84] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседа 3, 1.

[85] Там же. Беседа 4, 3.

пропитание трудами рук своих, будучи древоделом, то есть плотником, и уже много лет провел во вдовстве[86], когда застигло его избрание Промысла Божия, действующего иногда в мире такими путями, которых значения не понимают даже избираемые орудиями действия.

Восьмидесятилетний старец, приняв Деву Марию из рук священников, привел Ее в свой дом, находившийся в галилейском городе Назарете. Мирно и спокойно текли дни Богоизбранной Отроковицы в доме Иосифа: Она и здесь, среди людей, окруженная житейскими суетами, не оставляла благочестивых навыков, приобретенных в прежнем священном обиталище, жила для одного лишь Бога, занимаясь молитвою и чтением святых книг. Но вскоре в этом бедном и пренебрегаемом городе (см.: Ин. 1, 46), в убогой хижине древодела, вдали от блеска и славы мира, совершилось событие, предопределенное вечными судьбами Божиими еще *прежде сложения мира* (1 Пет. 1, 20), обетованное падшим прародителям в раю и предвозвещенное пророками Ветхого Завета, – вочеловечение Сына Божия.

Тот же небесный вестник – Архангел Гавриил, который возвестил праведному Захарии о зачатии Предтечи Господня (см.: Лк. 1, 19), был послан от Бога в Назарет к Пресвятой Деве Марии благовестить Ей о вочеловечении Сына Божия. Среди молитвенных и святых размышлений Ее о таинственных словах пророка Исаии, предсказывавших о рождении Еммануила от Девы (см.: Ис. 7, 14)[87], как бы в ответ на сокровенные думы и желания чистой души Приснодевы о скорейшем исполнении пророческих слов предстал пред Нею Архангел Гавриил и начал благовестие необычным приветствием: *Радуйся, Благодатная!* «Радуйся, орудие радости, которым упраздняется приговор клятвы и возвращается право на радость, радуйся, истинно благословенная, радуйся, препрославленная, радуйся, преукрашенное святилище благодати Божией, радуйся, чертог, в котором Христос обручает Себе человечество, радуйся, избранная Богом прежде рождения, радуйся, орудие примирения Бога с человеками, радуйся, святая девственная земля, из которой неизреченным действием Божиим образуется новый Адам для спасения Адама древнего![88] *Господь с Тобою!* Тебе свойственно радоваться, потому что с рабою – Господь Славы, с благолепнейшею – прекраснейший паче всех сынов человеческих, с нескверною Тот, Кто освящает всяческая! С Тобою Бог и совершенный человек, не земной жених, но Сам Господь святыни, Отец чистоты, Виновник нетления, Податель свободы, Источник спасения, Хранитель истинного мира, – Сей Самый Господь с Тобою и из Тебя![89] *Благословенна Ты в женах!* Ты одна из всех матерей, предуготованная быть Материю Создателя Своего, не испытаешь свойственного матерям: матернее рождение не повредит чистоте Твоего девства. Ты одна истинно благословенна, потому что наименуешься Материю благословенного Сына, Которому народы воззовут: *Благословен Грядый во имя Господне* (Мф. 21, 9), и о Котором Пророк возвещал: *Благословенно имя славы Его во век и в век века, и исполнится славы Его вся земля* (Пс. 71, 19)»[90].

При виде небожителя, благовестившего Пресвятой Деве необычайную радость, Она пришла в смущение. «Отчего так? – спрашивает учитель Церкви, – оттого ли, что не узнала Она небесного вестника? Но если вид незнакомого, внезапно пришедшего, привел Ее в смятение, то должны были тотчас успокоить Ее кроткие и благочестивые слова его. Или Ее потрясло явление вышнего духовного существа, неудобно переносимое немощным и бренным естеством человеческим? Но Ее чистота, беспримерная между рожденными от Адама, соделовала Ее беспримерно способною к небесным общениям, и предание сказует, что не первым уже для Нее опытом таковых общений было явление Гавриила. Отчего же сия, хотя

86 Свт. Епифаний Кипрский. Против ересей, 78, 8.

87 Сказание на Благовещение Пресвятой Богородицы. Четьи-Минеи, марта в 25-й день.

88 Свт. Андрей Критский. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.

89 Свт. Григорий Неокесарийский. Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы.

90 Свт. Андрей Критский. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.

юная, но уже опытная собеседница Божества смутилась при виде Ангела?»[91] Разрешая эти недоумения, тот же учитель Церкви говорит: «До сих пор ни один и особенно ни одна из земнородных не слыхали с небес подобного приветствия, – и потому, когда Мария слышит, что неожиданный посетитель приветствует Ее не только миром, но и радостию, приписывает Ей благодать не как дар, но как Ее неотъемлемое достояние, возвещает Ей благословение, преимущественное пред всеми женами в мире, – тихая душа Ее от сильных слов духа, как тихая вода от сильного дыхания ветра, по необходимости приходит в движение – *смутися о словеси его.* Нет в сем смущении ничего нечистого, но нет в минуту смущения той душевной тишины, которая ему предшествовала. Когда ветер, ударяя в поверхность воды, частью поднимает ее от места ее покоя, тогда и чистая вода трепещет и кажется возмущенною: так душа Марии, хвалебным словом Ангела не только подъемлемая из самоуничижения, в котором она обыкла покоиться, но и возносимая превыше всего сотворенного, трепетала чистым страхом, и Ее постоянное стремление во глубину смирения, сделавшееся ощутительным оттого, что Ее превозносили, обнаружилось в виде смущения»[92].

Смущенная Дева не спешила отвечать Ангелу, но в молчании *помышляше, каково будет целование сие.* «Неужели Я одна из женщин дам природе новые законы? Кто принес такую весть и откуда он пришел? Почитать ли вещающего человеком? – но он представляется бестелесным. Ангелом ли его назвать? – но он говорит, как человек. Я не понимаю того, что вижу, недоумеваю о том, что слышу»[93]. Смущение не препятствовало Ей безмолвно размышлять о слышанном, не лишило Ее присутствия духа и не вывело из свойственного Ей состояния сосредоточенности ума, а все это означало, что Она «любила иметь познание о предметах не поверхностное, а твердое и основательное»[94]. «Стараясь успокоить смущенный дух Свой, Она не произносила слов, но только одним взором показывая некоторое недоумение, вместо голоса обнаружила состояние Своей души выражением внешнего Своего вида»[95]…

Но для того чтобы благовестие мира было принято в полном мире и спокойствии духа, Архангел рассеивает смущение Девы словом ободрения: *Не бойся, Мариам, обрела бо еси благодать у Бога,* – «благодать, которой не получила Сарра, не испытала Ревекка, не познала Рахиль, не удостоилась и славная Анна… благодать, какой никто, кроме Тебя, не обретал от самой вечности»[96]. Велика, невыразимо велика благодать избрания Пресвятой Девы, но велики и нравственные совершенства Ее. «Превыше всех вознесена Она избранием, – замечает учитель Церкви, – потому что превыше всех явилась достойною избрания по Своим душевным качествам и расположениям и, между прочим, по чистейшему девству, которым Она, как солнце, взошла очевидно превыше всего древнего, верно же, и превыше всего грядущего мира»[97]. В самом деле, по выражению святителя Григория Неокесарийского, «достойно и праведно Святая Дева одна из всех родов избрана Богоматерию, ибо Она была подлинно премудрее всех и в целом роде человеческом никогда и ни одного человека не нашлось Ей подобного»[98]. Много веков прошло, пока человечество явилось в Деве Марии на той степени чистоты и святости, что могло сделаться вместилищем Невместимого: «Та

[91] Свт. Филарет Московский. Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы (1825 г.).

[92] Свт. Филарет Московский. Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы (1827 г.).

[93] Свт. Андрей Критский. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.

[94] Там же.

[95] Свт. Андрей Критский. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.

[96] Там же.

[97] Свт. Филарет Московский. Слово в день Введения во храм Пресвятой Богородицы (1836 г.).

[98] Свт. Григорий Неокесарийский. Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы.

единая обретеся первая и последняя таковая, яже сугубыя ради чистоты Своея – телесныя и душевныя – сотворися достойна быти церковию и храмом Духа Святаго»[99].

Приступая к самой сущности благовестия, Архангел выражается словами, напоминавшими пророчество Исаии, предсказавшего рождение Спасителя от Девы (см.: Ис. 7, 14): *И се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему:*

Иисус. Это пророчество, по свидетельству предания, было известно Пресвятой Деве, но теперь Она удостоверяется, что благодать быть Материю Сына Божия принадлежит именно Ей. Пророк, называя Мессию *Еммануилом,* разумел высочайшую тайну соединения двух естеств – Божеского и человеческого в одном Лице Богочеловека, а имя *Иисус* в первый раз произнесенное небесным вестником, указывало на избавление Господом рода человеческого от вечной смерти и рабства диаволу. *Сей будет велий,* – продолжал Архангел, – *и Сын Вышняго наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца.* Духовное и вечное Царство Христа Господа в Ветхозаветных Писаниях нередко представляется в образах славного земного царства, которое возвратит Израилю прежнее могущество (см.: 2 Цар. 7, 12–16; Ис. 9, 6–7; Мих. 5, 7–9). Сии образы, без сомнения, были понятны Пресвятой Деве Марии, читавшей святые книги, и в настоящем случае Архангел благовествует Ей о Христе Спасителе в чертах, издавна Ей знакомых. Слово благовестия на этот раз указывало Христа Господа лишь в величественном виде вечного Царя, непреоборимо могущественного, предоставляя времени и дальнейшему течению событий выяснить другие черты и свойства служения Его: вскоре по рождении Его старец Симеон предупредит Деву-Богоматерь и о Его самоуничижении, а разные обстоятельства жизни Его ясно покажут, что царство Его *не от мира сего* (Ин. 18, 36).

Пресвятая Дева, еще не проникая в глубину тайны Божией, при слышании слов благовестника перенеслась мыслию к данному Ею обету непорочного девства: *Како будет сие, идеже мужа не знаю?* – вопрос естественного недоумения, а не сомнения и неверия, как у Захарии (см.: Лк. 1, 20). «Ты обещаешь Мне что-то странное, – как бы так говорила Приснодева Небесному Вестнику, – ты возвещаешь Мне то, что превосходит естество: Я браку непричастна; Я обручилась жениху, но браком с ним не сочеталась; Я знаю в Иосифе только обручника, но не мужа»[100]. «Обет девства произнесен, утвержден; сколько Я не желаю отменить его, столько не позволяет и закон (см.: Чис. 30, 3). Господь не нарушает Своих законов, – как же будет то, что и обет девства сохранится, и закон исполнится, и Сын родится?»[101] «Неужели природа одну Меня сделает материю без брака? Неужели Я одна вопреки природе покажу новый для нее образ рождения?»[102] Архангел разрешил недоумение Девы, указав Ей образ вочеловечения Сына Божия: «Не мысли о благодати по внушениям природы, ибо благодать не подчиняется законам естества: где действует Дух Святой, там все совершается скоро и беспрепятственно; где участвует Божественная благодать, там все возможно для Бога»[103]. *Дух Святой найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя, темже и раждаемое свято наречется Сын Божий.* «Нескверно и пречисто рождение, ибо где дыхание Духа Святого, там отъемлется всякая нечистота»[104]. Для неопального приятия Бога-Слова Дева, хотя и чистая душою и телом, нуждалась еще в особенном действии Святого Духа, так что, по выражению святого Григория Богослова, «душа и тело Ее были предочищены

[99] Свт. Димитрий Ростовский. Поучение второе на праздник Успения Пресвятой Богородицы, месяца августа в 15-й день.

[100] Иисус по-еврейски значит *Спаситель.*

[101] Свт. Филарет Московский. Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы (1824 г.).

[102] Свт. Андрей Критский. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.

[103] Свт. Григорий Неокесарийский. Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы.

[104] Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. Поучение огласительное 17, 6.

Духом»[105], и Сын Божий, как воспевает Святая Церковь, «во утробу вселися девичу, предочищенную Духом»[106]. «Тот предвечный Младенец, Который от Святого Духа, чрез Святого Отца, непостижимо образовался, поистине будет Святым и назовется Сыном Всевышнего, как Слово, от вечности Всевышним изглаголанное».

Для окончательного убеждения Пресвятой Девы в непреложности благовестия Архангел указал Ей на пример сродницы Ее Елисаветы, уже испытавшей чудодейственную силу Божию: *И се Елисавет южика Твоя, и та зачат сына в старости своей: и сей месяц шестый есть ей, нарицаемой неплоды* — «Бог, идеже хощет, побеждается естества чин!»[107] Для Всемогущего одинаково возможно – то, чтобы бесплодная и уже состаревшаяся зачала, а также и то, чтобы неискусомужная Дева родила.

Не оставалось более места недоумению: вид и достоинство Архангела несомненны, вещания его истинны, воля Божия непреложна, – и Пресвятая Дева, уверившись, что слышит сию волю, изрекла: *Се Раба Господня: буди Мне по глаголу твоему!* В немногих словах, по замечанию учителя отечественной Церкви, Она высказала все: чистейшую и совершенную преданность Богу «волею, мыслию, душою, всем существом, всякою способностию, всяким действием, всякою надеждою и ожиданием»[108]. И какая необъятная сила этих смиренных слов! Проникнув небеса и преклонив их, они низвели на землю Сына Божия, и *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14). «По согласии Святой Девы, – говорит святитель Иоанн Дамаскин, – Дух Святой, по слову Господню, возвещенному Ей Ангелом, сошел на Нее, очистил Ее и даровал

Ей способность как принять в Себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил Ее, как бы Божественное семя, Сын Божий, единосущный Отцу, ипостасная Премудрость и Сила Вышнего Бога, и из пречистых и девственных Ее кровей образовал Себе начаток нашего естества – плоть, оживленную душою словесною и разумною, но образовал не из семени, а творчески, Святым Духом, и образование произошло не чрез постепенное приращение, но совершилось в одно мгновение, – само Слово Божие стало ипостасию плоти»[109].

По исполнении благовестия Архангел Гавриил возвратился в светлые обители неба.

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы весьма древний. Святые отцы – святитель Григорий Неокесарийский (III в.), святитель Афанасий Александрийский, святитель Иоанн Златоуст (IV в.), святитель Прокл Константинопольский (V в.), святитель Анастасий Антиохийский (VI в.), блаженный Андрей Иерусалимский – говорили в сей праздник поучения. С древнего времени этот праздник причислялся к важнейшим. Собор

Трулльский, в VII веке, в 52-м правиле определил совершать в праздник Благовещения, в какой бы день Великого поста он ни случился, Литургию святителя Иоанна Златоустого. По великому торжеству Благовещения самый пост ослабляется, если праздник случится в пост, и служба Благовещения не отлагается даже во Святую Пасху. Если праздник сей случится прежде Лазаревой субботы, то с предпразднством и попразднством продолжается три дня; если в субботу Лазареву, то два дня с одним предпразднством; если же в седмицу Страстную или Светлую, то один день. Канон праздника составной: первые шесть песней написаны Феофаном, а последние – Иоанном Дамаскином; стихиры составлены блаженным Андреем Иерусалимским, Косьмою и др.

Паремии и утреннее Евангелие те же, как и в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Евангелие на Литургии (Лк. 1, 24–38) – изображение истории священного события, а

---

[105] Свт. Григорий Богослов. Слова. Слово 38, на Богоявление, или на Рождество Спасителя.

[106] Стихиры на литии, поемые в день Благовещения Пресвятой Богородицы (четвертая стихира).

[107] Стихиры на «Господи, воззвах» в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы (третья стихира).

[108] Свт. Филарет Московский. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы (1822 г.).

[109] Свт. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 3, гл. 2.

чтение из Послания святого апостола Павла к Евреям (Евр. 2, 11–18) говорит о восприятии Сыном Божиим нашей плоти и крови для избавления нас от владычества смерти и диавола.

Рождество Господа нашего Иисуса Христа 25 декабря/ 7 января

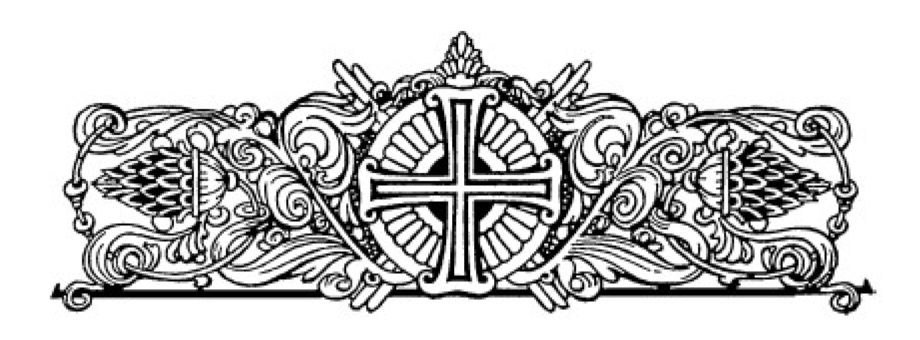
Тропарь, глас 4

Рождество́ Твое́, Христе́ Бо́же наш, возсия ми́рови свет ра́зума, в нем бо звезда́м служа́щии звездо́ю уча́хуся Те́бе кла́нятися, Со́лнцу Пра́вды, и Тебе́ ве́дети, с высоты́ Восто́ка: Го́споди, слава Тебе́!

Кондак, глас 3

Де́ва днесь Пресу́щественнаго ражда́ет, и земля́ верте́п Непристу́пному прино́сит; А́нгели с па́стырьми славосло́вят, волсви́ же со звездо́ю путеше́ствуют; нас бо ра́ди роди́ся Отроча́ мла́до, преве́чный Бог.

Лк. 2, 1–7

Когда настало время пришествия в мир Спасителя, слава Вифлеема, предназначенного свыше быть местом Рождества Христова, давно миновала. Этот город находился в уделе колена Иудина (см.: Суд. 17, 7, 9; 19, 1; 1 Цар. 17, 12), к югу от Иерусалима, в весьма плодоносной стране, от которой заимствовал свое имя (с еврейского – *дом хлеба).* Здесь жил отец Давида Иессей (см.: 1 Цар. 16, 1); здесь родился венчанный Псалмопевец Израиля; здесь, на полях вифлеемских, он пас стада отца своего и научился выражать свои чувствования в приятных звуках пастырской свирели (см.: 1 Цар. 16, 11, 18); здесь же, в Вифлееме, в доме отца, он был помазан на царство (ст. 1, 12, 13), так что впоследствии, по воцарении его, отечественный город его стал называться *Давидовым* (Лк. 2, 4). Впрочем, несмотря на то что имя Вифлеема было связано с воспоминанием о великом царе-Псалмопевце, этот город, не отличаясь ни населенностью, ни богатством, не считался важным и значительным между другими городами. В судьбах Божиих предопределено было ему заимствовать отблеск славы неземной, чуждой мирского величия, от того Божественного Потомка Давидова, о Котором прорекали закон, пророки и сам венчанный предок Его по плоти – Давид. Пророк Исаия указывал в рождении Еммануила *знамение* для дома и рода Давидова (7, 13, 14), происходившего из Вифлеема, а пророк Михей ясно прозревал грядущее величие города Давидова: *И ты, Вифлееме, доме Евфрафов, еда мал еси, еже быти в тысящах иудиных? Из тебе бо Мне изыдет Старейшина, еже быти в князя во Исраили, исходи же его из начала от дней века* (5, 2). Это пророчество было так известно народу, что он всегда считал Вифлеем местом рождения Спасителя (см.: Мф. 2, 5–6; Ин. 7, 42).

Чудно и дивно устроение Промысла Божия, выразившееся во всех обстоятельствах, предшествовавших и сопутствовавших Рождеству Христову! «Как сделать, – спрашивает учитель отечественной Церкви, – чтобы *знамение,* уже открывшееся в языческом почти Назарете, дано было, по предречению Исаии, *дому Давидову* (7, 13), чтобы Дева, Которая, по приятии во чреве от Духа Святого и после трехмесячного пребывания в доме Своей родственницы, до последнего времени чревоношения осталась жить в Назарете, не помышляя ни о каком путешествии, ни о каком переселении, – чтобы Она родила Вождя Израилева, по пророчеству Михея, *в Вифлееме?»* Для сей цели *перст Божий* (Лк. 11, 20) направил и расположил события в такой связи и последовательности, что пророческие предсказания исполнились во всей точности. Всенародная перепись, говорит тот же учитель Церкви, «сколько неожиданно, столько же необходимо повлекла Иосифа в отечественный ему город Вифлеем; Мария должна была следовать за Иосифом; земной род Еммануила открылся в то самое время, как приспело Его рождение, и что немногими днями ранее казалось еще несбыточным, – Он родился точно, по предсказанию пророческому, в Вифлееме. Подлинно, все сделано, чтобы исполнилось предсказание и чтобы сквозь малые и великие дела человеческие видно было единое великое знамение господствующего над ними дела Божия»[110]. Соедине-

[110] Свт. Филарет Московский. Слово на Рождество Христово (1824 г.).

ние народов известной тогда вселенной под верховною властью Рима было приготовлением и как бы переходом к образованию *единаго стада* (Ин. 10, 16) в духовном царстве Христовом, *еже во веки неразсыплется* (Дан. 2, 44). Путем государственного единения греко-римский мир шел к объединению нравственному, так что, по выражению Святой Церкви, «единоначалие Августа» способствовало «к упразднению многобожия идолов» и «единое мирское царство» к утверждению «единого владычества Божества»[111].

Все события, которые совершались, казалось, сами собою, без нарушения свободы действующих лиц, без видимого проявления высшей силы, расположились так, что явление *тайны* Божией (Кол. 1, 26) в мире – вочеловечение Сына Божия – приходило в исполнение прикровенно для очей слепотствующего иудейства и неверующего язычества. Премудрость Божия знала, что такая прикровенность была вполне необходима для достижения спасительной цели. «Как искусный врач, видя, что болящий страшится сильного врачевства, скрывает его под иным видом, и таким образом врачевство принято и больной спасен – так и небесный Врач душ и телес, видя, что человечество, зараженное смертоносною болезнию греха, страшится Божественного, между тем как ничем не может быть излечено, кроме Божественного, заключает Божество Свое в образ человечества, и таким образом человеческий род, прежде нежели узнал, действительно вкусил Божественное, всецелебное врачевство благодати»[112]. *Егда же прииде кончина лета* (Гал. 4, 4), Сын Божий, единосущный Отцу и Святому Духу, *Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся, якоже человек* (Флп. 2, 7). Это самоуничижение простиралось не только до восприятия всего человеческого естества – тела и души, кроме греха, – но и до соучастия во всех немощах и страданиях человеческих (см.: Евр. 4, 15). Оно началось с той минуты, когда *Слово плоть бысть* (Ин. 1, 14), продолжалось во всю земную жизнь Богочеловека и ясно выразилось в Вифлеемском событии.

Святой евангелист Лука повествует, что пред временем Рождества Христова вышло от кесаря Августа повеление о всенародной переписи, которая в Иудее могла быть начата вслед за указом, а окончена лишь чрез несколько лет, в правление сирийского проконсула Квириния. Евреи издавна вели счет населения по коленам, племенам и родам (см.: Исх. 6, 14 и сл.; Чис. 3, 17 и сл.; Чис. 26), и хотя смутное время вавилонского плена прервало древние родословные записи, но по возобновлении Иерусалима и восстановлении гражданского устройства после плена в Иудее были, по возможности, восстановлены и родословные записи (см.: 1 Езд. 2, 1-63; Неем. 7, 5-66). Всякое колено, племя и род имели определенные города и праотеческие места, а посему повеление кесаря привело в движение всю страну, и пошли все записываться каждый в свой город. Сын Божий, рождающийся в мир, благоволил, чтобы сладчайшее и Божественное имя Его, пред которым, по выражению святого апостола, преклоняется *всяко колено небесных, земныхи преисподних* (Флп. 2, 10), было не только приписано к роду Давидову по плотскому происхождению от Давида, но и причтено к числу подданных языческого властителя наряду с именами последних из сынов израилевых. Какой глубокий нравственный урок сокрыт для нас в этом по видимому случайном обстоятельстве! «Господь, носимый еще в матерней утробе, – говорит святитель Исидор Пелусиот, – включен в народную перепись, узаконяя нам быть покорными власти, когда нимало не вредит сие благочестию»[113]. Иосиф, происходивший из рода Давидова (см.: Мф. 1, 6, 16; Лк. 3, 31), должен был отправиться для записи в свой отечественный город Вифлеем. Путешествие в течение нескольких суток по гористым и неудобным дорогам для Пресвятой Девы предста-

[111] Стихиры на «Господи, воззвах», поемые в день Рождества Христова (Богородичен).

[112] Свт. Филарет Московский. Слово на Рождество Христово и на воспоминание освобождения Церкви и державы Российской от нашествия галлов (1821 г.).

[113] Прп. Исидор Пелусиот. Письма. Книга 1. Письмо 48, к пресвитеру Епагафу.

вляло немалое затруднение, но Она решилась сопутствовать Своему обрученнику, потому что, по всей вероятности, и Сама должна была внести Свое имя в запись, как единственная, по преданию, наследница Своих родителей. Такие женщины, по закону, уравнивались в правах с лицами другого пола (см.: Чис. 27, 8; 36, 6–7).

Для временного приюта путешественников в восточных городах и селениях, обыкновенно, устраиваются гостиницы, состоящие из четырехугольного загона для вьючных животных, где некоторая часть вымощена камнями и служит помещением для людей. Там всякий заботится сам о себе, приготовляет пищу и приносит воду из источника или колодца. Невелики удобства такой гостиницы, но и этих удобств лишены были в Вифлееме бедные назаретские пришельцы: они не нашли места в гостинице, которая была уже вся наполнена, и расположились в недальнем расстоянии от города в одной пещере. Сюда в дождливое и ненастное время пастухи загоняли скот; здесь были устроены в скале ясли. Неудивительно, если и другие путешественники, запоздавшие в дороге или крайне бедные, пользовались подобным помещением, но в настоящем случае пещера, в которой приютились Иосиф и Мария, послужила особой цели Промысла Божия. Пресвятая Дева не имела нужды в помощи человеческой, а между тем явлению Бога во плоти приличествовало совершиться вдали от шума народного, от любопытства, молвы и соглядатайства людей праздных. В уединенной пещере, за городом, завеса таинственности, сокрывшая от очей мира колыбель Богочеловека, осталась вполне неприкосновенною. В этом «убогом», «подземном вертепе», как Святая Церковь в своих песнопениях называет пещеру Рождества Христова[114], Приснодева родила воплощенное Слово Божее – Господа нашего Иисуса Христа. Рождение Ее не было подобно рождению обыкновенных матерей, – оно было безболезненное. «Христос, – говорит святитель Иоанн Дамаскин, – рождается от жены по закону естественного чревоношения, но без отца сверхъестественным рождением; рождается в обыкновенное время, по исполнении девяти месяцев в начале десятого, по обыкновенному закону естественного чревоношения, но безболезненно, превыше закона рождения»[115]. Не будучи сопряжено с болезнями, рождение Пресвятой Девы не имело нужды в посторонней помощи, так что Она, по сказанию святого евангелиста, *роди Сына Своего первенца, и повит Его, и положи Его в яслех,* и вместе с тем, Сама же первая, без сомнения, повергласъ ниц пред Тем, Кто удостоил Ее быть Материю Своею. Вот какие слова влагает в пречистые уста Ее Святая Церковь: «Боже Вышний, Царь Невидимый! Я вижу Тебя и дивлюсь таинству по причине безмерной нищеты Твоей: Тебя вмещает малый чужой вертеп[116]. Сладчайшее чадо! Как Я буду держать Тебя на руках Моих, – Тебя, содержащего рукою Своею все творение?[117] Какое дивное и величайшее чудо! Как Я буду носить Тебя, носящего все Своим словом? Безначальный Сын Мой! Твое рождество неизреченно»![118]

Несмотря на видимое убожество, вертеп Рождества Христова и ясли, в которых возлег Богомладенец, пришедший снять с падшего человека осуждение греха, преисполнились небесной славы: «Ангелы окружали ясли, как престол Херувимский, и, взирая на лежащего в них Владыку, в вертепе видели небо»[119]. «Тот, Кто во всей точности исполнил сокровенный Божественный Совет, – говорит святитель Григорий Неокесарийский, – возлег в вертепе, в ложеснах матерних и в яслях; сонмы Ангелов окружали Его. Он сидел на небе одесную Отца и в то же время почивал в яслях, как бы превыше Херувимов. Но поистине здесь, в яслях,

---

[114] Второй канон Рождеству Христову, поемый на утрене 25 декабря (первый тропарь 1-й песни).

[115] Свт. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 4, гл. 14.

[116] Стихиры на «Господи, воззвах» навечерия Рождества Христова (вторая стихира).

[117] Первый канон предпразднства Рождества, поемый на утрене 23 декабря (первый тропарь 8-й песни).

[118] Первый канон навечерия Рождества (третий тропарь 7-й песни).

[119] Трипеснец предпразднства Рождества, поемый на повечерии 23 декабря (четвертый тропарь 9-й песни).

был тогда престол Херувимский, престол царский, Святое святых, престол единый славный на земле, престол святейший, потому что на нем почивал Христос Бог наш»[120].

Такова *превосходящая разумение любовь Христова* (Еф. 3, 19) к падшему человеку. «Сын Божий бывает сыном человеческим, чтобы, восприяв худшее, подать нам лучшее. Адам обманулся древле, и, вожделев быть Богом, не сделался, – человеком делается Бог, чтобы обожить Адама»[121]. И это самоуничижение Сына Божия в самом начале земной жизни Его простирается до вертепа и яслей. «Чрез сие, – говорит учитель Церкви, – дает Он особенное знамение, что, хотя бы грех унизил тебя до скотоподобных страстей и похотей, хотя бы ты совестно принужден был сам на себя обратить пророческое обличение: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* (Пс. 48, 13), – и тогда не должен ты отчаиваться в снисхождении Спаса твоего, Который, не возгнушавшись возлечь в яслях, не возгнушается и в яслях души твоей почить Своею благодатью и Своим миром, если только ты покаянием и верою пред Ним себя повергнешь»[122].

По летосчислению, принятому Православною Церковию, Господь наш Иисус Христос родился в 5508 году от сотворения мира.

В воспоминание Рождества Христова установлен Святой Церковью двунадесятый праздник, к которому верующие приготовляются постом и молитвою в течение сорока дней. Древнейшее свидетельство о сем празднике находится у Климента Александрийского (217 г.), так что во II веке несомненно он был совершаем вместе с праздником Крещения Господня. Церковный историк Евсевий повествует, что святой равноапостольный царь Константин и мать его царица Елена воздвигли в Вифлееме при пещере Рождества Христова великолепный храм[123]. Святитель Иоанн Златоуст в 386 году о праздновании 25 декабря в Антиохийской Церкви говорил: «Еще десяти лет нет, как сей день сделался нам торжественно известным; этот день из древности известен был жителям Запада, к нам же перешел за немного лет пред сим: они, празднуя сей день гораздо ранее и по древнему преданию, принесли и к нам сведения о сем»[124]. Свидетельство святого отца надобно понимать так, что праздник Рождества Христова, соединяемый на Востоке с праздником Крещения, в указанное им время стали на Востоке совершать, по примеру западных Церквей, 25 декабря. В IV и V веках праздник Рождества Христова в христианском мире был распространен повсеместно, как можно заключать из слов и бесед святых отцов: святителя Ефрема Сирина, святителя Амфилохия Иконийского, святителя Григория Нисского, святителя Амвросия Медиоланского, святителя Иоанна Златоустого, святителя Прокла, архиепископа Константинопольского, святителя Феодота, епископа Анкирского, и др.

Праздник Рождества Христова издревле почитается важнейшим праздником, как бы началом и основанием всех других праздников: «Если бы, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – Христос не родился по плоти, то и не крестился бы – а потому не было бы праздника Богоявления; и не пострадал бы – а потому не было бы праздника Пасхи; не послал бы Святого Духа – а посему не было бы праздника Пятидесятницы. Итак, от праздника Рождества Христова, как из источника различные потоки, произошли наши праздники»[125]. Навечерие, или канун праздника, носит название *сочельника* от обычая древних употреблять в этот день в пищу *сочиво,* или вареные зерна пшеницы. К службе часов приходили не только простые люди, но и цари, отчего и часы, совершаемые в сочельник, называются Царскими.

---

[120] Свт. Григорий Неокесарийский. Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы.

[121] Стихиры на «Господи, воззвах» пятка 5-й седмицы Великого поста (стихира на «Слава»).

[122] Свт. Филарет Московский. Слово в день Рождества Христова (1937 г.).

[123] Евсевий Памфил. О жизни блаженного василевса Константина. Кн. 3, гл. 41–43.

[124] Свт. Иоанн Златоуст. Похвальные беседы на праздники Господа нашего Иисуса Христа и Его святых. Беседа в день Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа.

[125] Свт. Иоанн Златоуст. Против аномеев. Слово 6, 3.

На часах предлагаются чтения из книг пророческих, посланий Апостольских и Евангелия.

Праздничная утреня начинается великим повечерием. Каноны составлены преподобным Космою, епископом Маюмским, и Иоанном Дамаскином, кондак – Романом Сладкопевцем, стихиры – святителем Софронием, патриархом Иерусалимским, Кассиею, Германом, Иоанном, блаженным Андреем, архиепископом Иерусалимским. Хотя праздник Рождества Христова от предпразднства (20 декабря) до попразднства (31 декабря) продолжается 12 дней, но ирмосы праздника: «Христос раждается, славите» и прочие поются на утреннем Богослужении с 21 ноября – праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Чтение из Евангелия на утрене (Мф. 1, 18–25) повествует об откровении Иосифу святой тайны вочеловечения Сына Божия и на Литургии (Мф. 2, 1-12) – о поклонении Богомладенцу волхвов; чтение же из Послания святого апостола Павла к Галатам (Гал. 4, 4–7) говорит о цели воплощения Сына Божия – усыновлении нашем Отцу Небесному. В древней Церкви в навечерие праздника происходило крещение оглашенных, а посему и доселе на Литургии вместо Трисвятого поется: «Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся».

С праздником Рождества Христова в отечественной Церкви соединяется торжество «избавления Церкви и Державы Российския от нашествия Галлов и с ними двадесяти язык». На молебне читается паремия (Ис. 14, 13–17, 24–27), в которой изображается определение Божие о царе Вавилонском, *положившем всю вселенную пусту;* чтение из Послания святого апостола Павла к Евреям (Евр. 11, 32–34; 12, 1–2) повествует о ветхозаветных мужах веры, *верою победивших царствия,* а чтение из Евангелия (Мф. 24, 6–8, 21–22) указывает *на брани и востания языка на язык,* предсказанные Господом. В трогательной молитве с коленопреклонением Всероссийская Церковь приносит смиренное благодарение Господу сил за избавление от лютых врагов и возглашает многолетие царствующему Государю Императору и всей Августейшей Фамилии, вечную память благословенному Александру и многолетие Христолюбивому Всероссийскому победоносному воинству.

Сретение Господа нашего Иисуса Христа *2/15 февраля*

Тропарь, глас *1*

Ра́дуйся, Благода́тная Богоро́дице Де́во, из Тебе́ бо возсия́ Со́лнце пра́вды, Христо́с Бог наш, просвеща́яй су́щия во тьме: весели́ся и ты, ста́рче пра́ведный, прие́мый во объя́тия Свободи́теля душ на́ших, да́рующаго нам воскресе́ние.

Кондак, глас *1*

Утро́бу Деви́чу освяти́вый рождество́м Твои́м, и ру́це Симео́не благослови́вый, я́коже подоба́ше, предвари́в, и ны́не спасл е́си нас, Христе́ Бо́же: но умири́ во бране́х жи́тельство и укрепи́ лю́ди, и́хже возлюби́л еси́, Еди́не Человеколю́бче.

Лк. 2, 22–39

По закону Моисея (см.: Лев. 12, 2–8), мать, родившая младенца мужеского пола, считалась нечистою в продолжение семи дней, и потом тридцать три дня не могла приходить в храм, участвовать в общественном Богослужении и прикасаться к чему-либо священному. По истечении же сорока дней, называвшихся днями очищения, она являлась в храм и приносила очистительную жертву, в случае достатка – однолетнего агнца и голубя или горлицу, а в случае бедности – двух горлиц или молодых голубей. Если младенец был перворожденный, то, кроме обряда очищения матери, совершался еще другой знаменательный обряд посвящения младенца Господу Богу, обращавший мысли народа израильского к первым временам самостоятельной жизни его. В воспоминание чудесного события, когда в ночь пред выходом израильтян из Египта

Ангел-истребитель избил первенцев египетских, оставив еврейских невредимыми, закон Моисеев определил посвящать Богу всех перворoдных во Израиле: посвященные становились как бы собственностию Божиею и могли быть употреблены на служение в скинии и храме (см.: Исх. 13, 2, 15; 22, 29; Чис. 3, 13; 8, 17). Но так как для служения при скинии и храме впоследствии вместо первенцев было избрано одно колено Левиино (см.: Чис. 3, 12; 8, 18), то при представлении первенцев в храм был вносим за них выкуп, состоявший из пяти священных сиклей серебра (см.: Чис. 3, 47; 18, 16; Исх. 13, 13; 34, 20)[126].

Пречистая Дева, без истления Бога-Слово рождшая, не подлежала закону очищения, также и Богомладенец – Творец закона – был превыше закона; но как Сам Господь наш, приняв обрезание, восхотел исполнить весь закон (см.: Мф. 5, 17; Гал. 5, 3), так и неискусобрачная Матерь Его, сохраняя тайну, открываемую лишь Самим Богом с постепенностью, благоволила подчиниться всем требованиям закона. Иосиф и Мария по истечении определенного времени очищения пошли в Иерусалим, чтобы исполнить в храме все, что повелевал закон. И когда они шли туда, мог ли кто думать, что это, по выражению церковных песней, «Ветхий днями, младенчествуя плотию, приносится в церковь Материю-Девою, исполняя обещание Своего закона»[127], что это – «древле Моисею в Синае закон давый повинуется законным велениям»[128], что это – «Чистый Бог, яко отроча свято, приносится Себе Самому, законныя клятвы свобождая?»[129]

Во дворе храма было определенное место[130], где собирались все требующие очищения; здесь священник, приняв от них жертвы, закалал и возносил эти жертвы на жертвенник; после всесожжения, ежедневно совершавшегося в храме, и по окроплении жертвенною кровию родильниц объявлял их чистыми и отпускал домой. Выкуп первенца совершался

[126] Священный сикль, отличавшийся от гражданского, заключал в себе 20 медных монет (см.: Чис. 18, 16; Исх. 30, 12) или две драхмы (Исх. 30, 13) и равнялся 35–40 копейкам.

[127] Стихиры на литии, поемые в день Сретения, 2 февраля (Богородичен).

[128] Там же, вторая стихира.

[129] Стихиры на «Господи, воззвах» в праздник Сретения (вторая стихира).

[130] Это место было у так называемых Врат Никанора второго храма, на восточной стороне.

чрез уплату установленного количества денег, которое для бедных могло быть уменьшаемо. Пресвятая Дева и праведный Иосиф, приготовляя свою бедную жертву – двух птенцов голубиных, не ожидали, что с этим пришествием их в храм для исполнения ветхозаветных обрядов просияет в храме новозаветная слава носимого ими Господа храма, давно уже обещавшего чрез пророков прийти в церковь Свою (см.: Мал. 3, 1) и исполнить ее большею славою, чем была слава храма Соломонова (см.: Агг. 2, 9).

В Иерусалиме жил праведный и благочестивый старец Симеон, чаявший утешения Израилева – пришествия Спасителя. Среди бедствий своего времени, при общем упадке веры и нравственности, он жил будущим, перенося свой потухающий взор от печальной действительности к тому отрадному времени, когда придет Мессия-Спаситель и восстановит истинную славу Израиля. Окончание Данииловых седмин исполняло сердце его сладостною надеждою, что явление Мессии приближается, а откровение Духа Божия удостоверяло его, что он не узрит смерти, доколе не увидит Христа Господня. Евангелие не говорит, к какому званию принадлежал Симеон, в песнопениях же Святой Церкви он называется «священником», «святителем», «священнодетелем», «приносившим законные жертвы» и «очищавшим кровавыми жертвами люди Израилевы»[131]. По всей вероятности, он был из числа священников Иерусалимского храма, и с таким предположением вполне согласны действия его при сретении Господа (см.: Лк. 2, 28, 34).

Многие пророки и праведники Ветхого Завета *желали видеть* Пришествие Христово на землю (Мф. 13, 17), но *все* они *умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оны, и радовались* (Евр. 11, 13); Авраам, *отец* Израиля, также издали *увидел день* Христов и *возрадовался* (Ин. 8, 56). Но то, что было сокрыто до предопределенного времени от людей, что составляло предмет сладостнейших надежд и ожиданий, Промыслом Божиим суждено было праведному Симеону не только узреть старческими очами, но и осязать бренными руками. Отягченный годами, убеленный сединами, старец был в сем случае как бы представителем всего Ветхого Завета и вместе с тем, как воспевает Святая Церковь, «тайным проповедником новыя благодати»[132]. По вдохновению Божию Симеон приходит в храм, и когда Иосиф и Мария приблизились с Младенцем Иисусом, то, по особенному озарению Святого Духа, он тотчас узнает, что это – давно ожидаемый Христос-Спаситель. В священном восторге старец воссылает хвалу и благодарение Богу, исполнившему чаяние сердца его, и, проникнутый чувством неземного блаженства, берет в свои объятия Младенца и на закате дней своих произносит чудные слова, которые Святая Церковь ежедневно повторяет в вечерней песни при закате дня: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей, свет во откровение языком и славу людей Твоих, Израиля.* Святой старец, прославляя Младенца Иисуса, указывает в Нем *спасение* для всего мира и тот *свет,* который, по пророчеству Исаии (Ис. 9, 2), озарит покрытых тьмою заблуждения язычников и, распространяясь из Иудеи, составит истинную славу избранного народа. В таких же чертах, заимствованных у древнего пророка, изображал пришествие Спасителя и другой вдохновенный старец – Захария, отец Предтечи Господня (см.: Лк. 1, 78–79). Теперь, видя исполнение своих ожиданий, Симеон как бы порывает всякую связь с землею: желание расстаться с миром заглушает в нем все другие мысли, чувствования и стремления, и он готов оставить здешнюю жизнь с радостию, вполне успокоенный и за судьбу своего народа, к которому пришел давно ожидаемый Мессия, и за судьбу всего человечества, для которого пришедший Мессия послужит *светом и спасением,* и, наконец, за свою собственную судьбу, в блаженной надежде вечного соедине-

[131] Канон св. Симеону Богоприимцу, поемый на утрене в день памяти св. Симеона и св. Анны пророчицы 3 февраля (второй тропарь 1-й и 8-й песни и первый тропарь 5-й песни); стихиры на стиховне (стихира на «Слава»).

[132] Канон Сретению (второй тропарь 9-й песни).

ния с Богом там, в другом, лучшем мире. «Так, Владыко, – как бы говорил старец, – я вижу и осязаю жизнь и свет всего мира, славу Израиля и чаяние язычников; для меня нет более цели в жизни сей, потому что совершилось все, что Ты обещал и чего я ожидал; отпусти же меня теперь в другую, новую и бесконечную жизнь, где потомки падшего праотца еще томятся ожиданием Спасителя, – я пойду известить Адама, во аде пребывающего, и Еве принесу благовестие»[133].

Чудны были слова старца, указывавшие неземное величие Богомладенца и обращенные к Нему, как Владыке живота и смерти: Иосиф и Мария с удивлением заметили, что тайна Божия уже открыта праведному Симеону. Но, возвращая Иисуса в руки Матери, прозорливый старец еще яснее и подробнее предсказал Ей, чем будет Божественный Сын Ее для чад Израиля; не скрыл и того, какие постигнут Ее скорби и страдания: *Се лежит Сей на падение и на востание многим во Исраили и в знамение пререкаемо.* По изображению Священного Писания, Иисус Христос есть *краеугольный камень,* на котором зиждется Святая Церковь: для одних, верующих в Него и утверждающихся на Нем, это – *камень многоценный, избранный и честный* (Ис. 28, 16; 1 Пет. 2, 6, 7), а для других, пренебрегающих Им (см.: Мф. 21, 42; Деян. 4, 11) и претыкающихся (см.: Мф. 21, 44), *камень претыкания, падения и соблазна* (Ис. 8, 14; 1 Пет. 2, 7; Рим. 9, 33), о который они и разбиваются (см.: Мф. 21, 44). Говоря, что Христос *лежит на падение многим во Исраили,* Симеон не то разумеет, будто Он будет виновником падения их и увлечет их в бездну погибели – по своему неверию, крайнему ослеплению и ожесточению удаляясь от света и истины (см.: Ин. 3, 18–20), они сами будут виною своей погибели. Но для тех, которым Христос *лежит на востание,* Он всегда истинный и единственный Виновник спасения (см.: Деян. 4, 12), потому что Его заслугами и благодатию совершается наше оправдание (см.: Тит. 3, 4–7). Желания, намерения и мысли людей так различны, что, по предречению Симеона, Христос постоянно будет *в знамение пререкаемо.* В самом деле, сколько противоречий Господь испытал – Своим действиям и чудесам, которые старались перетолковывать, – Своим словам, в которых искали предлога к обвинению Его, – противоречий и со стороны книжников и фарисеев, завидовавших Ему, и со стороны народа, предавшего Его злобе врагов, и со стороны самих учеников Его, мечтавших о земном царстве! Тогда как одни говорили о Нем: *Благ,* другие пререкали: *Ни, но льстит народы* (Ин. 7, 12); одни утверждали: *Еда от Галилеи Христос приходит?* (ст. 41), другие спрашивали: *Христос, егда приидет, еда больша знамения сотворит, яже Сей творит?* (ст. 31), одни говорили: *Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле, князе бесовстем* (Мф. 12, 24), другие веровали и взывали: *Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20, 28). Так было во время земной жизни Его; но и во все последующие века – доныне Он не перестает быть предметом пререканий: до сего времени противоречат Ему – неверие, не признающее Его, вольнодумство, отвергающее Его, ереси и расколы, извращающие учение Его, все злые и порочные люди, оскорбляющие Его своими грехами.

И Тебе Самой меч пройдет душу, – продолжал Симеон, обращаясь к Пресвятой Деве. Оружием или мечом, проходящим душу, по изъяснению святого Амфилохия Иконийского, названы здесь бесчисленные и безотрадные помышления, рассекающие и поражающие душу и сердце, и пременившиеся в радость и веселие только после воскресения[134]. Как глубоко проникло впоследствии это оружие в сердце Богоматери! Всякий раз, когда писатели желают изобразить горькую печаль, они представляют мать, скорбящую о детях своих (см.: Иер. 31, 15; Ам. 8, 10; Зах. 12, 10). Но можно ли сравнивать обыкновенных матерей с Божиею Материю? Она любила Сына Своего и Бога так, как может любить Она одна, и там, в тайнике чистого сердца Своего, слагала все, касающееся Его (см.: Лк. 2, 19, 51). С благоговейною

[133] Канон Сретению (первый тропарь 7-й песни).

[134] Свт. Амфилохий Иконийский. Слово на Сретение Господне.

радостию Она видела торжество учения и чудес Сына Своего, но по свойству материнской любви Своей особенно живо и глубоко сочувствовала страданиям Его. Разнообразны, продолжительны и велики были скорби Ее о Божественном Сыне, облекшемся в человеческие немощи, когда Она видела Его – то в изнурении от подвигов, то в пререкании у народа, то в опасности от врагов. Хотя и во время земной жизни Господа Богоматерь неоднократно уязвлялась сердцем при виде страданий Сына Своего, но окончательно разрешил загадку пророчества Симеона тот день плачевный и ужасный, и вместе спасительный, когда Она стояла на Голгофе у Креста Христова (см.: Ин. 19, 25). Не было Ее ни на горе Фаворской – при преображении Господа, не было при славном входе в Иерусалим, но здесь – у Креста – Она была, и какое сердце может прочувствовать всю глубину скорби Ее сердца? «Терние венца Иисуса, гвозди распятия Его, копие прободения Его, Его раны, Его болезненный вопль, Его умирающий взор: вот, – по выражению учителя Церкви, – те оружия, которыми матернее сердце Ее пронзено было столь же беспримерно глубоко, сколь совершенна была любовь Ее и беспримерна непорочность»[135]. Все, что претерпел на Кресте Спаситель, все это видела у подножия Креста Матерь Его и болезненно перечувствовала в сердце Своем. Но там же, где особенно сильно будет поражено сердце Богоматери, то есть у Креста Христова, по вещании Симеона, *откроются помышления многих сердец,* потому что Крест, воздвигнутый на Голгофе, послужит для одних *соблазном,* для других *безумием, для самих же званных* несомнительным явлением *Божией силы и Божией премудрости* (1 Кор 1, 23–24).

Вместе с праведным Симеоном удостоилась сретить Иисуса Христа в храме и пророчица Анна. Она происходила из колена Асирова и была дочь Фануила, человека известного, – иначе он не был бы назван в Евангелии. Лишившись мужа после семилетнего супружества, она не отходила от храма и вела строго-воздержную жизнь: пост и молитва были деннонощным занятием ее[136]. В ней представляется высокий пример *истинной вдовицы,* служительницы Божией, достойной всякого уважения, по заповеди святого Апостола (1 Тим. 5, 3, 5). Дожив до глубокой старости (84-х лет), Анна, подобно Симеону, чаяла *утешения Израилева,* а посему, внимательная к явлениям мира духовного, присоединила свой старческий голос к славословию Богоприимца и, подошедши, прославляла Господа. Благовестие свое она не ограничила стенами храма: проникнутая радостным восторгом, она, по выражению святого евангелиста, говорила о Христе всем, *чаявшим избавления в Иерусалиме,* то есть всем благочестивым людям, ожидавшим скорого пришествия Спасителя. Замечание святого евангелиста показывает, с какою осторожностию передавала весть о Христе эта старица, умудренная опытом благочестивой жизни. Сам Бог открывал *велию тайну благочестия* (1 Тим. 3, 16) с великою постепенностию, потому что преждевременное распространение молвы о рождении Спасителя могло угрожать опасностию как Матери, так и Младенцу. Люди, до сего времени знавшие тайну, были лица или вовсе неизвестные, например вифлеемские пастыри, или же совершенно известные, отличавшиеся особенным благочестием. В устах первых молва не могла возбудить общего внимания, а последние умели действовать с осторожностию, передавая далее необычайную весть тогда только, когда были уверены, что она будет принята с верою и не послужит во вред.

Совершив в храме все, что постановлено было законом Моисеевым для очищения матери, представления Господу и выкупа первенца, Иосиф и Мария решились возвратиться опять в Галилею, в малоизвестный и тихий Назарет.

---

[135] Свт. Филарет Московский. Слово в день празднования Пресвятой Богородице в Страстном монастыре (1834 г.).

[136] В богослужебных текстах праздника Сретения Господня восхваляется св. Анна такими словами: она называется боговдохновенной (шестая стихира на «Господи, воззвах»), непорочной и славной пророчицей (седален по 3-й песне канона), всехвальной вдовой (первый тропарь 8-й песни канона), целомудренной и преподобной старицей (третий тропарь 9-й песни канона).

Сретение Господа в храме Иерусалимском Симеоном и Анною в сороковой день по рождестве Его относится к древнейшим праздникам христианской Церкви. Святые отцы IV и V веков оставили нам слова на сей праздник, как то: святой Мефодий Патарский, или Тирский († около 312 г.), святой Кирилл Иерусалимский († 386 г.), святой Григорий Богослов († 389 г.), святой Амфилохий Иконийский († 395 г.), святой Григорий Нисский († 396 г.), святой Амвросий Медиоланский († 397 г.), святой Иоанн Златоуст († 407 г.), Исихий, пресвитер Иерусалимский († около 430 г.), святой Кирилл Александрийский († 444 г.). На Западе этот праздник сделался известным позже, нежели на Востоке, а именно в 492 году, при папе Геласии I. Повсюдным и торжественным праздником он стал в 542 году, при императоре Иустиниане, по следующему случаю: землетрясения в Малой Азии, моровая язва в Константинополе и окрестных странах привели народ в крайнее уныние. По откровению Божию одному благочестивому мужу, император совершил с особенным торжеством праздник Сретения Господня, а по прекращении бедствий положено было ежегодно совершать сие празднество с крестным ходом. Таким образом, Православная Церковь, воспоминая в праздник Сретения обстоятельства, описанные в Евангелии, молит также Господа об умирении браней и укреплении императора. Празднование Сретению Господню продолжается 9 дней, с 1 до 9 февраля, если не сократит сего времени Великий пост.

Паремии праздника – первая (Исх. 13, 2, 3, 5, 12, 14, 15, 16; Лев. 12, 3, 4, 6) говорит об установлении в законе Моисеевом представления Господу первородных, вторая (Ис. 6, 1-12) в видении пророка Исаии изображает славу Господа, сидящего *на престоле высоце и превознесение* и славословимого Серафимами, и третья (Ис. 19, 1, 3–5, 12, 16, 19–21) словами того же пророка предвозвещает бегство Богомладенца в Египет. Чтение из Евангелия – на утрене (Лк. 2, 25–32) повествует о сретении Господа в храме святым Симеоном Богоприимцем, а на Литургии (Лк. 2, 23–40) излагает всю историю священного события; чтение же из Послания к Евреям (Евр. 7, 7-17) представляет превосходство Первосвященства Христова в сравнении с ветхозаветным. Стихиры составлены Германом, Андреем, Космою, Иоанном и др., канон – Космою и кондак – Романом.

Крещение Господа нашего Иисуса Христа 6/19 января

Тропарь, глас ***1***

Во Иорда́не креща́ющуся Тебе́, Го́споди, Тро́ическое яви́ся поклоне́ние: Роди́телев бо глас свиде́тельствоваше Тебе́, Возлю́бленнаго Тя Сы́на имену́я, и Дух, в ви́де голуби́не, изве́ствоваше словесе́ утвержде́ние. Явле́йся, Христе́ Бо́же, и мир просвеще́й, сла́ва Тебе́.

Кондак, глас 4

Яви́лся еси́ днесь вселе́нней, и свет Твой, Го́споди, зна́менася на нас, в ра́зуме пою́щих Тя: прише́л еси́ и яви́лся еси́, Свет Непристу́пный.

Мф. 3,13–17;
Мк. 1,9-11;
Лк. 3,21–22

Еще задолго до пришествия в мир Спасителя пророк Малахия предсказывал о Предтече Господнем, называя его *Ангелом* Божиим и вторым *Илиею* (3, 1; 4, 5), а пророк Исаия, в священном восторге слышал благовествующий глас его, *глас вопиющаго в пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего; всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холм смирится, и будут вся стропотная в право, и острая в пути гладки, и явится слава Господня, и узрит всяка плоть спасение Божие* (40, 3–5).

Предтеча Господень Иоанн закончил собою длинный ряд древних пророков, возвестив наступление благодатного царства Христова (см.: Мф. 11, 13). Ветхозаветные пророки предвозвещали пришествие Господа в более или менее отдаленном будущем: они *желали видеть* Христа *и не видели, – слышать* Его *и не слышали* (Мф. 13, 17), а Предтеча Иоанн видел Его, и слышал, и указывал всем, ожидавшим пришествия Мессии (см.: Ин. 1, 29–30). Он был, по выражению церковных песней, светлою утреннею «звездою»[137], которая своим блеском превосходила сияние всех других звезд и предвещала утро благодатного дня, освещаемая духовным *Солнцем* (Мал. 4, 2) – Христом.

Когда, по *глаголу Божию* (Лк. 3, 2), Иоанн явился с проповедью о покаянии на Иордане, к нему устремились жители Иерусалима и Иудеи. Всех веровавших проповеди его и свидетельствовавших веру свою искренним раскаянием он крестил в струях Иорданских, говоря: *Грядет Креплий мене во след мене, Емуже несмь достоин преклонься разрешит и ремень сапог Его* (Мк. 1, 7). И скоро Сам Господь и Владыка, на

Которого Предтеча указывал сими словами, пришел к нему из Галилеи. Иоанн, несмотря на то что был сродником Христа по плоти и приветствовал Его еще во чреве матери своей, *не знал Его* (Ин. 1, 31, 33), потому что провел свое детство в доме отца и годы юности – в пустыне Иудейской, а Христос жил до сего времени в Назарете. Но Предтече свыше открыт был несомненный признак, по которому он должен был удостовериться сам и удостоверить других, что Христос есть ожидаемый народом и им проповеданный Спаситель: *Пославый мя крестити водою, Той мне рече: над Негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на Нем, Той есть крестяй Духом Святым* (Ин. 1, 33).

Крещением Иоанн приготовлял людей к принятию Спасителя; крещением и Сам Господь благоволил начать Свое открытое служение спасению человеческого рода. «Каким же крещением Он крестился?» – спрашивает святой Иоанн Златоуст и отвечает: «Не иудейским, не нашим, но Иоанновым; для чего? – для того, чтобы ты из самого свойства крещения познал, что Он крестился не ради грехов и не как имеющий нужду в даре Духа, так как это крещение не имело ни того, ни другого: Он был безгрешен, равно и плоть Его не была непричастна Духу Святому, как такая плоть, которая в самом начале была произведена Духом Святым»[138]. Он крестился не потому, «чтобы Сам имел нужду в очищении, – говорит

[137] Канон, поемый на утрене в день Зачатия честного и славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна 23 сентября (Богородичен 7-й песни); канон собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, празднуемого 7 января (первый тропарь 6-й песни и третий тропарь 3-й песни).

[138] Свт. Иоанн Златоуст. Похвальные беседы на праздники Господни и святым. Слово в день Богоявления.

святой Иоанн Дамаскин, – но чтобы, приняв на Себя мое очищение, сокрушить в воде главы змиев, потопить грех, погребсти в воде всего ветхого Адама, освятить Крестителя, исполнить закон, открыть Таинство Троицы и, наконец, подать нам образ и пример крещения»[139]. В крещении Господь явлен Израилю и всему миру как обетованный Мессия непререкаемым свидетельством Бога Отца и сошествием Святого Духа.

Когда Иисус Христос приблизился к Иоанну, то, еще прежде сошествия Святого Духа, Предтеча пророчески прозрел в Нем Мессию и встретил Его словами: *Аз требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мне?* Предтеча, по замечанию блаженного Феофилакта, «имел нужду очиститься от Господа, ибо и он, происходя от Адама, заимствовал от него скверну, порожденную преслушанием»[140]. «Я человек и только причастник Божественной благодати, – как бы так говорил Предтеча, – а Ты Бог и вместе человек. Ты ли грядешь ко мне – столь Великий к столь малому? Признаю могущество Твоей власти и не таю собственного своего уничижения и недостоинства. Когда я крещаю других, то крещаю в Твое имя, дабы они уверовали в Тебя. Но, крещая Тебя, кого стану я призывать? В чье имя буду крестить Тебя? Во имя Отца? – но Ты всего Отца имеешь в Себе Самом и Сам весь находишься в Отце. Во имя Сына? – но кроме Тебя нет другого Сына Божия по естеству. Во имя Святого Духа? – но Он всегда с Тобою, как Тебе Единосущный и Единомысленный, Единовластный, Единочестный и Единопокланяемый от всех. Итак, крести, если благоугодно Тебе, Господи, крести меня – Крестителя»[141]. Но Иисус Христос, с величием Сына Божия и смирением Сына Человеческого, с ясным сознанием того, что делает и для чего делает, сказал Иоанну: *Остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду;* «теперь время обнищания, теперь место снисхождению, по которому восприял Я на Себя человека, и приемлю крещение, чтобы его соделать чистым от преступления; теперь требуется не власть владычняя, но рабское уничижение: *остави ныне* исполниться милосердию, чтобы не было препятствия к спасению человеков; *подобает нам исполнити всяку правду,* а дело правды – бесстрастно Приявшему на Себя человеческие немощи приять за людей и крещение в заглаждение их греха и в знамение их во Мне неистления»[142].

Предтеча не препятствовал исполнению Божественной правды. Господь наш вошел в Иордан, погрузился и, выйдя из воды, молился. *И се отверзошася Ему небеса, и сниде Дух Святый телесным образом, яко голубь, Нань, и глас с небесе бысть, глаголя: Ты еси Сын Мой возлюбленный, о Тебе благоволих!*

Все обстоятельства, сопровождавшие крещение Христово, послужили к совершенному удостоверению Иоанна и людей внимательных к путям Божиим, что Иисус есть истинный Мессия, древле обетованный и предсказанный. *Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя; положу дух Мой на Него и возвестит народам суд* — так говорил Бог о Мессии устами пророка Исаии (Ис. 42, 1). *Дух Господа Бога Моего на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам открытие темницы* — так говорил о Себе Мессия устами того же пророка (Ис. 61, 1; ср.: Лк. 4, 18). Святой Дух наитием Своим, по замечанию святого Иоанна Златоустого, «как бы некиим перстом указал Христа всем»[143]. С этого времени и сам Креститель Господень Иоанн проповедует уже не о грядущем, а о пришедшем Мессии.

---

[139] Свт. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 4, гл. 9.

[140] Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 3.

[141] Свт. Григорий Неокесарийский. Беседа на Богоявление Господне.

[142] Прп. Исидор Пелусиот. Письма. Книга 1. Письмо 66, комиту Кесарю.

[143] Свт. Иоанн Златоуст. Похвальные беседы на праздники Господни и святых. Слово в день Богоявления. См. также: Свт. Григорий Палама. Беседа, произнесенная на Святой Праздник Светов (Богоявление).

Разрешая вопрос, почему Дух Святой явился в виде голубя, святые отцы говорят, что этот образ наиболее приличествовал и Духу Святому, и Христу Господу. «Голубь есть животное кроткое и чистое, и как Дух Святой есть Дух кротости, то Он и явился в сем виде»[144]; «в виде голубя снисшел Дух в изображение Христова человечества чистого, незлобивого, истинного»[145]. С другой стороны, «как при Ное голубица возвестила прекращение потопа, принеся масличный сучец, так и теперь Дух Святой возвещает разрешение грехов в виде голубя; там сучец масличный, здесь милость Бога нашего»[146]. Объясняя глубже сошествие Святого Духа, сопребывавшего Христу и прежде, святые отцы научают понимать его боголепно. «Никто да не подумает, – говорит святой Афанасий Александрийский, – что Христос приял, не имея Его прежде, ибо Он послал Духа свыше, как Бог, и Он же приял Его долу, как человек»[147], и, как изъясняет святой Иоанн Златоуст, «Дух Святой сошел на Иисуса не так, как бы в это время был Ему первоначально даруем, но для того, чтобы показать Проповеданного»[148].

Православная Церковь не имела никакого сомнения в том, что Господь Иисус Христос крестился в струях Иорданских чрез погружение. На это указывает *восхождение Его из воды,* о котором говорят евангелисты Матфей (Мф. 3, 16) и Марк (Мк. 1, 10) и которому, естественно, по выражению Константинопольского патриарха Иеремии[149], предшествовало *нисхождение в воду.* Блаженный Иероним пишет: «Сам Спаситель наш Иисус Христос, Который не очищался в крещении, но крещением Своим очищал все воды, тотчас, как только *поднял главу из потока,* приял Духа Святого»[150]. В песнопениях, составленных древними песнописцами в прославление крещения Господня и Крестителя Иоанна, ясно высказывается предание о том, что Спаситель крестился чрез погружение. Таковы выражения об Иисусе Христе: «является во струях Иорданских»; «в водах стоит»; «Иорданскою облагается водою»; «водами Иорданскими одевается»; «во многотекущих водах омывает древний студ»; «потопляет потоки греховные водами Иорданскими»; «погребает наши грехи водою во Иорданских струях»; или, еще яснее: «Обнажение студное покрывая Адама праотца, обнажаешися вольно и струями Иорданскими Тебе Самаго покрываеши»[151]. Об Иоанне Крестителе говорится, что он «погрузил» Господа в Иорданских струях, или, еще определеннее, «погрузил главу Христову в водах»[152]. Все сие, вместе взятое, дает точное понятие о крещении Иисуса Христа чрез погружение в Иордане всего тела и главы Его.

В воспоминание Крещения Господня установлен Святою Церковью двунадесятый праздник, который назван Богоявлением Господним, потому что Богоявление, по изъяснению святого Иоанна Златоустого, сделалось известным миру не в рождении, а в крещении Господнем[153], или, как говорит другой святой отец, в этот день Господь явился не столько взору, сколько спасению людей[154], и притом, по выражению церковной песни, в креще-

---

[144] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Матфея Евангелиста. Беседа 12, 3.

[145] Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. Поучение огласительное 17, 9.

[146] Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 3.

[147] Свт. Афанасий Александрийский. О явлении во плоти Бога Слова и против ариан, 9.

[148] Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на день Крещения Христова.

[149] Иеремия, патриарх Константинопольский. Ответ лютеранам, гл. 2.

[150] Блж. Иероним Стридонский. Разговор против люцифериан (Спор между последователем Люцифера и православным).

[151] Каноны Богоявлению, поемые на утрене 6 января: первый канон (первый тропарь 7-й песни), второй (первый тропарь 5-й песни и третий тропарь 7-й песни. Каноны предпразднства, поемые на утрене 5 января: первый (первый тропарь 1-й песни), второй (третий тропарь 3-й песни). См. также хвалитные стихиры праздника (вторая стихира).

[152] Каноны, поемые на утрене во вторник 1-го гласа (второй тропарь 4-й песни и третий тропарь 8-й песни), 5-го гласа (второй тропарь 1-й песни) и 6-го гласа (третий тропарь 5-й песни).

[153] См.: Свт. Иоанн Златоуст. Похвальные беседы на праздники Господни и святых. Слово в день Богоявления.

[154] Выражение принадлежит свт. Амвросию Медиоланскому.

нии «Троическое явися поклонение», то есть обнаружились три Лица Пресвятой Троицы[155]. Впрочем, до IV века под именем Богоявления Господня в некоторых местах праздновали также и Рождество Христово, и сей праздник лишь впоследствии был отделен от праздника Крещения Господня и перенесен на 25 декабря. В Церковном Уставе и у некоторых святых отцов (святого Григория

Богослова, святого Григория Нисского) праздник Крещения называется *Просвещением,* или *Днем светов,* потому что Таинство Крещения есть для нас *свет* и *просвещение.* В древней Церкви этот день был одним из торжественных дней крещения оглашенных, а посему и до сего времени на Литургии поется вместо Трисвятого: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся».

Начало праздника Богоявления восходит к временам апостольским. Во II веке о нем упоминает церковный писатель Тертуллиан, а в IV он представляется повсеместным, как видно из поучений: святого Григория Богослова († 389 г.), святого Григория Нисского († 396 г.), святого Прокла Константинопольского († 446 г.), святого Иоанна Златоустого († 404 г.), святого Амвросия Медиоланского († 397 г.) и др. В церковных песнопениях праздник Крещения Господня прославляется так же, как и праздник Рождества Христова: «Ясен убо мимошедший праздник, славнейший же настоящий день: во он Спасу волсви поклонишася, в сем же Владыку раб славен крести; тамо пастырие свиряюще видевше и чудяхуся, здесь же глас Отчий Единороднаго

Сына проповеда»[156]. Подобно празднику Рождества Христова, навечерие Богоявления называется *сочельником* и имеет богослужебные особенности – Царские часы и Литургию святого Василия Великого, соединяемую с вечернею (кроме случаев, указанных в Уставе). Утреня начинается великим повечерием и утреннее Евангелие (Мк. 1, 9-11) благовествует о священном событии, так же как и Евангелие, читаемое на Литургии (Мф. 3, 13–17), а чтение из Послания святого апостола Павла к Титу (Тит. 2, 11–14; 3, 4–7) говорит об освящении нашей жизни спасительною благодатью Божиею. Каноны праздничной службы составлены святыми Космою и Иоанном Дамаскином, а стихиры – тем же Космою, Феофаном, Германом и др. Предпразднство Богоявления начинается 2 января, а отдание совершается 14 января.

К особенностям этого праздника относится также *великое* водоосвящение, которое, обыкновенно, в приходских церквах происходит в навечерие, в конце Литургии, а в соборных храмах в самый праздник, с выходом на реку. Это водоосвящение называется великим в отличие от *малого,* которое может быть совершаемо во всякое время. Обряд освящения воды в воспоминание Крещения Господня есть весьма древний: о нем упоминает святитель Иоанн Златоуст в одной из своих бесед на сей праздник[157].

---

[155] Тропарь праздника Богоявления.

[156] Стихиры на стиховне предпразднства Богоявления, поемые на вечерне 2 января (третья стихира).

[157] См.: Свт. Иоанн Златоуст. Похвальные беседы на праздники Господни и святых. Слово в день Богоявления.

Преображение Господа нашего Иисуса Христа
6/19 августа

Тропарь, глас 7

Преобрази́лся еси́ на горе́, Христе́ Бо́же, показа́вый ученико́м Твои́м сла́ву Твою́, я́коже можа́ху; да возсия́ет и нам гре́шным свет Твой присносу́щный, моли́твами Богоро́дицы, Светода́вче, сла́ва Тебе́.

Кондак, глас 7

На горе́ преобрази́лся еси́, и я́коже вмеща́ху ученицы́ Твои́, сла́ву Твою́, Христе́ Бо́же, ви́деша; да егда́ Тя у́зрят распина́ема, страда́ние у́бо уразуме́ют во́льное, ми́рови же пропове́дят: я́ко Ты еси́ вои́стину О́тчее сия́ние.

Мф. 17, 1-13;
Мк. 9,2-13;
Лк. 9,28–36

Обетование Господа о созерцании славы Царства Божия, исполнившееся впоследствии над всеми апостолами, видевшими чудное распространение Евангелия по всей земле, до пределов вселенной (см.: Мк. 9, 1; ср.: Деян. 6, 7; Рим. 10, 18), ближайшим образом совершилось над тремя довереннейшими учениками Его. По согласному толкованию святых отцов, Петр, Иаков и Иоанн были те мужи, о которых Господь сказал, что они *не имут вкусити смерти, дондеже видят Сына Человеческаго, грядуща во Царствии Своем, и царствие Божие, пришедшее в силе*[158]. Чрез несколько дней после беседы с учениками и народом о кресте и самоотвержении[159] Господь взял Петра, Иакова и Иоанна и возвел их на гору высокую. Почему же Господь взял на гору преображения именно этих апостолов, святой Иоанн Дамаскин объясняет следующим образом: «Он взял Петра для того, чтобы показать, что свидетельство Его, неложно Им данное, подтверждается свидетельством Отца, и дабы уверить его в Своих словах, что Отец Небесный открыл ему это свидетельство (см.: Мф. 16, 17); Он взял Иакова, как имевшего прежде всех апостолов умереть за Христа, испить чашу Его и креститься за Него крещением (см.: Деян. 12, 2); наконец, взял Иоанна, как девственника и чистейший орган Богословия, дабы он, узрев вечную славу Сына Божия, возгремел эти слова: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин. 1, 1)»[160]. На горе преображения – Петр, еще не вмещавший мысли о страданиях и смерти своего Учителя и Господа (см.: Мф. 16, 22), мог зреть истинную славу Его, которая навсегда останется неприкосновенною для всех враждебных усилий, – Иаков и Иоанн, ожидавшие скорого открытия земного царства Мессии и домогавшиеся первых мест в этом царстве (см.: Мк. 10, 37), могли созерцать истинное величие Христа-Спасителя, превосходящее всякое земное могущество. Три ученика были, по закону (см.: Втор. 19, 15), достаточными свидетелями откровения славы Божией, и, по выражению святого Прокла, «по духу представляли в лице своем и всех прочих»[161]. Довереннейшим ученикам Своим, уже видевшим славное воскресение дочери Иаира (см.: Мк. 5, 37; Лк. 8, 51), и будущим свидетелям молитвенного подвига в саду Гефсиманском (см.: Мк. 14, 33), Господь восхотел показать славу Божества Своего и этим созерцанием укрепить веру их, а чрез них и веру всех апостолов, и возвести ее до высоты, подобающей будущим проповедникам Евангелия. Созерцание

[158] См.: Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Матфея Евангелиста, 57; прп. Ефрем Сирин. Слово на Преображение Господа и Бога Спасителя нашего Иисуса Христа; прп. Иоанн Дамаскин. Слово на преславное Преображение Господа нашего Иисуса Христа; свт. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея, гл. 16.

[159] У святых евангелистов неодинаково означено время, протекшее после беседы Иисуса Христа до преображения: у Матфея (17, 1) и Марка (9, 2) 6 дней, а у Луки (9, 28) – 8. «Но здесь, – замечает свт. Иоанн Златоуст, – нет противоречия, ибо Лука разумел и тот день, в который говорил Иисус, и тот, в который возвел Он учеников Своих на гору, а Матфей и Марк считают только те дни, которые протекли между сими днями» (Толкование на святого Матфея Евангелиста. Беседа 56, 1).

[160] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово на преславное Преображение Господа нашего Иисуса Христа.

[161] Свт. Прокл Константинопольский. Слово на Преображение Господне.

Божественного Учителя в небесной славе научало апостолов не только тому, что слава Его *не от мира сего* (Ин. 18, 36), но также и тому, что и в самых страданиях и смерти Он пребудет Единородным Сыном Божиим (см.: Ин. 3, 16), Единочестным и Единославным Отцу и Святому Духу. Господь явил апостолам славу преображения, «да егда узрят распинаема, – по выражению церковной песни, – страдание уразумеют вольное»[162], или, как еще яснее говорит святой Ефрем Сирин, явил им «царство Свое прежде Своих страданий, силу Свою прежде смерти Своей, славу Свою прежде поругания Своего и честь Свою прежде бесчестия Своего, чтобы когда будет взят и распят иудеями, они знали, что распят не по немощи, но по благоизволению Своему добровольно во спасение миру»[163]. Кроме сего, слава преображения, по изъяснению церковных песней, служила предызображением светлого и славного воскресения Господа[164], а по толкованию святого Прокла, предуказанием той славы, в какой придет некогда Господь, Судия живых и мертвых, и того преображенного состояния, в каком мы явимся по конце мира: Господь преобразился, говорит святой отец, «дабы нам показать будущее преображение естества нашего и будущее Второе Свое пришествие на облаках во славе с Ангелами, ибо Он одевается светом, как ризою, будучи Судия живых и мертвых»[165].

В повествовании святых евангелистов Матфея (Мф. 17, 1) и Марка (Мк. 9, 2) гора преображения не поименована и названа *горою высокою,* но, по древнейшему преданию Православной Церкви, это была гора Фавор. Святой Кирилл Иерусалимский, говоривший огласительные поучения жителям Иерусалима, замечает, что Моисей и Илья «были с преобразившимся Господом на горе Фаворе»[166]. Также и в канонах, составленных святым Космою Маюмским и святым Иоанном Дамаскином на праздник Преображения, повсюду, на основании того же древнейшего предания, горою преображения представляется Фавор[167]. Возводя трех учеников Своих на *гору высокую,* Господь внушал им, что «нужно сначала, – по выражению святого отца, – земное оставить на земле», чтобы «созерцать то, что выше созерцания»[168]. На вершине горы, вдали от толпы народа и житейской молвы, вдали от соглядатаев и совопросников, приходивших из разных мест Палестины и следивших за каждым словом и действием Божественного Учителя (см.: Лк. 5, 17), Иисус Христос желал найти то уединение, которого искала душа Его, чтобы предаться молитвенной беседе с Небесным Отцом (см.: Лк. 5, 16; 9, 18; Ин. 6, 3, 15). Святой евангелист Лука замечает, что Господь восходил на гору преображения помолиться и что самое преображение совершилось тогда, когда Он молился (см.: Лк. 9, 28–29). «Размышляющему, – говорит учитель отечественной Церкви, – не покажется невероятною та догадка, что предметом сей молитвы Спасителя долженствовало быть приготовление Себя и учеников к приближающемуся Своему страданию и крестной смерти, о чем Он незадолго пред сим открылся ученикам (см.: Лк. 9, 22) и о чем в самое время преображения беседовали с Ним Моисей и Илья (ст. 30)»[169]. Самый образ молитвы Богочеловека, по толкованию святых отцов, должно понимать соответственно непостижимому соединению в Нем в одно Лицо двух естеств – Божеского и человеческого. «Святой

---

[162] Кондак праздника Преображения Господня.

[163] Прп. Ефрем Сирин. Слово на Преображение Господа и Бога Спасителя нашего Иисуса Христа.

[164] Стихиры, поемые в день праздника Преображения Господня 6 августа: вторая стихира на «Господи, воззвах», стиховная стихира на «Слава».

[165] Свт. Прокл Константинопольский. Слово на Преображение Господне.

[166] Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. Поучение огласительное 12, 16.

[167] Канон св. Космы Маюмского (первый канон празднику, поемый на утрене в день Преображения): третий тропарь 1-й песни, второй тропарь 3-й песни, второй тропарь 4-й песни, первый, второй и третий тропари 6-й песни, первый и третий тропари 7-й песни и т. д.). Канон прп. Иоанна Дамаскина (второй праздничный канон): третий тропарь 1-й песни, тропари второй и третий 3-й песни, второй тропарь 4-й песни, первый и третий тропари 5-й песни и т. д.

[168] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово на преславное Преображение Господа нашего Иисуса Христа.

[169] Свт. Филарет Московский. Слово на Преображение Господне (1820 г.).

ум Его однажды и навсегда ипостасно соединенный с Богом-Словом, не имел нужды ни в возвышении к Богу, ни в испрашивании чего-либо у Бога, но Он молился потому, что усвоил Себе наше лицо, изображал в Самом Себе свойственное нам, был для нас примером, чтобы научить нас просить у Бога и к Нему устремляться, и святым умом Своим проложил для нас путь восхождения к Богу»[170].

Между тем как Господь молился в уединении и тишине на горе, святые апостолы, от утомления и усталости немоществуя плотию, погрузились в глубокий сон. Они пробудились от действия чрезвычайного света и увидали славу Господа: во время молитвы Он преобразился весь; вид лица Его изменился, и оно просияло, как солнце; одежды Его сделались белыми, как снег, весьма белыми, как на земле белильщик не может выбелить, – блистающими, как свет. По изъяснению блаженного Феофилакта, это не было «существенное изменение вида Христова, но озарение Его неизреченным светом»[171]. Господь показал «сокровенную под плотию молнию существа Своего и Божественного благолепия»[172], так что «из плоти исходили лучи Божества»[173], виден был «огнь невещественный, не опаляющий тела»[174], и «Христос возсиял в Отеческой славе, как присносущное сияние»[175]. «Хотя, – рассуждает святой Иоанн Дамаскин, – святое тело никогда не было чуждо Божественной славы, а напротив, с самой первой минуты ипостасного соединения совершенно обогатилось славою невидимого Божества, так что одна и та же слава и Слова и плоти, однако же слава сия, будучи сокрыта в видимом теле, не могла быть видена теми, которые связаны узами плоти и, конечно, не могут вмещать того, чего не видят и Ангелы; посему, когда Христос преображается, то не тем становится, чем не был, но, отверзая очи Своих учеников и из слепых делая их зрячими, является им тем самым, чем был, – вот и значение слов *преобразися пред ними.* Оставаясь Сам по Себе тем же, чем был прежде, Он теперь является ученикам Своим еще чем-то другим, сверх того, чем они видели Его прежде»[176]. Впрочем, хотя святые апостолы и видели на горе преображения славу Божества Иисуса Христа, но, по изъяснению церковных песней, лишь в той мере, как «могли»[177] и как «вмещали»[178], ибо «не тотчас ли были бы они сожжены, если бы Он явил всю Свою славу»[179]? Господь показал им Свою славу «не всесовершенно, но яко можаху вмещати телесными очима, извествуя тыя, вкупе и щадя, да не како со зраком и еже жити погубят»[180].

Пред преобразившимся Господом предстали два величайших мужа Ветхого Завета – Моисей и Илья, – «один, – по выражению святого Иоанна Златоустого, – умерший и другой, еще не испытавший смерти», предстали для того, чтобы показать, что Христос «имеет власть над жизнию и смертию и владычествует над небом и землею»[181]. Явлением своим на горе преображения они свидетельствовали также, что преобразившийся Владыка живых и мертвых есть Бог, Творец и Исполнитель закона и пророков[182]. «Радостию исполнялись про-

---

[170] Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 3, гл. 24.

[171] Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Марка. Гл. 9.

[172] Второй седален по полиелее, поемый в день праздника Преображения Господня.

[173] Второй канон Преображению (ирмос 4-й песни).

[174] Там же, третий тропарь 4-й песни.

[175] Первый канон праздника (четвертый тропарь 5-й песни).

[176] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово на преславное Преображение Господа нашего Иисуса Христа.

[177] Тропарь праздника Преображения.

[178] Кондак праздника.

[179] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово на Преображение.

[180] Стихиры праздника Преображения: третья стихира на литии и вторая хвалитная стихира; второй канон праздника (первый тропарь 5-й песни).

[181] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Матфея Евангелиста. Беседа 56, 2.

[182] Стихиры, поемые на праздник Преображения: стихиры на литии (третья стихира), стихиры на хвалитех (вторая

роки и апостолы, вошедшие на гору, – замечает святой Ефрем Сирин, – радовались пророки, ибо узрели здесь Его человечество, которого прежде не видели; радовались и апостолы, ибо узрели здесь славу Его Божества, которого прежде не разумели. Они предстояли пред Господом как служители и смотрели друг на друга, – пророки на апостолов и апостолы на пророков. Там взаимно простирали на себя взоры первостоятели Ветхого и Нового Заветов. Таким образом, гора представляла собою Церковь, потому что Иисус соединил на ней два Завета, принятые Церковию, и показал, что Он есть Податель обоих»[183]. Среди света и славы Моисей и Илья, «принося Господу благодарение, что Он пришествием Своим исполнил их предсказания и вместе с ними всех других пророков»[184], беседовали с Ним об исходе, который предстоял Ему в Иерусалиме, – страданиях и смерти. Так уже среди славы преображения на Фаворе воссиявала слава Креста Господня на Голгофе, – слава, на которую Господь ясно указывал ученикам Своим в прощальной беседе (см.: Ин. 13, 31).

Святые апостолы в страхе и ужасе созерцали необычайное зрелище, узнав двух величайших мужей Ветхого Завета, «кажется, – замечает блаженный Феофилакт, – из того, что они говорили»[185]. Светозарное видение было так радостно, что Петр, когда пророки отходили, в порыве восторга, не зная, что сказать, воскликнул: *Господи, добро есть нам зде быти; аще хощеши, сотворим зде три сени, – Тебе едину, и Моисеови едину, и едину Илии.* «Он все еще смотрит на Иисуса как на человека и ставит Его наряду с Моисеем и Илиею»[186]. Он, по словам святого Иоанна Златоустого, «хочет, чтобы Иисус здесь остался навсегда, потому и напоминает о кущах: если, думал он, станется это, то мы не пойдем в Иерусалим, а если не пойдем, то и Христос не умрет, ибо там, говорил Иисус, нападут на Него книжники»[187].

Не успел еще Петр окончить своих слов, явилось светлое облако и осенило присутствующих.

Вот куща, достойная Богочеловека! Вот «скиния, без труда устроенная, – скиния умеряющая зной и не имеющая темноты, скиния светлая и освещающая»[188]! Апостолы еще более устрашились, когда вошли в облако и из облака исшел глас Отца Небесного: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте.* «Сей сущий и кажущийся человек, недавно ставший человеком, смиренно обращающийся между вами, Которого лицо ныне просияло, сей есть Сын Мой возлюбленный, предвечный, Единый из Единого, Единородный, довременно и вечно происшедший от Меня родившего, из Меня и во Мне и со Мною всегда сый, а не после получивший бытие»[189]. «В Нем Мое благоволение, ибо по благоволению Отца воплотился Единородный Сын Его и Слово; благоволение Отца в Единородном Сыне соделало спасение всему миру; благоволение Отца в Единородном Сыне соединило всяческая»[190]. Слышан был этот глас и при крещении Господа во Иордане (см.: Мф. 3,17), но – скажем словами учителя отечественной Церкви – «то была проповедь к первому проповеднику Нового Завета Иоанну Крестителю, и едва ли не один он в то время достаточно ее выразумел; теперь же догмат о Единородном Сыне Божием вновь проповедан с неба трем первейшим апостолам, уготовляемым во вселенские проповедники веры»[191], а посему Иор-

---

стихира); второй канон праздника (первый тропарь 5-й песни).

[183] Прп. Ефрем Сирин. Слово на Преображение Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

[184] Там же.

[185] Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 17.

[186] Прп. Ефрем Сирин. Слово на Преображение Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

[187] Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Матфея Евангелиста. Гл. 56, 2.

[188] Прп. Ефрем Сирин. Слово на Преображение Господа.

[189] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово на преславное Преображение Господа нашего Иисуса Христа.

[190] Там же.

[191] Свт. Филарет Московский. Слово в день Преображения Господня (1845 г.).

данский глас дополнен словами, имеющими ближайшее отношение к ним: *Того послушайте.* «Сим гласом, – по изъяснению святого Ефрема Сирина, – Отец вразумлял их, что домостроительство Моисея кончилось и что они должны уже слушать Сына, ибо Моисей, как раб, говорил то, что было ему заповедано, и проповедовал то, что было ему сказано, равно как и все пророки, доколе не пришел Тот, Кто был обещан, то есть Иисус, Который есть Сын, а не приближенный слуга, Господь, а не раб, Владыка, а не подчиненный, Законодатель, а не подзаконный»[192]. «Покоряйтеся учению воплощенного Сына Божия, хотя бы оно и казалось прекословным для вашего естественного мудрования, хотя бы оно вас оглашало страданием и крестом среди вашего стремления к блаженству и славе»[193]. Апостолы, услышав глас Отца Небесного, в трепетном ужасе пали на лица свои, но Иисус Христос, подойдя к ним, коснулся их и сказал: *Востаните и не бойтеся.* Тотчас подняв глаза и посмотрев вокруг, они никого более не видели, кроме одного Господа Иисуса Христа, так что не оставалось никакого сомнения, что Божественный глас относился именно к Нему[194].

Когда Петр, Иаков и Иоанн сходили с горы, Иисус Христос запретил им рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых: *Никомуже поведите видения, дондеже Сын Человеческий из мертвых воскреснет.* По замечанию святого Иоанна Златоустого, «чем более стали бы говорить о Нем чудесного, тем труднее для многих было бы тогда верить этому и соблазн о кресте еще более увеличивался бы»[195].

Притом Господь «знал, – говорит святой Иоанн Дамаскин, – что ученики еще несовершенны, ибо они еще не имели полного причастия Духа, и сделал сие, как я думаю, для того, чтобы (вестию о страданиях и кресте) не исполнить печалью сердца их и чтобы злоба зависти (о славе Господа) не привела в ярость предателя»[196]. Слыша заповедь Господа никому не рассказывать о том, что видели, доколе Он не воскреснет из мертвых, апостолы удержали это слово, но спрашивали друг друга: *Что есть, еже из мертвых воскреснути?* Они объяснили воскресение из мертвых в смысле славного открытия царства Мессии, а посему предложили Господу вопрос: *Что убо книжницы глаголют, яко Илии подобает приити прежде?* Исправляя мысль учеников и приготовляя их не к славе царства Своего, а к сокрытию ее в глубочайшем самоуничижении, Иисус Христос отвечал им: *Илия приидет прежде и устроит вся, и како есть писано о Сыне Человечестем, да много постраждет и уничижен будет; глаголю же вам, яко Илия уже прииде, и не познаша его, но сотвориша о нем, елика восхотеша и якоже есть писано о нем: так и Сын Человеческий имать пострадати от них.* Ученики поняли, что Он говорил об Иоанне Крестителе. По заповеди Господа святые апостолы умолчали и никому не говорили в те дни о том, что видели, но впоследствии, когда заповеданный Господом срок молчания о славном событии окончился, Петр указывал на преображение как на яснейшее доказательство Божественной силы и славы Спасителя (см.: 2 Пет. 1, 16–18). В воспоминание славного Фаворского события Святою Церковию совершается праздник, принадлежащий к числу двунадесятых. Начало сего праздника относится к древним временам, как видно из поучений святых отцов IV и V веков, – святого Ефрема Сирина († 379 г.), святого Прокла, архиепископа Константинопольского († 446 г.). Богослужебные памятники Востока VIII века свидетельствуют о всеобщем праздновании Преображения Господня. Кроме сего, святой Иоанн Дамаскин († 754 г.) оставил нам слово на Преображение Господне. Паремии праздника повествуют о свидетелях Преображения Господня и о явлении им в Ветхом Завете славы Божией, а именно: первая (Исх. 24, 12–18) представляет Моисея на горе Синайской,

---

[192] Прп. Ефрем Сирин. Слово на Преображение Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

[193] Свт. Филарет Московский. Слово в день Преображения Господня (1845 г.).

[194] См.: Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Матфея. Гл. 17.

[195] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Матфея Евангелиста. Беседа 56, 4.

[196] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово на преславное Преображение Господа нашего Иисуса Христа.

вторая (33, 11–23; 34, 4–8) говорит о явлении ему славы Божией и третия (3 Цар. 19, 3–9; 11–13; 15, 16) – о явлении славы Божией пророку Илие. Утреннее Евангелие (Лк. 9, 28–36) изображает историю священного события словами святого евангелиста Луки, а на Литургии (Мф. 17, 1–9) – словами святого евангелиста Матфея; чтение из Послания святого апостола Петра (2 Пет. 1, 10–19) указывает в Фаворском явлении славы Господа яснейшее доказательство Божественного величия Его. Стихиры праздника составлены Космою, а каноны – тем же Космою и Иоанном Дамаскином.

К особенностям праздника Преображения Господня относится древнейший обычай приносить в храм «в надлежащее время»[197] плоды нового урожая для благословения – «во благодарение Подаятелю плодов, коими, по определению Божию, тела наши возращаются и питаются»[198].

Праздник Преображения продолжается 9 дней с 5 до 13 августа.

[197] Правила святых апостолов. Правило 3-е.

[198] Правила Шестого Вселенского собора. Правило 27-е.

Вход Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим
За 6 дней до Пасхи

Тропарь, глас 1

Общее воскресе́ние пре́жде Твоея́ Стра́сти уверя́я, из ме́ртвых воздви́гл еси́ Ла́заря, Христе́ Бо́же. Те́мже и мы, я́ко о́троцы побе́ды зна́мения нося́ще, Тебе́, Победи́телю сме́рти вопие́м: оса́нна в вы́шних, благослове́н Гряды́й во и́мя Госпо́дне.

Коналк, глас 6

На Престо́ле на Небеси́, на жребя́ти на земли́ носи́мый Христе́ Бо́же, А́нгелов хвале́ние и дете́й воспева́ние прия́л еси́ зову́щих Ти: благослове́н еси́, Гряды́й Ада́ма воззва́ти.

Мф. 21, 1-16;
Мк. 11, 1-10;
Лк. 19,29–46;
Ин. 12, 12–19

Господь наш Иисус Христос предначал последние дни Своей земной жизни таким действием, в котором явился пред всеми как предвозвещенный пророками и ожидаемый Израилем Спаситель. Пока еще не настало время Его (см.: Ин. 7, 6), пока не пришел час крестного прославления Его (см.: Ин. 17, 1), Он тщательно избегал всех случаев, где народный восторг желал бы видеть исполнение заветной мечты о восстановлении древней славы царства израильского (см.: Ин. 6, 15); с тою же целью, во избежание перетолкований и затемнения истины примесью суетных ожиданий, Он нередко запрещал Своим ученикам и последователям разглашать всенародно, что Он есть ожидаемый Христос

Спаситель (см.: Мф. 12, 16; 16, 20; 17, 9; Мк. 5, 43; Лк. 5, 14). Теперь, ввиду страданий, мечтательность народная не могла дойти до какой-либо прискорбной крайности, а крест «решительно полагал конец в последователях Его всем подобного рода замыслам»[199]. «Часто и прежде сего, – говорит святой Иоанн Златоуст, – Иисус Христос ходил в Иерусалим, но никогда не ходил с такою славою, потому что тогда было еще начало строительства Его, – время страданий еще не было близко; посему Он жил, не отличаясь ничем от прочих, и по большей части скрывал Себя». По мысли святого отца, славное явление Его в самом начале «было бы не нужно и бесполезно: оно лишь возбудило бы в иудеях больший гнев»[200]. Во время спасительного служения Иисуса Христа одни веровали, слыша учение или видя чудные дела Его, а другие желали еще прямого объявления с Его стороны о том, что Он Мессия-Христос (см.: Ин. 10, 24). И вот первый день седмицы, окончившейся смертию Богочеловека, был тем великим, знаменательным днем, которым решалась судьба не только многих современников Господа, но и всего народа иудейского. Для окончательного научения неведущих, вразумления упорствующих, устранения сомнений людей, колеблющихся в вере, наконец, для укрепления веры истинных последователей, Иисус Христос в последний раз предстал пред *дщерию Сиона,* избранным народом Своим, во всем неземном величии *Царя кроткого, праведного и спасающего* (Зах. 9, 9). Отвергнув Спасителя своего, иудеи уже не могли сказать, что отвергли Его по неведению, и по всей справедливости должны были испытать грозный суд Божий: «Идет открыто, – по выражению блаженного Феофилакта, – дабы они, если пожелают, уразумели славу Его и чрез исполнение на Нем пророчеств познали истину, а ежели не пожелают уразуметь, то чтоб это обстоятельство послужило к большему осуждению их»[201].

---

[199] Свт. Иннокентий Херсонский. Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Гл. 4.

[200] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Матфея Евангелиста. Беседа 66, 4.

[201] Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Марка. Гл. 11.

Кроме сего, вход Господень в Иерусалим имел еще особый знаменательный смысл. День

этого события, без сомнения, не случайно совпал с тем днем, в который, по закону Моисееву (см.: Исх. 12, 3), каждое семейство избирало агнца для пасхальной вечери. Служа для израильского народа видимым знаком древнего благодеяния Божия, оказанного праотцам в Египте, пасхальный агнец прообразовал также *непорочного и пречистого Агнца* (1 Пет. 1, 19), *заколенного от сложения мира* (Апок. 5, 12; 13, 8), *Агнца Божия, вземлющего грехи мира* (Ин. 1, 29). Когда пришло время, прообразуемый Агнец, Который, по выражению святого Григория Богослова, был «Жертвою, но и Архиереем, Жрецом, но и Богом»[1], Сам Себя уготовлял в виду всего народа, чтобы, исполнив знаменование ветхозаветной пасхи, сделаться для нового Израиля новою Пасхою. Вступив в святой город как Жертва, венчаемая на закланье, Иисус Христос провел немногие остающиеся дни Своей земной жизни в ясном предведении приближающихся страданий и смерти. Впоследствии для учеников Господа, по научении их от Духа Святого (см.: Ин. 14, 26) и отверзении ума к уразумению Писаний (см.: Лк. 24, 45), радостные восклицания народа и победные знамения, сопровождавшие вход в Иерусалим, могли иметь еще иной таинственный смысл – победы Спасителя над смертию и адом (см.: 1 Кор. 15, 55–57). Святая Церковь, в своих песнопениях прославляя Господа как «Победителя смерти»[202], изъясняет, что еврейские дети сретали Его с ветвьми и ваиями, «предвозвещая победу воскресения»[203], и самыя ветви древесные и ваии финиковые называет «знамениями воскресения»[204].

Торжественное шествие Господа в Иерусалим, несмотря на те необычайные почести, с какими народ и ученики приветствовали Божественного Учителя, само по себе было чуждо всяких признаков земного величия. Не видно было здесь пышности, какою обыкновенно окружают себя земные цари в шествиях своих, не видно было, скажем словами святого Прокла, «ни оружий, ни щитов, ни копий, ни порфир, ни грозных и могучих телохранителей, а видно все противоположное: осля слабое, младое, чуждое, к ярму готовимое, и сопровождающие – ученики»[205]. И могло ли быть иначе? Это, по выражению другого святого отца, «добрый и верный Пастырь грядет положить добровольно жизнь Свою за овец Своих, – грядет Бог на диавола, не с открытым могуществом, которого и зрение снести не может, но в немощной плоти, дабы связать сильного, – грядет Царь на мучителя, не с силою Вседержителя, не с премудростию, но с мнимым буйством креста, дабы посредством его исторгнуть добычу у змия, мудрого на зло»[206]. В великий день посещения Иисус Христос является пред лицом иудейского народа с обычною простотою, кротостию и смирением, в таком виде, который всего менее соответствовал мечтательным ожиданиям земного могущества. Хотя это событие и произвело движение в народе, но движение, не выходившее за пределы обыкновенного порядка, так что даже злейшие враги Господа, собирая отовсюду обвинения против Него, не осмелились сделать ни малейшего намека на вход Его в святой город. Да и римляне, ревнивые охранители своей верховной власти в Иудее, не щадившие ни огня, ни железа для подавления действительных или только воображаемых посягательств на свои права, не обратили внимания на торжество входа Господня в Иерусалим: так оно представлялось им невинным и чистым от всякой тени подозрения!

На другой день после вифанской вечери Спаситель продолжал путь Свой к Иерусалиму. Скоро Он поравнялся с селением Виффагией, находившимся по соседству с Вифанией

---

[202] Выражение из тропаря Входа Господня в Иерусалим.

[203] Стихиры на литии, поемые на утрене в Неделю Ваий (четвертая стихира).

[204] Молитва на благословение ваий, читаемая на утрене Входа Господня в Иерусалим.

[205] Свт. Прокл Константинопольский. Слово в Неделю Ваий.

[206] Свт. Мефодий Патарский. Слово в Неделю Ваий, 6

на восточном склоне горы Елеонской (см.: Мк. 11, 1; Лк. 19, 29), и, подозвав двух учеников, сказал им: *Идита в весь, яже есть прямо вама, и абие входяща в ню, обрящета осля привязано и жребя с ним, на неже никтоже николиже от человек вседе, – отрешивша приведита Ми, и аще кто вама речет: что творита сие? почто отрешаета? – сице рцыта ему, яко Господь требует е, и абие послет е семо.* Святой евангелист Иоанн замечает, что ученики не понимали тогда цели и смысла величественного события, которое начинало раскрываться пред очами их (Ин. 12, 16). Они знали древнее пророчество о царственном пришествии Христа-Спасителя в Иерусалим, но, не отрешившись еще от распространенных в народе ожиданий земного владычества Мессии, могли думать, что это пророчество исполнится в свое время иным образом. Утешая народ израильский среди бедствий, постигших его, пророк Захария предвещал о Царе, Который принесет с Собою мир и спасение: *Се Царь твой грядет к тебе кроток и всед на осля и жребя, сына подъяремнича* (Зах. 9, 9)[207]. *Егда прославися Иисус,* говорит святой евангелист Иоанн, то есть по воскресении и вознесении Его, ученики *тогда помянуша, яко сия быша о Нем писана, и сия сотвориша Ему* (Ин. 12, 16). Но ученики и прежде этого случая не всегда ясно понимали слова и действия своего Учителя, а посему и на этот раз считали долгом исполнить поручение Его, не предаваясь излишней пытливости. Все произошло так, как предрек им Господь, и из этого соответствия события с предсказанием они еще более должны были удостовериться в Божественном всеведении и всемогущей силе Иисуса Христа.

При самом входе в селение Виффагию посланные нашли ослицу, привязанную у ворот на улице, и при ней молодого осла, и когда начали отвязывать, стоявшие там хозяева сказали им: *Что отрешаета жребя?* Ученики отвечали, как повелел Иисус, и те беспрепятственно отпустили их. «Этого не могло бы быть, – по толкованию блаженного Феофилакта, – если бы на владетелей жребяти не действовала сила Божия, побуждающая отпустить жребя: они были люди бедные и рабочие»[208].

Посланные возвратились и привели с собою ослицу с молодым ослом. Тогда все могли понять, что, при всей простоте обстановки, предстоит нечто знаменательное и священное, потому что животные, не носившие ярма, в древности были избираемы для какого-либо особенно важного назначения (см.: Чис. 19, 2; Втор. 21, 3; 1 Цар. 6, 7), а осел, в противоположность коню, служившему для военных нужд, считался символом мира. Это животное, отличаясь ровным и твердым шагом, было весьма полезно в домашнем быту жителей Востока и обыкновенно употреблялось и простыми, и знатными людьми для путешествий по горным и утесистым дорогам Палестины (см.: Исх. 4, 20; Суд. 10, 4; 12, 14; 2 Цар. 17, 23; 19, 26; 3 Цар. 2, 40; 13, 13, 23, 27). На приведенного осленка ученики накинули свои верхние одежды, и когда Господь воссел, шествие продолжалось, представляя духовному взору, проникавшему будущее, таинственный смысл. В торжественном входе Господа в Иерусалим святой Иоанн Златоуст, кроме исполнения пророчества Захарии, находит еще «пророчество дел». По мысли святого отца, Господь, прообразуя Своими действиями будущее, предвозвестил сим призвание нечистых язычников, то есть что Он в них почиет, что они приидут к Нему и за Ним последуют. Здесь чрез осленка означается Церковь и народ новый, который был некогда нечист, но после того, как воссел на нем Иисус Христос, соделался чистым. «Обрати внимание, – продолжает святой отец, и на послушание осленка: как он, вовсе не обученный и не знавший еще узды, не помчался быстро, но шел тихо и спокойно; – и это служило предзнаменованием будущего, выражая покорность язычников и скорую их перемену к бла-

---

[207] Святые евангелисты Матфей (Мф. 21, 5) и Иоанн (Ин. 12, 15) приводят эти слова пророка Захарии частью по подлиннику, частию по переводу семидесяти (Септуагинте). Евангелист Матфей связывает это пророчество со словами пророка Исаии: *Рцыте дщери Сионове* (Ис. 62, 11).

[208] Блж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Марка. Гл. 11.

гоустроенной жизни»[209]. Ослица, следовавшая за осленком, предозначала сонмище иудейское, вначале отверженное, но потом последовавшее примеру язычников: «Наша блаженная и славная участь, – говорит святой отец, – и в иудеях возбудила ревность: осел идет позади осленка; и действительно, после того, как Иисус Христос воссядет на язычников, тогда и иудеи по своей ревности приидут к Нему»[210]. В церковных песнопениях также толкуется, что Господь «на жребя восшел образно, – языки укротевая»[211]; «стропотное языков седалище жребца прообразование, из неверия в веру претворяемое»[212], и призывается род иудейский прийти и видеть, «Егоже виде Исаиа во плоти нас ради приити имуща, како уневещает Себе, яко целомудренный, новый Сион и отлагает осужденную сонмицу»[213]. И это «худое жребя» было как бы «высоким престолом»[214], на котором воссел Христос, никогда не удалявшийся от недр Отца, не оставлявший и Херувимского престола, потому что «как долу с плотию Он присущ смертным, так точно горе Он с Отцем, как неложный и истинный Бог»[215].

Дорога к Иерусалиму шла по отлогому спуску Елеонской горы. Услышав, что Иисус идет в Иерусалим, множество народа, пришедшего на праздник, вышло к Нему навстречу. Не простое любопытство влекло эти толпы богомольцев к Спасителю, но искреннейшее желание сердца – приветствовать в Нем давно ожидаемого Мессию, благословенного потомка Давидова, грядущего, как они думали, восстановить древнюю славу Израиля. Все предшествовавшие и сопровождавшие Господа при виде кроткого Царя, предсказанного пророком, пришли в восторг и в жару усердия старались выказать пред Ним все знаки величайшего почтения.

Одни постилали по дороге свои одежды, – почесть, которую воздавали царям лишь в исключительных случаях (см.: 4 Цар. 9, 13); другие, срезая ветви с дерев, бросали их по пути. Такое торжество привело многим на память один из величайших праздников Израиля, установленный для прославления чудного странствования в пустыне: для выражения своих чувств они воспользовались стихами псалма (см.: Пс. 117, 2526), который, по давнему обычаю, было принято петь в праздник кущей, и к псаломским словам присоединили и свои задушевные пожелания. Потрясая пальмовыми ветвями, заповеданным в законе знамением священной радости (см.: Лев. 23, 40), многолюдная толпа народа восклицала: *Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядый во имя Господне! Благословенно грядущее царство во имя Господа отца нашего Давида! Благословен Грядый во имя Господне Царь Израилев! Осанна в вышних!* Торжественное *осанна,* то есть *спаси, помоги,* слышалось со всех сторон. Всем казалось, что наступало исполнение давних чаяний славного царства Мессии; общий восторг достиг высшей степени, и к радостным воплям народа ученики Господа присовокупили и свои громкие восклицания: *Благословен Грядый Царь во имя Господне! Мир на небеси и слава в вышних!* Хотя Сердцеведец ясно зрел в этих восторженных возгласах примесь мечтательных ожиданий, но, предоставляя ближайшему времени очистить понятия Своих последователей, не препятствовал радости народа выражаться свойственным ей образом.

Ликование народа, прославлявшего Спасителя, было неприятно всегдашним завистникам Его – фарисеям. Вмешавшись в толпу, они внимательно наблюдали за всем происходившим. Хитрые лицемеры, не смея обнаружить себя пред народом, решились обратиться

[209] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Матфея Евангелиста. Беседа 66, 2.

[210] Там же.

[211] Стихиры на «Господи, воззвах», поемые на вечерне в Неделю Ваий (четвертая стихира).

[212] Третья стихира на стиховне.

[213] Третья стихира на хвалитех.

[214] Третья стихира на хвалитех.

[215] Свт. Епифаний Кипрский. Слово на Великую Субботу.

к Самому Господу и, улучив минуту, среди шума восклицаний сказали Ему тоном упрека и угрозы: *Учителю, запрети ученикoм Твоим.* Они как будто хотели дать понять, что такая восторженная встреча, оказанная Ему, может вызвать подозрение со стороны языческого правительства и навлечь кару на увлекшийся народ. Господь видел, из какого источника проистекает эта мнимая заботливость о благе народном, и отвечал им кратким, но многознаменательным присловием (см.: Авв. 2, 11), показывавшим, что настоящее событие совершается по непреложному определению свыше и что конечная причина его в тайнах Божественного

Промысла, употребляющего в служебное орудие для себя и одушевленную, и неодушевленную природу: *Глаголю вам, яко, аще сии умолчат, камение возопиет.* Когда смолк голос воплощенной Истины, это свидетельство вопиющих камней, которые расселись во время крестной смерти Богочеловека (см.: Мф. 27, 51), враги Христовы могли наблюдать собственными глазами.

Шествие, подвигаясь по склону Елеонской горы, приближалось к городу. С покатой возвышенности, где теперь находились путники, Иерусалим представлялся во всем величии: на первом плане, за потоком Кедрским, возвышался храм; около него уступами виднелись величественные портики с исполинскими колоннадами и многочисленные пристройки для помещения богослужебных принадлежностей и служащих лиц, а на северо-западной стороне храма, как свидетельство того унижения, какое римские орлы принесли Израилю, выдвигалась крепость Антония с высокой башней, господствовавшей над всей окрестностью. Влево от храма, за глубоким рвом, древние стены и башни, венчавшие Сионскую гору, служили памятником счастливых времен царей иудейских. При виде города, сохранявшего еще следы своей вековой славы, Божественное лицо Господа выразило глубокую скорбь. Взорам Его, под покровом наружного великолепия, ясно представлялось приближающееся запустение Иерусалима и отвержение богоубийственного народа. Окруженный ликующею толпою, среди радостных криков, Всеведущий зрел, что настоящий день посещения, который мог бы составить славу и счастье Израиля, сделается для него началом ужасных бедствий. Он знал, что торжественное *осанна* чрез несколько дней сменится яростными воплями: *Возми, возми, распни Его!* (Ин. 19, 15), знал, что дщерь Сионова, приветствующая своего Царя, скоро, пред лицом чужеземной власти, отречется от Него: *Не имамы царя* (ст. 15), знал, что, по выражению учителя Церкви, «Царствие Небесное, как молния, открывшееся над Иерусалимом, и поглотится, как молния, областию темною»[1]. А за сим Он уже видел исполнение грозного суда Божия над отверженным городом и народом, – и из очей Его потекли слезы, обильные слезы беспредельной любви, желающей спасения заблуждающим и встретившей упорное сопротивление. Обратив взор Свой к городу, Спаситель произнес голосом, в котором слышалось искреннее участие к судьбе его: *Яко аще бы разумел и ты, в день сей твой, еже к миру твоему. Ныне же скрыся от очию твоею, яко приидут дни на тя, и обложат врази твои острог о тебе, и обыдут тя, и обымут тя отвсюду, и разбиют тя и чада твоя в тебе, и не оставят камень на камени в тебе, понеже не разумел еси времене посещения твоего.* Многим из спутников Господа суждено было видеть исполнение этого пророчества во всей поразительной точности. Еще не успело одно поколение смениться другим, как под стенами Иерусалима явились римские легионы (в 70 г. по Р.Х.). Чтобы сломить последней оплот возмутившихся иудеев, Тит окружил город окопами, обвел его стеною и сильно стеснил осажденных, вынуждая их к сдаче голодом. Несмотря на упорную защиту, Иерусалим был взят и предан совершенному разорению: все здания его были сравнены с поверхностью земли, и плуг пахаря прошел по тому месту, где стоял преступный город.

По вступлении Господа Иисуса Христа в Иерусалим весь город пришел в движение. При виде многочисленной толпы, сопровождавшей Его и громко выражавшей свое восторженное настроение, жители города, а также богомольцы, собравшиеся на праздник, спрашивали: *Кто есть Сей?* Народ говорил: *Сей есть Иисус Пророк, Иже от Назарета гали-*

лейска. При этом пришедшие из Вифании и знавшие все подробности воскрешения Лазаря рассказывали любопытным, как Он вызвал четверодневного мертвеца из гробовой пещеры и возвратил его к жизни. Слава чуда, переходя из уст в уста, возбуждала во всех непритворное удивление. Одни только завистники Христовы – фарисеи – не разделяли общей радости народа. В крайнем смущении от всего, чего пришлось им быть невольными свидетелями, они говорили друг другу: *Видите, яко никаяже польза есть, – се мир по Нем идет.*

Шествие направилось туда, куда стремились благочестивые израильтяне всеми желаниями сердца (см.: Пс. 41, 2, 3), – к храму, составлявшему славу и величие святого города. Здесь, в святилище Иеговы, подобало всенародно явиться предвозвещенному пророками Мессии и в знаменательный день посещения Своего еще раз засвидетельствовать чудесами о Своем Божественном посланничестве. Много раз во время общественного служения Своего приходил Господь в храм, но настоящее пришествие Его напоминало иудеям внушительнее, чем когда-либо, древнее пророчество: *Внезапу приидет в церковь Свою Господь, Егоже вы ищете, и Ангел завета, Егоже вы хощете, – се грядет* (Мал. 3, 1). Когда Владыка храма вступил в священную ограду, Он увидел здесь то, против чего еще в начале Своей проповеди выражал праведное негодование (см.: Ин. 2, 13–17), увидел, как в месте молитвы и богомыслия приютилась злая страсть корысти: воспылав ревностию о славе Отца Небесного, Он очистил святилище от всех продающих и покупающих, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: *Писано есть: храм Мой – храм молитвы наречется, вы же сотвористе и вертеп разбойником.* Слова сии читаются у пророков Исаии (Ис. 56, 7) и Иеремии (Иер. 7, 11). Присутствие Господа храма тотчас сделалось ощутимым, и к милосердому Целителю недугов собрались все чаявшие получить от Него не простой дар, а тот, который только Он мог дать – исцеление: слепые, хромые окружили Его и получили то, чего ожидали, – исцеление. Эти чудеса увеличили общую радость дня, к которой присоединились даже малые дети. В невинном детском восторге от всего виденного и слышанного поспешив за Иисусом Христом в храм, они огласили дворы и портики святилища своими криками: *Осанна Сыну Давидову!* Не понимая смысла слов, они повторяли только то, что недавно слышали при торжественной встрече Господа. Но и эта, не вполне сознательная, хвала не была отвергнута Тем, Кого славословят все *дела рук Его,* и даже самая неодушевленная природа (Пс. 18, 2). Первосвященники и книжники, приведенные в негодование чудесным исцелением недужних и восклицаниями детей, прославлявших Иисуса Христа, обратились к Нему с насмешливым упреком: *Слышиши ли, что сии глаголют*? Господь отвечал Своим завистникам словами псалма, в котором изображается величие Божие, видимое во всем мире, в великих и малых творениях, даже в неразумных младенцах и грудных детях: *Ей, несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу?* (Пс. 8, 3) Так, замечает святой отец, «дети, еще не достигшие зрелого возраста, вещали великое и достойное неба, а мужи говорили слова, исполненные всякого безумия»[216].

В воспоминание торжественного Входа Господня в Иерусалим Святая Церковь установила праздник, который совершается за шесть дней до Пасхи и принадлежит к числу двунадесятых подвижных праздников. Он ведет свое начало из глубокой древности христианской. В III веке святой Мефодий, епископ Тирский, или Патарский, говорил в этот день поучение, а в V веке праздник Входа Господня был уже общеизвестным и торжественным, как видно из слов святых отцов: святого Епифания (| 403 г.), святого Кирилла Александрийского (| 444 г.), святого Прокла, архиепископа Константинопольского (| 446 г.). Сей праздник называется также Вербным, Цветоносным воскресением, или Неделей Ваий – от ветвей, которые благословляются и раздаются верующим на утрене, чтобы живее изобразить первоначальное сретение Господа в Иерусалиме. О пальмовых ветвях как богослужебной особенности

[216] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Матфея Евангелиста. Беседа 67, 1.

этого праздника говорит в своем поучении святой Прокл, архиепископ Константинопольский. В паремиях читается: в первой (Быт. 49, 1, 2, 8-12) – пророчество Иакова о великом Потомке Иуды, во второй (Соф. 3, 14–19) – пророчество Софонии, призывающее дщерь Сионову к духовной радости, и в третьей (Зах. 9, 9-15) – пророчество Захарии, предвозвещающее дщери Сионовой о пришествии кроткого Царя. Утреннее Евангельское чтение (Мф. 21, 1-11, 15–17) излагает историю священного события, а на Литургии (Ин. 12, 1-18) – повествует о вечере в Вифании; чтение из Послания святого апостола Павла к Филиппийцам (Флп. 4, 4–9) преподает наставление о *мире Божием, превосходящем всяк ум.* Канон праздника составлен святым Космою Маюмским и по содержанию своему, глубокому чувству, господствующему в нем, и блестящему выражению есть одно из превосходнейших произведений святителя.

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа Светлый праздник святой пасхи

Тропарь, глас 5

Христо́с воскре́се из ме́ртвых, сме́ртию смерть попра́в и су́щим во гробе́х живо́т дарова́в.

Кондак, глас 8

А́ще и во гроб снизше́л еси́, Безсме́ртне, но а́дову разруши́л еси́ си́лу и воскре́сл еси́, яко Победи́тель, Христе́ Бо́же, жена́м мироно́сицам веща́вый: ра́дуйтеся, и Твои́м апо́столом мир да́руяй, па́дшим подая́й воскресе́ние.

Сколько раз Господь ни предсказывал о Своем воскресении ученикам со всею ясностию (см.: Мф. 16, 21; 17, 23; 20, 19) и иудеям прикровенно (см.: 12, 39–40; Ин. 2, 19–21), всегда говорил, что это событие последует в третий день после страданий и смерти. Мог бы Он, по замечанию святого Афанасия Александрийского, «и в самую минуту смерти воздвигнуть тело и показать снова живым, но прекрасно и предусмотрительно не соделал сего, потому что сказали бы, что тело вовсе не умирало или что коснулась его несовершенная смерть; и если бы смерть и воскресение последовали в тот же промежуток времени, то, может быть, не явною соделалась бы слава нетления. Чтобы показать смерть в теле, – продолжает святой отец, – Слово воскресило его в третий день, но чтобы, воскреснув после долгого пребывания и совершенного истления во гробе, не подать случая к неверию, будто бы имеет на Себе уже не то, а иное тело, то, по сей самой причине, не более терпит трех дней и не длит ожидания слышавших, что сказано Им было о воскресении, но пока слово звучало еще в слухе их, пока не отводили еще очей и не отрывались мыслию, пока живы еще были на земле и на том же находились месте и умертвившие, и свидетельствующие о смерти Господня тела, Сам Божий Сын показал, что тело, в продолжение трех дней бывшее мертвым, бессмертно и нетленно»[217]. По счислению святого Исидора Пелусиота, Иисус Христос воскрес, согласно Своему предсказанию, в третий день, «коснувшись крайних дней и совершив (во гробе) весь средний вполне»[218].

Победитель смерти и ада умер среди шумных, неистовых воплей врагов Своих, в виду всего народа, на Кресте, поставленном на Голгофе, – умер при чрезвычайных знамениях природы, свидетельствовавших о Божестве Распятого, а воскрес в безмолвии глубокого утра, среди общего покоя природы и людей, – восстал без всякого шума и смятения, облекая священнейшею тайною славнейшее явление Божества Своего. Око смертного не могло вынести *неприступного света* (1 Тим. 6, 16), в котором воскресший Искупитель в прославленном теле оставил ложе смерти. Излишни были земные свидетели-очевидцы той основной истины христианства (см.: 1 Кор. 15, 14), которую Господь благоволил утвердить на Себе Самом, зная, по выражению святого Иоанна Златоустого, что «последующее затем время засвидетельствует ее»[219] явлениями Его и чудесным распространением на земле Евангелия. Он восстал, по выражению святых отцов, «из запечатанного гроба»[220], в то время как «лежали (на гробе) печати и камень»[221], потому что прославленное тело Его не могло быть удержано

[217] Свт. Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти, 26.

[218] Прп. Исидор Пелусиот. Письма. Книга 2, письмо 2, к пресвитеру Феогносту о трех днях и ночах пребывания Господа во гробе.

[219] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Послание к Колоссянам. Беседа 6, 3.

[220] Прп. Исидор Пелусиот. Письма. Книга 1. Письмо 404, диакону Феодосию о воскресении Господнем. То же выражение встречается в службах Цветной Триоди, см., например, стихиры на хвалитех, поемые на утрене в четверг Светлой седмицы (четвертая стихира), стихиры на «Господи, воззвах» Фоминой недели (Антипасхи) (первая стихира), тропарь Антипасхи и т. д.

[221] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседа 85, 4.

вещественными преградами (см.: Ин. 20, 26). Как Сын Человеческий, Он воскрес *славою Отца* (Рим. 6, 4), действием Его всемогущей силы (см.: Деян. 2, 24; 4, 15; Рим. 8, 11; 2 Кор. 13, 4), а как Сын Божий, превечное Слово и Творец мира, Сам возвратил обоженную душу Свою в прославленное тело, согласно с тем, что Он некогда говорил иудеям: *Аз душу Мою полагаю, да паки приму* ю; *никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе; область имам положити ю и область имам паки прияти ю* (Ин. 10, 17–18). Смерть, владычествовавшая над родом человеческим до крестного жертвоприношения (см.: Рим. 5, 14, 17, 18), ничего не могла отнять из тех Божественных совершенств, какие присущи тридневному Мертвецу, не умалила ни Его благости, ни премудрости, ни всемогущества, ни славы: все, что Он оставил на земле, во гробе, опять обрел, воспринял, просветил и прославил светом воскресения. Теперь не Божество только, но и человечество Его сияет величием победы, власти и силы над миром видимым и невидимым, *на небеси и на земли* (Мф. 28, 18); терновый венец Его и Крест блистают лучами вечной славы; страдания и язвы Его источают жизнь всему человечеству; к Божественным делам творения, промышления и мироуправления Он присовокупил великое дело нашего искупления. Победитель смерти и ада сделался для всех верующих *Начальником жизни* (Деян. 3, 15), *Начатком умерших* (1 Кор. 15, 20; Кол. 1, 18), новым *Адамом,* приводящим в жизнь вечную (1 Кор. 15, 22, 45, 47, 48).

Враги Христовы, преследуя жертву своей злобы даже во гробе, просили Пилата охранять гроб до третьего дня, *да не како пришедше ученицы* Христа *нощию украдут Его и рекут людям, воста от мертвых* (Мф. 27, 64). Правитель дал позволение приставить к гробу стражу: они пошли, и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать. Римские воины зорко и бодро стояли на страже гроба Господня, с часу на час ожидая мнимых похитителей. Но похитителей не было, а того, что сокрыто от всего мира, погруженного в глубокий сон – духовный и телесный, воины не могли усмотреть. Они продолжали бы охранять гроб, лишенный Мертвеца, если бы премудрость Божия, как бы посмеиваясь над мудростию человеческою, не обратила их в первых, хотя и невольных, вестников воскресения. Величайшее чудо всемогущества Божия, совершившееся неощутимо для очей неверия, обнаружилось для воинов сильным сотрясением земли и явлением светозарного вестника из другого мира. Это служение стихий и горних сил Погребенному внушительно говорило грубому чувству людей, видевших себя во всеоружии, что пред ними – сила высшая, могущество неземное и что в этом случае земные средства защиты или нападения вполне бессильны. Ангел, сошедший с небес, при великом землетрясении приступил к гробу, отвалил камень от двери гроба и сел на нем. Отваление камня, ненужное для Господа, уже воскресшего, было необходимо для стражи, которая должна была удостовериться собственными глазами в воскресении стерегомого Мертвеца, а также и для последователей Господа, особенно же святых жен, чтобы и они могли скорее увериться в том, что напрасно ищут Живого между мертвыми. «Ангелу поручено было, – по выражению святого Исидора Пелусиота, – уверить ищущих, что Господь восстал, а не украден»[222]. Вид его был как молния, и одежда бела как снег. Явление светоносного вестника из другого мира, среди ночной мглы, привело стражей в ужас: они затрепетали и, забыв все – и себя, и место, и дело, им вверенное, – стали как мертвые. Земные стражи у гроба Господня кончили свою стражбу и должны были уступить место стражам небесным – светоносным вестникам всерадостного воскресения.

Сорок дней пребывая на земле по Своем воскресении, Господь наш неоднократными явлениями уверил Своих учеников в несомненной истине Своего воскресения (см.: Деян. 1, 3). В первый день Он явился святым мироносицам – и прежде всех – Марии Магдалине (см.: Ин. 20, 1-18; Мф. 28, 9-10), апостолу Петру (см.: Лк. 24, 34; 1 Кор. 15, 5), ученикам, шедшим в Еммаус (см.: Лк. 24, 13–35), десяти апостолам и прочим верующим в Сионской

---

[222] Прп. Исидор Пелусиот. Письма. Книга 1. Письмо 404, диакону Феодосию о воскресении Господнем.

горнице (см.: Лк. 24, 36–48; Ин. 20, 19–23); засим, в восьмой день, в той же горнице, – опять апостолам для уверения Фомы (см.: Ин. 20, 24–31); на море Тивериадском, в Галилее, – семи ученикам (см.: Ин. 21, 1-24), на одной из галилейских гор – более пятистам последователей (см.: Мф. 28, 16–20; 1 Кор. 15, 6); затем апостолу Иакову (см.: 1 Кор. 15, 7) и, наконец, в день вознесения, опять всем апостолам (см.: Лк. 24, 50–52; Деян. 1, 3-12).

Торжественному воспоминанию славного воскресения Христова посвящен праздник Пасхи. Пасха – слово еврейское и значит *прехождение,* потому что израильтяне, вкушавшие при исходе из Египта пасхального агнца, были избавлены от Ангела, который, истребив первенцев египетских, *прошел мимо домов* еврейских (Исх. 12, 27). Пасхою назывался и агнец пасхальный (см.: Исх. 12, 11), и самый праздник в память исхода из Египта (см.: Лев. 23, 5; Чис. 9, 2, 4, 5; 28, 16). Но так как ветхозаветная пасха была прообразованием новозаветной и истинная *наша Пасха,* за ны пожренная, есть *Христос* (1 Кор. 5, 7), смертию Своею и славным воскресением избавивший нас от власти диавола и рабства греху, то название Пасхи удержано и в Церкви христианской для светлого праздника Воскресения Христова. Праздник Пасхи есть древнейший, восходящий ко временам апостольским (правило апостольское 7), хотя до IV века праздновали его на Востоке и Западе не в одно время. Этот спор о времени празднования Пасхи был решен определением I Вселенского (Никейского) Собора, который постановил совершать Пасху в день воскресный по полнолунии, бывающем в весеннее равноденствие, или вслед за ним. По той причине, что праздник Пасхи падает не на одно и то же число месяца, он есть подвижный и притом – определяющий время празднования других подвижных праздников, как то: Входа Господня в Иерусалим, Вознесения, Пятидесятницы. Главнейшие праздники, двунадесятые, имеют предпразднства и попразднства, но для светлого праздника Пасхи как величайшего торжества Христовой Церкви «предпразднственным очищением», по выражению святого Григория Богослова[223], служит вся Четыредесятница; попразднством же можно считать все седмицы до *отдания* Пасхи.

Приготовление ко дню Святой Пасхи начинается собственно с навечерия светлого праздника – великой субботы. На утрене поются воскресные тропари и в прокимнах предвещается воскресение Господне. В паремии (Иез. 37, 1-17) повествуется о видении пророком сухих костей, оживших среди поля, а чтение из Послания святого апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 5, 6–8) поучает, как должно праздновать христианскую Пасху. После полудня совершается Литургия святого Василия Великого, соединенная с вечернею, за которою возглашается 15 паремий, излагающих обетования, прообразования и пророчества Ветхого Завета о крестной смерти и воскресении Богочеловека. В чтении Апостола (Рим. 6, 3-10) и Евангелия (Мф. 28, 1-15) слышится весть о воскресении Христовом и совоскресении с Господом всего человечества. Священнослужители переменяют черные одежды на светлые, знаменуя занимающуюся зарю светлого дня Воскресения. По окончании Литургии совершается благословение хлебов: в древности они раздаваемы были присутствующим для подкрепления сил, так как верующие проводили в бодрствовании всю предпасхальную ночь. Святая Церковь, с целью приготовить чад своих к достойному сретению величайшего праздника, предлагает им для чтения книгу Деяний Апостольских, удостоверяющих в воскресении чудными явлениями силы Божией. Обычай освещать в пасхальную ночь площади храмов ведет свое начало из глубокой древности и делает священную и всепразднственную спасительную ночь Воскресения светозарною провозвестницею светоносного дня.

В полночь святой храм наполняется верующими в одеждах радости со знаками торжества – светильниками. Священнослужители облачаются во весь светлейший сан и предваряют торжество воскресения печальною песнию погребения (Служба полунощницы). Свя-

[223] Свт. Григорий Богослов. Слова. Слово 40, на святое крещение.

тая плащаница переносится в алтарь и полагается на престоле, где и находится до дня Вознесения, изображая сорокадневное пребывание Господа по воскресении на земле.

Отличительные черты пасхальной службы – всепроникающая радость и необычайная торжественность. Пасхальные песнопения, по древнему преданию, составлены преимущественно святым Иоанном Дамаскином в VIII веке, на основании Священного Писания, древнейших песнопений и поучений святых отцов и учителей Церкви, что ясно видно, например, из сравнения канона Святой Пасхи со словами святого Григория Богослова. Пасхальная утреня начинается крестным ходом при торжественном звоне колоколов: шествие, начинаясь с запада, продолжается на восток и, обойдя храм, останавливается пред затворенными вратами его, – и здесь многократно раздается торжественная песнь: *Христос воскресе!* Двери храма отверзаются, и ликующий народ с песнею воскресения и горящими светильниками входит в храм, где, при отверстых на всю светлую седмицу вратах алтаря, предается духовному восторгу и радости воскресения. Важнейшую часть светлой утрени составляет пение канона, в котором в величественных чертах изображаются спасительные плоды воскресения Господня. «Радостен восход животворного солнца после мрачной ночи – так излагает содержание канона переводчик его на русский язык – радостно пробуждение природы к новой жизни после зимнего омертвения; радостно будет обновление всех живых существ при всеобщем воскресении, – но несравненно сладчайшим чувством наполняет сердце Песнописца и всех верующих явление из гроба Христа, Солнца правды, восставшего из мертвых в новой славе после трехдневного погребения и сделавшегося начатком будущего воскресения всего человеческого рода. Веселился древний Израиль, празднуя свою пасху в память избавления от руки погублявшего первенцев Ангела и освобождения от египетского рабства; скакал в восторге Давид пред ветхозаветным ковчегом, возвращаемым из языческого плена, – но гораздо выше и превосходнее радость нового Израиля, торжествующего в честь Христа – истинной нашей Пасхи, сретающего Самого Бога во плоти освободившимся от уз смерти, и с очищенным чрез веру умом и сердцем созерцающего чудные последствия воскресения Христова. При изображении обширных и спасительных действий воскресения Господня чувство, господствующее в душе Песнописца, изливается в каноне обильными потоками истинного красноречия. Не останавливаясь долго на одной какой-либо мысли, оно с свойственною себе живостию и быстротою то устремляется к Самому Виновнику торжества – воскресшему Спасителю, – прославляя Божественное Его величие, то обращается к живущим на земле, возвещая им великую радость праздника, то к заключенным от века узникам ада, приветствуя их с вожделенным освобождением от тягостного плена, то к Небу и небожителям, призывая их к священному веселию при виде славы общего всех Господа – Победителя ада и смерти, то ублажает день и ночь, ознаменованные столь чудным событием, то призывает самое место воскресения – Иерусалим и Сион – к живому сочувствию всеобщей радости и, наконец, возносится благоговейною молитвою ко Всевышнему о совершеннейшем соединении всех нас со Христом в безвечерний день вечного Его Царства»[224]. Ликуя, красуясь и радуясь, Царя-Христа узрев из гроба, яко жениха происходяща, Церковь выражает свою радость велиим гласом и неумолкающим пением, многократно приветствуя верующих словами: «Христос воскресе!» и наполняя храм кадильным благоуханием. При конце светлой утрени, при пении пасхальных стихир, священнослужители исходят из алтаря со святым Крестом, Евангелием и иконами и, став лицом к народу, приемлют приветствие с всерадостным праздником, причем верующие лобызают святыни, держимые руками священнослужителей и самих священнослужителей, а затем торжествующие христиане радостно приветствуют также и друг друга словами: «Христос воскресе! – Воистину воскресе!» – и это приветствие запечатлевают лобзанием и приношением красных яиц. Обычай дарить

[224] *Ловягин Е.* Богослужебные каноны на греческом, славянском и русском языках. СПб., 1875. С. 52.

друг другу красные яйца в светлые дни есть всеобщий в восточных странах и по преданию восходит к первым временам христианства, когда святая Мария Магдалина, представ с проповедию о Христе пред кесарем Тиверием, поднесла ему в дар красное яйцо. Это пасхальное приношение скрывает в себе глубокий смысл, ибо как из-под скорлупы яйца рождается жизнь, так из гроба восстал Жизнодавец и некогда восстанут для жизни вечной все умершие, а красный цвет указывает на искупление, приобретенное излиянием крови Богочеловека. В конце утрени читается поучение святителя Иоанна Златоустого, призывающего всех к радости воскресения.

Пасхальные часы – это как бы одно торжественное славословие воскресшего Господа, составленное из стихир, многократно повторяемых в пасхальной службе. И на Литургии, совершаемой «порану», светлый праздник полагает свою особенную печать. После начального возгласа поется тропарь праздника, соединяемый с стихами пророчественного 67-го псалма, изображающего победу Спасителя над врагами. В пасхальных антифонах, заимствованных из псалмов 65, 66-го и 67-го, призываются к прославлению Господа вся земля и все народы. Из писаний Апостольских читается на Литургии в первый день Пасхи начало книги Деяний Апостольских, потому что, как говорит святой Иоанн Златоуст, «наилучшим доказательством истины воскресения Христова служат чудеса, совершенные апостолами, а книга Деяний есть не что иное, как повествование о чудесах апостольских»[225]. Евангельское чтение благовествует громоподобными словами сына Громова – святого Иоанна Богослова – о воплощении Бога-Слова и отношении Его к Богу Отцу (Ин. 1, 1–2), к миру вообще (Ин. 3, 4) и к человеку в особенности (Ин. 4-18). Для большей торжественности Евангелие читается всеми священнослужителями по частям и иногда на разных языках и сопровождается звоном колоколов. На вечернем Богослужении в первый день Святой Пасхи Церковь установила читать Евангелие, изображающее явление Воскресшего собранным ученикам в первый день воскресения (Лк. 24, 36–49), и верующие выражают свою радость о Воскресшем пением торжественных пасхальных стихир.

Все дни Светлой седмицы представляются как бы одним продолжающимся торжеством, потому что все службы в течение этих дней совершаются наподобие первого дня: те же пасхальные песнопения, какие слышим в первый день, повторяются и в прочие дни Светлой седмицы; те же священные действия, какие видим в первый день, совершаются и в прочие дни сей седмицы, – Богослужение разнообразится лишь некоторыми песнями и чтением Апостольских и Евангельских писаний.

В праздник Пасхи Святая Церковь заповедует предлагать на аналогие священный *артос,* то есть «хлеб, просфору всецелую, на се со крестом на ней изображенным уготованную»[226]. Из евангельской истории известно, что Господь, являясь ученикам Своим по воскресении, иногда благословлял и вкушал пищу их (см.: Лк. 24, 30, 41–43; Ин. 21, 9, 12, 13). В память этих явлений святые апостолы оставляли праздным среднее место за столом и полагали на нем часть хлеба, желая выразить невидимое присутствие Господа, а по окончании трапезы поднимали эту часть хлеба и говорили: «Христос воскресе!» Артос с изображением креста или воскресения Христова напоминает верующим явления Воскресшего и древний обычай, доселе соблюдаемый в иноческих обителях, и предносится вместе с иконами в крестных ходах, совершаемых в Светлую седмицу, а в субботу благословляется и раздается верующим.

В первый день Святой Пасхи священнослужители освящают и благословляют брашна молитвою и окроплением святою водою, как начатки той пищи, которую с этого времени, после дней поста, дозволяется употреблять во славу Божию. Радость о воскресении Господа,

---

[225] Свт. Иоанн Златоуст. Беседы о надписании Книги Деяний. Беседа 4, 6.

[226] Церковный Устав в последовании дня Святой Пасхи.

выражаемую целодневным звоном колоколов, священнослужители приносят и в домы верующих, являясь туда с славословием Воскресшего.

Светлый праздник не заканчивается Светлою седмицею, а продолжается еще 32 дня. В течение этого времени слава воскресшего Господа слышится в тех пасхальных песнях, которые поются и в начале, и в средине, и в конце церковных служб. Между сими днями особою торжественностию выдаются: восьмой по Пасхе, известный под именем *Антипасхи,* двадцать пятый, носящий название *преполовения Пятидесятницы,* и последний – тридцать девятый, в который совершается *отдание Пасхи.*

Вознесение Господа нашего Иисуса Христа
В 40 день по Пасхе

Тропарь, глас 4

Вознéслся еси́ во сла́ве, Христе́ Бо́же наш, ра́дость сотвори́вый ученико́м обетова́нием Свята́го Ду́ха, извеще́нным им бы́вшим благослове́нием, а́ко Ты еси́ Сын Бо́жий, Изба́витель мира.

Кондак, глас 6

Е́же о нас испо́лнив смотре́ние и я́же на земли́ соедини́в небе́сным, возне́слся еси во сла́ве, Христе́ Бо́же наш, ника́коже отлуча́яся, но пребыва́я неотсту́пный, и вопия́ лю́бящим Тя: Аз есмь с ва́ми, и никто́же на вы.

Мк. 16, 15–20;
Лк. 24,42–53;
Деян. 1, 4-12

Наступил сороковой день по воскресении Господа. Апостолы опять собрались в Иерусалим. Приближалось время исполнения обетований, данных ученикам Господом накануне дня страданий и смерти Его (см.: Ин. 14, 16, 17, 26; 15, 26). Апостолы, прежде исшествия на всемирную проповедь, должны были принять совершительное действие Святого Духа-Утешителя. В явлении этого Божественного Утешителя они могли найти для себя замену своего Учителя (см.: Ин. 14, 26), утешение в разлуке с Ним (см.: Ин. 16, 7), освящение на великое служение Церкви (см.: Еф. 4, 11–13), окончательное просвещение Богооткровенною истиною (см.: Ин. 15, 26) и, наконец, ту *силу свыше* (Лк. 24, 49), которая была необходима для преодоления всех трудностей и препятствий, предстоявших им в деле проповеди. Господь сказал им *от Иерусалима не отлучатися, но ждати обетования Отча, еже слышат от Мене. И се Аз послю обетование Отца Моего на вы, вы же седите во граде Иерусалимсте, дондеже облечетеся силою свыше, – яко Иоанн убо крестил есть водою, вы же имате креститися Духом Святым не по мнозех сих днех.*

Но эти торжественные слова Господа о сошествии Святого Духа чрез несколько дней и повеление не отлучаться из Иерусалима до облечения *силою свыше* возбудили прежние чаяния и надежды, так что даже в эти последние часы видимого пребывания на земле Спасителя ученики Его не могли освободиться от тех честолюбивых рассчетов, которые, составляя отголосок общих народных ожиданий чувственного царства Мессии, проявлялись иногда в избраннейших учениках (см.: Мк. 10, 37). *Господи, аще в лето сие,* – спрашивали они, – *устрояеши царствие Израилево?* Оставляя просветительному действию Святого Духа очистить и возвысить умы и сердца, еще тяготевшие к земле, Господь заповедал апостолам, всецело предавшись воле Отца Небесного, исполнить при помощи благодати Святого Духа, дело Евангельской проповеди, не только в Иудее и Самарии, но даже до края земли. Вводя мечтательные мысли в пределы, поставленные высшею, Божественною волею, Господь отвечал им: *Несть ваше разумение времена и лета, яже Отец положи во Своей власти, но приимет силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме же, и во всей Иудеи и Самарии, и даже до последних земли.* Изрекая заключительные наставления, Господь опять дал апостолам полномочие на великое дело всемирной проповеди и в ободрение и утешение будущих проповедников указал на чудную, присущую вере силу, которая будет содействовать распространению и утверждению Евангелия. *Шедшее в мир весь, проповедите Евангелие всей твари: иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не иметь веры, осужден будет. Знамения же веровавшим сия последуют: именем Моим бесы ижденут, языки возглаголют новы, змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их, на недужныя руки возложат и здрави будут.*

Господь сказал все, что было нужно для утешения учеников в предстоящей разлуке с ними. Но к утешительным словам Он присоединил не менее утешительное действие, наглядно, ощутительно для очей их показавшее, что отшествие Его от них есть славное вос-

хождение к Отцу Небесному, возвещенное апостолам еще в самый день воскресения (см.: Ин. 20, 17). Без сомнения, по выражению святого Иоанна Златоустого, «Он мог вознестись невидимо, но как свидетелями Своего воскресения Он имел очевидцев апостолов, то сделал их же очевидцами и Своего вознесения»[227], для того, чтобы еще более утвердить их веру.

После беседы с учениками Господь вывел апостолов из Иерусалима на гору Елеонскую, до Вифании, и, подняв руки Свои, благословил их тем благословением, которое мог преподать Сам Искупитель: оно почило не на одних апостолах, но перешло на преемников их, действовало и будет действовать и во всех верующих – в роды родов, до скончания века. И когда благословлял их, поднялся в глазах их, стал отдаляться от них и возноситься на небо, не при помощи кого-нибудь, ведшего Его, но, по замечанию святого отца, Сам шел этим путем[228]. Он восходил выше и выше, и облако скрыло Его из вида их. Этот новый образ отшествия, когда Господь не просто удалился или сделался невидимым, а восходя превыше облаков, перестал быть видим по причине безмерной высоты, показался свидетелям вознесения необычайным. Они поклонились возносившемуся Господу – и не могли отвести очей от чудного зрелища. Здесь же присутствовала и Пресвятая Дева-Богоматерь, Которую церковные песнопения представляют свидетельницею вознесения Господня: как Мать, Она во время страданий Сына болезновала более всех, а теперь Ей более всех «подобало, при виде славы плоти Его, насладиться преимущественною радостию»[229]. Взирая вместе с апостолами на восходящего на небо Сына и Господа Своего и постигая совершение всего чудного, что хранилось в сердце Ее о Сыне Ее (см.: Лк. 2, 19, 51), Она «возвеличила» Его[230] не только любовию, но и верою в Божество Его.

Это отшествие Господа на небо было, само по себе, вожделенным и радостным окончанием земного дела Его. Но – какое лишение должно было ощутить святое общество присных Христу, и в себе, и вокруг себя, по удалении на небо Учителя! В утешение их Господь послал к ним Своих небесных вестников с новою вестию. Когда они смотрели на небо, вдруг предстали им два мужа в белой одежде, которые, пробудив их от бездейственного изумления, изъяснили, что отшествие Господа есть видимое сокрытие Его до предопределенного дня и часа (см.: Мф. 24, 36): *Мужие галилейстии, что стоит зряще на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо,* – приидет так же «неожиданно и непредвиденно», так же «явно и торжественно»[231], так же «на облаке и с телом»[232].

Божественный Искупитель, совершив наше искупление в состоянии крайнего самоуничижения (см.: Флп. 2, 7, 8), восшел в превечную *славу Свою* с прославленным человечеством (Ин. 17, 5; Лк. 24, 26), восшел *превыше всех небес* (Еф. 4, 10), *превыше всякаго Начальства и Власти и Силы и Господства, и всякаго имене именуемаго не точию в веце сем, но и во грядущем* (Еф. 1, 21), и вместе с тем, по выражению церковных песнопений, «падшее естество наше, взяв на рамо, таинственно вознес превыше Ангелов, всякаго начала и власти, привел к Отцу Своему и почтил соседением с Ним»[233]. Святой евангелист Марк, как бы проникая взором в самое небо вслед за восходящим Господом, говорит, что Он, по

[227] Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа, 15.

[228] См.: Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на псалмы. Беседа 15, 4.

[229] Стихиры на литии, поемые в день праздника Вознесения Господня (стихира на «Слава»).

[230] Канон, поемый в день праздника Вознесения на утрене (тропарь на «Слава» 9-й песни), а также вторая стиховная стихира праздника.

[231] Свт. Филарет Московский. Слово в день Вознесения Господня (1824 г.).

[232] Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. Беседа 2, 2.

[233] Стихиры, поемые на великой вечерне в праздник Вознесения Господня: стихиры на «Господи, воззвах» (стихира на «Слава»), пятая стихира на литии; на утрене: седален по полиелее и первый канон праздника (второй и четвертый тропари 7-й песни, третий тропарь 8-й и и 9-й песен).

вознесении, *седе одесную Бога* (Мк. 16, 19). Это *седение одесную Бога Отца,* по согласному толкованию святых отцов, означает «равночестность с Отцем», которую «Сын Божий, как Бог и Единосущный Отцу, имеет прежде веков и в которой, воплотившись в последние времена, восседит и телесно, по прославлении плоти Его»[234]. Таково славное, недомыслимое для самих небесных сил (см.: 1 Пет. 1, 12), заключение спасительной жизни на земле Господа нашего Иисуса Христа. Исполнив дело искупления рода человеческого, Он, по словам святого Иоанна Златоустого, принес Отцу начатки естества нашего, а Отец столько был доволен даром, как по достоинству Принесшего, так и по чистоте принесенного, что принял дар собственными руками, положил его подле Себя и сказал: *Седи одесную Мене* (Пс. 109, 1). Какой природе Бог сказал: *Седи одесную Мене*? Той самой, которая некогда слышала: *Земля еси и в землю отыдеши* (Быт. 3, 19). Недовольно было ей возвыситься над небесами, недовольно было стать в ряду с Ангелами, не была ли бы и сия честь чрезвычайна? Но она превзошла Ангелов, превысила Архангелов, оставила за собою Херувимов, вознеслась выше Серафимов, миновала Начальства, и не прежде остановилась, как достигши престола Господня. Превыше всей той высоты Христос вознес нашу природу»[235]. «Удивишася, – по изображению Святой Церкви, – чини Ангельстии, зряще на престоле посаждено Отчи отпадшее естество человеческое, затвореное в преисподних земли»[236].

Свидетели вознесения Господня, утешенные обетованием скорого сошествия Святого Духа и видением Божественной славы своего Учителя, возвратились в Иерусалим с великою радостию.

В воспоминание преславного Вознесения Господня установлен двунадесятый праздник, которого начало, по свидетельству блаженного Августина, восходит ко временам апостольским. В IV, V и следующих веках этот праздник был уже всеобщим в христианской Церкви, что видно из поучений, произнесенных святым Григорием Нисским^ 396 г.), святым Епифанием Кипрским († 403 г.), святым Иоанном Златоустым († 404 г.), святым Львом Великим († 461 г.), святым Григорием Двоесловом († 604 г.). С течением времени была составлена праздничная служба, в которой древними песнописцами прославлено священное событие. В паремиях говорится – в первой (Ис. 2, 2–3) – о горе Господней, возвышающейся превыше других гор, во второй (Ис. 62, 10–12; 63, 1–3, 7–9) – о спасении людей, совершенном Господом, и в третьей (Зах. 14, 4, 8-11) – о прославлении Господа в Иерусалиме и на горе Елеонской. Евангельское чтение на утрене (Мк. 16, 9-20) и на Литургии (Лк. 24, 36–53) и чтение из Деяний Апостольских (Деян. 1, 1-11) излагают историю священного события. Каноны составлены древними святыми песнописцами – Иоанном Дамаскином и Иосифом.

Праздник Вознесения Господня продолжается с попразднством 9 дней и служит вместе с тем приготовлением к празднику Сошествия Святого Духа.

---

[234] Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 4, гл. 2.

[235] Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Вознесение Господа нашего Иисуса Христа, 3.

[236] Служба в неделю 8-го гласа, второй воскресный канон на утрене (первый тропарь 1-й песни).

Святая Пятидесятница Сошествие Святого Духа
В 50 день по Пасхе

Тропарь, глас 8

Благослове́н еси́, Христе́ Бо́же наш, И́же прему́дры ловцы́ явле́й, низпосла́в им Ду́ха Свята́го, и те́ми уловле́й вселе́нную, Человеколю́бче, сла́ва Тебе.

Кондак, глас 8

Егда́ снизше́д язы́ки слия́, разделя́ше язы́ки Вы́шний, егда́ же о́гненныя язы́ки раздая́ше, в соедине́ние вся призва́, и согла́сно сла́вим Всесвята́го Ду́ха.

У древних израильтян праздник Пятидесятницы, или седмиц, был одним из трех главнейших (см.: Исх. 23, 14, 16, 17). Пятидесятый день по исшествии из Египта был ознаменован Синайским законодательством, которое положило основание церковному и гражданскому устройству народа, избавившегося от рабства. С этим воспоминанием, по заповеди Моисея, было соединено также благодарственное прославление Господа Бога за окончание жатвы, которая, обыкновенно, начиналась после первого дня опресноков (см.: Исх. 23, 16; Лев. 23, 10–11; Втор. 16, 9). А посему в праздник Пятидесятницы в храме Иерусалимском, между многочисленными жертвами благодарения, всесожжения и о грехе (см.: Лев. 23, 18, 19; Чис. 28, 27–30), с особым обрядом движения вверх, вниз и по странам света, были приносимы два кислых хлеба, приготовленных из новой муки (см.: Лев. 23, 17, 20). Этот праздник был торжественный и радостный (см.: Втор. 16, 11); на него охотно стекались в Иерусалим не только жители Палестины, но и иудеи, жившие в рассеянии в разных странах света (Деян. 2, 5, 9-11; 20, 16).

Ветхозаветные праздники Пасхи и Пятидесятницы получили в Церкви Христовой иное значение. Как *наша Пасха Христос, закланный за нас* (1 Кор. 5, 7), сделался для нас истинным *Агнцем, непорочным и пречистым,* предназначенным еще *прежде сложения мира* (1 Пет. 1, 19, 20) быть жертвою умилостивления *верою в крови Его* (Рим. 3, 25), так и вместо обрядового закона, имевшего тень будущих благ, *а не самый образ вещей* (Евр. 10, 1), данного на Синайской горе, мы получили *закон духа жизни о Христе Иисусе,* освободивший нас от работы греху и смерти (см.: Рим. 8, 2). Ветхий закон был *пестуном во Христа,* а по пришествии веры мы уже не под руководством *пестуна* (Гал. 3, 24 и 25), и тот же Отец Небесный, Который дал и Ветхий, и Новый Заветы, когда пришла *полнота времени* (Гал. 4, 4), послал в сердца верующих *Духа Сына Своего, вопиюща: Авва, Отче!* (Гал. 4, 6). По выражению святого Григория Богослова, «пятидесятый день евреи чтут, чтим и мы, подобно как чтим и иное что-нибудь, у евреев совершаемое образно, а у нас возобновленное таинственно»[237]. Святой Лев Великий еще яснее развивает знаменование дня Пятидесятницы: «Пятидесятый от воскресения Христова день содержит в себе великие таинства Ветхого и Нового Заветов. Он ясно свидетельствует о том, что благодать была предвозвещена законом, а закон восполнен посредством благодати. Ибо как некогда, по избавлении еврейского народа, в пятидесятый день после заклания агнца, был дан закон на горе Синайской, так и после страданий Христа, после того как сей истинный Агнец Божий был умерщвлен, в пятидесятый день по воскресении Его, Дух Святой сошел на апостолов и на верующий народ, дабы всяк познал, что Ветхий Завет служил приготовлением к Евангелию и что Завет Новый установлен тем же Духом, которым утвержден и Ветхий»[238].

Еще задолго до пришествия в мир Спасителя, пророк Иоиль, утешая народ свой надеждою на преизобильные блага времен Мессии, говорил от лица Божия: *Излию от Духа Моего*

[237] Свт. Григорий Богослов. Слова. Слово 41, на Святую Пятидесятницу.

[238] Свт. Лев Великий. Слово на Пятидесятницу.

на всяку плоть и прорекут сынове ваши и дщери ваши и старцы ваши сония узрят, и юноты ваши видения увидят, ибо на рабы Моя и на рабыни Моя во дни оны излию от Духа Моего (Иоил. 2, 28, 29). И другие пророки многократно представляли благодать Святого Духа под образом *воды,* утоляющей духовную жажду, восстановляющей и обновляющей ослабевшие силы души человеческой[239]. А святая гора Сион и град Иерусалим в пророческих видениях изображаются средоточием, откуда исходит *закон* и *слово Господне* (Ис. 2, 3) для всего мира и где все народы, научившись путям Божиим, обретают *спасение* (Иоил. 2, 32).

Это спасительное сошествие Святого Духа, воссозидающего духовную жизнь человечества, предвозвещенное пророками, обетовано Господом Иисусом Христом ученикам Его в последней прощальной беседе с ними. Оставляя *Своих сущих в мире* (Ин. 13, 1) среди опасностей всякого рода, лицом к лицу с злобными врагами и погрязшими во тьме заблуждений язычниками, Он желал преподать будущим продолжателям Евангельской проповеди самое действительное утешение в скорбной разлуке, самое надежное укрепление в тяжких трудах и самое лучшее ободрение в грядущих гонениях со стороны противников святой истины. Он обещал апостолам *иного Утешителя,* Который пребудет с ними *в век, Духа истины* (Ин. 14, 16, 17), *Духа Святаго,* Который *научить* их *всему и воспомянет* им *все,* что Он сам говорил им (ст. 26), *наставить* их *на всяку истину и возвестить* им грядущее (Ин. 16, 13). Пред Своим вознесением на небо, Он заповедал апостолам не отлучаться из Иерусалима, но ждать исполнения обетования о сошествии Святого Духа: необоримая ни для каких враждебных приражений, сила Святого Духа одна только и могла *некнижных и простых* (Деян. 4, 13) галилейских рыбарей сделать способными проповедать Евангелие всем народам вселенной. Вы, говорил им Божественный Учитель, *приимете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудеи и Самарии, и даже до последних земли* (Деян. 1, 4–8; Лк. 24, 47, 49). Это обетование должно было исполниться, по ясному слову Господа, *не по мнозех днех* (Деян. 1, 5).

Апостолы, обрадованные обетованием Святого Духа[240], возвратившись с горы Елеонской, взошли *в горницу*[241], где и пребывали *в молитве и в молении,* приготовляясь к великому событию. С ними была также и Пресвятая Дева Мария с некоторыми благочестивыми женами и сродниками Господа по плоти. Прошло девять дней радостных ожиданий, единодушных, усердных молитв Отцу Небесному. Настал празднственный день Пятидесятницы, напоминавшей Израилю Синайское законодательство. Ожидало ли святое общество «сионян», что этот торжественный день будет священным днем огненного *крещения* их *Духом Святым* (Деян. 1, 5)?

Грозно и величественно было сошествие Бога на гору Синайскую: *При наступлении утра,* говорит святой писатель, *были громы и молнии и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный, и вострепетал весь народ, бывший в стане; гора Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась, и звук трубный становился сильнее и сильнее* (Исх. 19, 16, 18, 19). Бурными и потрясающими знамениями сопровождалось и сошествие Святого Духа на апостолов. Был третий час дня[242], *и внезапно сделался шум с неба, как бы от несущагося сильного*

239 См., например: Ис. 12, 3; 44, 3; 55, 1–3; 58, 11; Иез. 36, 25–26.

240 Тропарь праздника Вознесения Господня.

241 В книги Деяний сказано, что апостолы по возвращении с горы Вознесения взошли *во горницу – siq* to unspftov, где и пребывали (Деян. 1, 13). В церковных песнопениях эта горница представляется на Сионе (см. каноны, поемые на утрене праздника Пятидесятницы, первый канон – второй тропарь 8-й песни, второй канон – ирмос 5-й песни), почему пребывавшие в ней называются «сионянами» (второй канон праздника, второй тропарь 6-й песни).

242 Евреи считали день, обыкновенно, от восхода до заката солнца и «о времени плена вавилонского» разделяли его на 12 частей, так что 3-й час (ср.: Мф. 20, 3) соответствовал нашему 9 утра, конец 6-го (ср.: Мф. 20, 5; Ин. 19, 14) – полдню и 11-й (ср.: Мф. 20, 6) – концу дня, когда работы прекращались и начинался вечер (ср.: Ин. 1, 39; 4, 52; Деян. 3, 1; 10, 3).

ветра, и наполнил весь дом, где они находились. «Не без причины, – замечает святой Иоанн Златоуст, – устроено то, что это совершилось в третьем часу: когда показывается блеск света, тогда люди еще не заняты бывают хлопотами об обеде, тогда ясный день, тогда все на площади»[243], а посему могло быть достаточное число свидетелей; бурное же дыхание как бы несущегося сильного ветра внушало апостолам, по толкованию того же святого отца, что «им ничто не в состоянии будет противиться, но что они развеют, как прах, всех своих противников»[244]. Шум бури, сосредоточившейся над зданием, где находились апостолы, должен был привлечь внимание народа и обнаружить пред всеми то великое событие, которое, полагая начало Церкви Христовой, имело всемирное значение.

Засим следовало видимое явление Святого Духа: *Явились* бывшим в Сионской горнице *разделяющееся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.* По объяснению святых отцов, Дух Святой явился в виде *языков* «по сродству с Словом»[245]: «Он совечен Сыну, и язык имеет великое сродство с словом, а Слово Отца есть Сын, и так как существо Духа и Сына едино, то тот же Дух долженствовал явиться в языке»[246]. Посылая апостолов на проповедь, Господь Иисус Христос наставлял их: *Егда предают вы, не пецытеся, како или что возглаголете: даст бося вам в той час, что возглаголете, не вы бо будете глаголющии, но Дух Отца вашего глаголяй в вас* (Мф. 10, 19–20); отходя же к Отцу Своему, Господь возвещал Своим ученикам, что Святой Дух научит их всему и наставит их на всякую истину (см.: Ин. 14, 26; 16, 13). Теперь настало это время, – и Святой Дух самым видимым знамением показывал апостолам, что Он, вещая устами галилейских рыбарей, мог явить их «премудрыми ловцами»[247], уловившими вселенную.

Святой Дух сошел в виде *огненных* языков, по толкованию святых отцов, потому что «Бог есть невещественный, неизреченный и невидимый огнь, по свидетельству Павла: *Бог наш есть огнь поядающий* (Евр. 12, 29)»[248]. В свойстве огня святого Иоанн Златоуст находит подобие благодати, не только преисполнившей апостолов, но сделавшей каждого из них неиссякаемым источником Духа Святого: «Огонь, сколько бы кто ни захотел зажечь от него светильников, нисколько не уменьшается; так было тогда и с апостолами: посредством огня не показывалось лишь обилие благодати, а каждый получил (неиссякаемый) источник Духа, как и Сам Христос сказал, что верующие в Него будут иметь источник воды, текущей в живот вечный (см.: Ин. 4, 14)»[249]. Наконец, огонь имеет свойство очистительное, – а таково действие Святого Духа на душу человеческую: Он нисшел на апостолов в огне, чтобы, по выражению святого отца, возжечь в них духовную ревность к правде, «возжечь духовный огонь против самих себя – и чтобы они сами пламенем покаяния попалили свои грехи»[250]. Хотя *Дух един и тойжде* (1 Кор. 12, 11), но Он явился в виде *разделенных* языков, как изъясняет святой Григорий Богослов, «по причине разных дарований»[251]. Впрочем, *Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11). «Да не подумает кто-либо, – скажем словами святого Льва Великого, – что в том, что было видимо телесными очами, явилось самое Божественное существо Святого Духа. Он, по естеству Своему, будучи невидим, подобно Отцу и Сыну, явил только свойство Своего служения и действия в таких знаках, в каких Сам восхотел, а

---

243 Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. Беседа 5, 2.

244 Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. Беседа 4, 2.

245 Свт. Григорий Богослов. Слово на Святую Пятидесятницу.

246 Свт. Григорий Двоеслов. Беседы на день Святой Пятидесятницы.

247 Тропарь праздника Пятидесятницы.

248 Свт. Григорий Богослов. Слово на Святую Пятидесятницу. См. также: Свт. Григорий Двоеслов. Беседы на день Святой Пятидесятницы.

249 Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. Беседа 4, 2.

250 Свт. Григорий Двоеслов. Беседы на день Святой Пятидесятницы.

251 Свт. Григорий Богослов. Указ. соч.

то, что собственно принадлежит до существа Его, сокрыто в Его Божестве, потому что взор человеческий, как не может зреть Отца и Сына, так не может видеть и Святого Духа»[252].

Что чувствовали святые апостолы при озарении их ума и сердца просветительным действием Святого Духа, ведомо им самим. По замечанию духоносных мужей, Святой Дух «едва только коснется, научает ум, и одно Его прикосновение есть уже научение, поелику Он, как скоро озарит дух, тотчас и изменяет его, внезапно отвергает то, что было, внезапно дает то, чего не было. О, каков Зиждитель сей Дух!»[253] «Как скоро познают все преподаваемое там, где наставник Сам Бог! Когда Дух истины *дышет, идежехощет* (Ин. 3, 8), тогда не нужно истолкования, не нужно навыка, не нужно времени для научения»[254]. Исполнившись Святого Духа, все *начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать.* Апостолы говорили на иных языках *о великих делах Божиих.* Святой Дух внушал им высокие мысли о предметах Божественных, уяснял неясное, приводил на память забытое, дополнял в сознании их отрывочное обширнейшими знаниями и влагал в уста их такие выражения, которые вполне соответствовали мыслям и знаниям, озарившим Богопросвещенный ум их, выражения из иных языков и наречий, на которых они до сего времени не говорили. Сколько чудный дар языков был необходим для вселенских проповедников, показали ближайшие последствия Сионскаго события. Сильный шум над зданием, где находились апостолы, привлек внимание народа. По случаю праздника Пятидесятницы в Иерусалиме находились иудеи, люди набожные, из разных стран света: там были парфяне, мидяне, еламиты, жители Месопотамии, Палестины, Каппадокии, Понта, Асии, Фригии, Памфилии, Египта, Ливии, и пришедшие из Рима, не только иудеи, но и прозелиты, то есть обращенные из язычества. Толпа любопытных окружила апостолов, и как все удивились, когда каждый слышал их говорящих его наречием! Слыша плавную речь на иностранных языках и наречиях из уст галилеян, которые, обыкновенно, и на своем отечественном языке выражались не вполне безупречно (см.: Мф. 26, 73), чужеземцы в изумлении говорили между собою: *Не се ли еси сии суть глаголющии галилеяне? И како мы слышим кийждо свой язык наш, в немже родихомся, – слышим глаголющих их нашими языки величия Божия? Что убо хощет сие быти?* Не только речь, но и самый предмет речи были необычны: «Они не просто говорили, но говорили нечто дивное, и потому справедливо эти люди недоумевали, так как никогда еще не было ничего подобного»[255]. Между тем люди легкомысленные, и, быть может, иерусалимляне, для которых разговор на непонятных им чужестранных языках мог казаться скорее беспорядочным шумом, чем разумною речью, говорили с насмешкою: *Вином* (сладким) *исполнени суть.* «Сколько нужно наглости, сколько нечестия, сколько бесстыдства, чтобы необыкновенный дар языков считать делом опьянения, – замечает святой толковник. – Теперь было вовсе не время для молодого вина, потому что была Пятидесятница. Но где господствует наглость, там заботятся лишь о том, чтобы что-нибудь сказать; не о том, чтобы сказать что-нибудь разумное, а лишь бы что-нибудь сказать; чтобы ввести в заблуждение слушателей и показать, что апостолы действительно пьяны, все приписывают качеству вина, которого еще не могло быть»[256]. Впрочем, такое наглое обвинение могло соблазнить многих, не привыкших рассуждать здраво и осмотрительно, а посему апостол Петр, служивший «устами» и истолкователем «всех» апостолов[257], возвысил голос и произнес первую проповедь, в которой, отвергнув неуместное обвинение, показал в славном событии дня Пятиде-

[252] Свт. Лев Великий. Слово на Пятидесятницу.

[253] Свт. Григорий Двоеслов. Указ. соч.

[254] Свт. Лев Великий. Указ. соч.

[255] Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские. Беседа 4, 3.

[256] Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские.

[257] Беседа 4, 3.

сятницы исполнение древних пророчеств и завершение того великого дела спасения людей, которое исполнил на земле распятый и воскресший Господь Иисус Христос. Следствием вдохновенной проповеди апостола Петра было то, что в тот день присоединилось к обществу верующих около трех тысяч душ.

Так гора Сион, на которую древние израильтяне смотрели как на гору Божию, гору святую и дом Божий[258], для новозаветной Церкви сделалась наследницею умноженных даров благодати Святого Духа. По изображению церковных песней, от Духа, источника, пришедшего на землю, потекли «огненные реки» благодати и «утешительный Дух, от Апостольских ликов наченши, от тех по причастию верным благодать простре», так что «раздаянием огненных языков все призваны в соединение»[259]. С настоящего дня, по выражению святого отца, «реки чудесных дарований и потоки благословения начали орошать пустынную и бесплодную вселенную; с настоящего дня мир стал оглашаться проповедию Евангельскою, и при сиянии огненных языков сделались ясными и слова Господа господей и Его повеления, имеющие силу просветить и научить ум и разрушить владычество греха. Во всем мире, на всех языках исповедуется и славится единый Бог, Отец и Сын и Святой Дух, – и знамение, явившееся в виде огненном, и ныне продолжается в действии и служении»[260].

В домостроительстве нашего спасения участвовали три Лица Пресвятой Троицы, ибо Святого Духа Господь наш Иисус Христос послал от Отца Своего (см.: Ин. 15, 26), а посему и праздник Пятидесятницы, прославляющей сошествие Святого Духа на апостолов, заключает в себе сугубое торжество – в честь Пресвятой Троицы вообще и в особенности в честь Святого Духа. Воскресный день, называемый Троицыным, посвящается преимущественно прославлению Пресвятой Троицы, а понедельник, именуемый Духовым днем, – прославлению Святого Духа, сошедшего на апостолов. О начале сего праздника можно судить по вечернему последованию, совершаемому в Троицын день: коленопреклоненные молитвы, читаемые на вечерне, составлены святым Василем Великим. Святые отцы IV и последующих веков говорили поучения в сей праздник, а именно: святой Григорий Богослов († 389 г.), святой Иоанн Златоуст († 404 г.), святой Прокл, архиепископ Константинопольский († 446 г.), святой Лев Великий († 461 г.), святой Григорий Двоеслов († 604 г.).

Паремии, читаемые на великой вечерне, заимствованные – первая из – книги Чисел (Чис. 11, 16; 17, 24–29) говорит о вдохновении семидесяти старейшин, избранных Моисеем, вторая – из книги пророка Иоиля (Иоил. 2, 2332) предсказывает об излиянии Духа Божия во времена новозаветные, и третия – из книги пророка Иезекииля (Иез. 36, 24–28) возвещает об очищении и обновлении сердца силою Святого Духа. Утреннее Евангелие (Ин. 20, 19–23) повествует о явлении Господа ученикам в первый день по воскресении и о даровании им Святого Духа, а на Литургии – чтение из книги Деяний Апостольских (Деян. 2, 1-13) излагает историю священного события и чтение из Евангелия (Ин. 7, 37–52; 8, 12) возвещает проповедь Самого Господа об излиянии Святого Духа на верующих. Стихиры составлены в древнее время (одна по надписанию принадлежит святому Льву), а каноны (первый – творение святого Косьмы Маюмского и второй – Иоанна) прославляют в величественных чертах сошествие Святого Духа на апостолов.

Особенность этого праздника – вечерняя служба, совершаемая вслед за Литургиею, с чтением трех умилительных молитв с коленопреклонением, составленных святым Василием Великим.

---

[258] Пс. 2, 6; 9, 12; 73, 2; 75, 3; 98, 2; 131, 13; 145, 10; Ис. 2, 3; 8, 18; 24, 23; 35, 10; Иер. 8, 19; Иоил. 3, 21; Мих. 4, 2.

[259] Стихиры на стиховне, поемые на великой вечерне в день праздника Пятидесятницы (вторая стихира); седален по второй кафизме на утрене; кондак праздника.

[260] Свт. Лев Великий. Слово на Пятидесятницу.

Успение Пресвятой Богородицы
15/28 августа

Тропарь, глас 1

В рождестве́ де́вство сохрани́ла еси́, во успе́нии ми́ра не оста́вила еси́, Богоро́дице, преста́вилася еси́ к животу́, Ма́ти су́щи Живота́, и моли́твами Твои́ми избавля́еши от сме́рти ду́ши на́ша.

Кондак, глас 2

В моли́твах неусыпа́ющую Богоро́дицу и в предста́тельствах непрело́жное упова́ние, гроб и умерщвле́ние не удержа́ста: я́коже бо Живота́ Ма́терь, к животу́ преста́ви во утро́бу Всели́выйся присноде́вственную.

Господь наш Иисус Христос, умирая на Кресте и оставляя на земле Пречистую Матерь Свою, восхотел преподать Ей утешение, однако же так, чтобы оно, служа отрадою на всю жизнь, не подвергало Ее насмешкам и оскорблениям со стороны врагов. А посему, не употребляя наименования Матери, без сомнения, для того, чтобы враги Христовы не узнали, что между ними находится Матерь Его, Господь с Креста обратил к Пресвятой Деве взор, исполненный любви и нежной попечительности, и, переводя этот взор потухающих очей на любимого ученика Своего Иоанна, сказал: *Жено, се сын Твой!* (Ин. 19, 26) Потом, обратив глаза опять к Пречистой Матери, произнес: *Се Мати твоя!* (ст. 27) Этот взгляд Богочеловека был последним прощальным приветом Ей Предвечного Сына. «Вот твоя Матерь, возлюбленный ученик Мой, – как бы так говорил умирающий

Спаситель с высоты Креста апостолу Иоанну, – воздавай Ей сыновнее, благоговейное почтение как Матери Моей; благоугождай Ей своими услугами и попечительностию о житейских нуждах Ее; свято исполняй во всем Ее волю; будь послушен наставлениям Ее; обращайся к Ней в своих скорбях и горестях, прибегай в искушениях, притекай в гонениях, – и ты, по благодати Моей, получишь утешение, защиту и безопасность; будьте вы соединены святою любовию, тою, какою Я возлюбил вас (см.: Ин. 17, 26)!»

Святой апостол Иоанн Богослов во всей точности исполнил завещание Господа, и *с этого времени,* как свидетельствует он сам, *взял* Божию Матерь *к себе* (Ин. 19, 27), то есть принял Ее в дом свой, доставлял Ей все нужное для жизни и оставался в отношении к Ней всегда послушным, любящим сыном. Принять к себе Богоматерь для святого Иоанна было тем удобнее, что он имел дом в Иерусалиме и был знаком с людьми властными и знатными (см.: Ин. 18, 15). Жилище святого апостола Иоанна, по свидетельству древнего предания, доселе сохраняемого обитателями святого града[261], находилось вблизи той прославленной Сионской горницы, где, по вознесении Господа на небо, пребывали святые апостолы с прочими верующими и *Мариею, Материю Иисуса* (Деян. 1, 14), в ожидании исполнения обетования Христова о ниспослании Святого Духа (см.: Деян. 1, 4). В этой горнице, по изображению церковных песнопений[262], совершилось сошествие Святого Духа и святые апостолы прияли дар языков. Просвещенные Духом Божиим апостолы, по заповеди Спасителя (см.: Мф. 28, 19), начали всемирную проповедь Евангелия и проповедовали сначала в Иерусалиме и других городах Палестины, а потом в разных странах света. Пресвятая Дева-Богоматерь до самой Своей кончины пребывала в доме усыновленного Ей Иоанна, который только раз, и притом не на долгое время, должен был разлучиться с Нею, будучи послан вместе с апостолом Петром (см.: Деян. 8, 14–15), в Самарию для призвания Духа Святого на новопросвещенных. По возвращении оттуда он уже не разлучался с Пресвятою Богородицею и до самой кончины покоил Ее в своем доме.

---

[261] *Норов А. С.* Путешествие по Святой Земле в 1835 году. СПб., 1854. С. 249.

[262] См. каноны, поемые на утрене в день Пятидесятницы: первый канон праздника (второй тропарь 8-й песни), второй канон (ирмос 5-й песни, второй тропарь 6-й песни).

И как отрадно было для Пресвятой Девы-Богоматери пребывание в Иерусалиме! Здесь осталось столько неизгладимых воспоминаний о Божественном Сыне Ее и Господе, – было столько мест, освященных и прославленных Его присутствием, учением, чудесами, наконец, страданиями, смертию, воскресением из мертвых и вознесением на небо. Все эти святые места внятно и живо говорили душе каждого верующего, но еще с более глубоким чувством взирала на них Сама Богоматерь. Посещая святые места, Она переносила мысль Свою к самым событиям, совершившимся на них, – вспоминала Своего возлюбленного Сына, представляя Себе образ Его, запечатлевшийся в сердце неизгладимыми чертами (см.: Лк. 2, 19, 51) во всех малейших подробностях. Особенно же, по свойству материнской любви, Она любила уединяться там, где Спаситель претерпел вольные страдания и смерть. С тихими слезами, незримыми для очей мира, в молитвенном собеседовании с Сыном Своим и Господом, Она припоминала здесь те необычайные события, которые, пронзив сначала, как бы острым оружием, сердце Ее по предречению чудного старца Симеона (см.: Лк. 2, 35), впоследствии сделались источником славы для Сына Ее и несказанного утешения для Нее Самой. Вот здесь дражайший Сын Ее был биен и поруган, чтобы поругать диавола. Здесь Он был увенчан терновым венцом, чтобы восприять венец вечного Царства. Здесь Он нес крест и падал под тяжестию его, чтобы восстановить падшее человечество и распять грехи его на кресте. А здесь Он был вознесен на крест и распростер пречистые руки Свои, чтобы, объяв всех любовию Своею, привлечь к Себе в царство света и блаженства. При живоносном гробе Его сердце Ее исполнялось неизъяснимой сладости: здесь Он, как Бог, воскрес, разрушив державу смерти и ада.

Живя в Иерусалиме между христоненавистными иудеями, Пресвятая Богородица была как овца среди волков и как лилия среди терния, но, всецело преданная воле Своего Сына и Господа, утешаемая и ободряемая благодатною помощью Его, Она не страшилась наветов врагов Сына Своего и в тишине и спокойствии духа ожидала того времени, когда Божественный Сын возмет Ее в Свои небесные обители. Неподалеку от вершины Елеонской горы показывают то место, где, по преданию, Богоматерь получила последнее благовестие на земле от Ангела, который, явившись пред Нею с пальмовою ветвью, возвестил, что чрез три дня Господь воззовет Ее от здешнего мира[263]. Если Господь, Владыка жизни и смерти, открывал святым апостолам Своим кончину их (см.: 2 Пет. 1, 14; 2 Тим. 4, 6), то не достойнее ли и праведнее было сподобиться такого предвестия Пренепорочной Матери Его? Хотя жизнь Ее и могла окончиться подобно тому, как окончили свое земное течение великие праведники Енох (см.: Быт. 5, 24) и Илия (см.: 4 Цар. 2, 11), но, по устроению Промысла Божия, Она должна была иметь обыкновенный исход человеческий, для отрады всех людей, чтобы и они не страшились проходить на небо теми же вратами смерти, которыми прошла Сама Царица Небесная, разделяя участь земнородных. «Происшедши от чресл смертных, Чистая, – воспевает Святая Церковь, – Ты имела кончину, сообразную с природою»[264], потому что «если непостижимый Плод, для Которого существует небо, добровольно подвергся погребению, подобно смертному, то и безбрачно родившая Его отвергнет ли погребение?»[265] «Нужно, – замечает святой Иоанн Дамаскин, – чтобы то, что составлено из земли, и возвратилось в землю, а потом взошло на небо, приняв в земле чистейшую жизнь чрез отложение в ней плоти; нужно, чтобы тело чрез смерть, как бы чрез огонь в горниле, подобно злату, очистившись от всего мрачного и грубой тяжести брения, восстало из гроба нетленным, чистым и озаренным светом бессмертия»[266].

---

[263] *Норов А. С.* Указ. соч., с. 118.

[264] Второй канон, поемый на утрене в день праздника Успения Пресвятой Богородицы (первый тропарь 3-й песни).

[265] Там же, второй тропарь 4-й песни.

[266] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово третье на Всечестное Успение Пресвятой Богородицы.

Чудным действием Промысла Божия к смертному одру Богоматери были собраны слуги и самовидцы Сына Ее и Господа – святые апостолы. Прославляя это чудо, Святая Церковь выражается в своих песнопениях так: «Подобаше самовидцам Слова и слугам и еже по плоти Матере Его успение видети, конечное елико на Ней таинство, яко да не токмо еже от земли Спасово восхождение узрят, но и Рождшия Его преставлению свидетельствуют, темже, отвсюду Божественною силою собравшеся, Сиона достигоша»[267]. Такое чудо не в первый уже раз совершалось всемогущею силою Божиею. Так и апостол Филипп после крещения евнуха на пути из Иерусалима в Газу был восхищен невидимою силою и поставлен в Азоте (Деян. 8, 39–40); так и пророк Аввакум был поднят Ангелом и перенесен в Вавилон к львиному рву, где сидел Даниил (Дан. 14, 36). По отношению к лицу Богоматери это чудное перенесение апостолов было особенно знаменательно: «Иже на облацех светло, – изъясняет Святая Церковь, – от всех конец собравый Своя Божественныя апостолы к телу Твоему, Чистая, показа Тя всем Богородицу и страшен чертог преукрашен»[268]. Они слетелись, по выражению святого Иоанна Дамаскина, «подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией»[269].

Когда настал день успения Пресвятой Девы Богородицы, то Она радостно могла сказать о Себе древнее пророческое слово: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс. 107, 2), и повторить то смиренное признание совершенной преданности воле Божией, которое Она высказала в радостный день Благовещения благовестнику Архангелу: *Се Раба Господня, буди Мне по глаголу твоему* (Лк. 1, 38). Что могло удерживать Ее на земле после того, как возлюбленный Сын Ее и Бог не пребывал с Нею видимым образом? Всеми мыслями чистой души Своей, всеми чаяниями непорочного сердца Своего Она жила не здесь, а там – в небе, куда Она видела восходящим Господа. А посему, когда настало это вожделенное время отшествия в светлые обители райские, с каким восторгом Она внимала призывному гласу Божию! «Сниди, сниди, Господи, – взывает святой отец, прославляя успение Божией Матери, – воздай Матери Своей достойные награды за питание Себя; простри Божественные руки и приими теперь душу Матери; воззови Ее сладким и кротким гласом: прииди, прекрасная, ближняя Моя, сияющая красотою девства светлее самого солнца. Ты даровала Мне плоть; участвуй же теперь со Мною во всем Моем. Прииди, Матерь, к Сыну, прииди и царствуй с Тем, Кто происшел из Тебя и вместе с Тобою терпел нищету, положи душу в руках Сына Своего, возврати земле земное, чтобы и оно вознеслось с Тобою»[270]. Взирая на пресветлое лицо дражайшего Сына Своего и Господа, явившегося во славе приять душу Матери Своей, Пресвятая Дева Богородица без всякого телесного страдания, как бы засыпая, предала в руце Его пречистую душу Свою.

Если душа праведного Лазаря была несена на лоно Авраамово Ангелами (см.: Лк. 16, 22), то не тем ли славнейшее восшествие на небо было уготовано душе Честнейшей Херувимов и Славнейшей без сравнения Серафимов? Святая Церковь в своих песнопениях так изображает славу Царицы Небесной, восходящей в небесные обители: «Яже Живот рождшая к жизни преминула еси честным успением Твоим безсмертней, дориносящим Тя Ангелом,

---

[267] Стихиры на литии, поемые на великой вечерне в день праздника Успения (первая стихира). Об этом событии упоминается также в других службах праздника, см., например, стихиры на «Господи, воззвах», поемые на малой вечерне (стихира на «Слава»), стихиры на стиховне (третья стихира); на великой вечерне: стихиры на «Господи, воззвах» (стихира на «Слава»). На утрене: см. первый канон празднику (первый тропарь 1-й и 5-й песен), стихиры на хвалитех (вторая стихира и стихира на «Слава»). См. также стихиры на «Господи, воззвах», поемые 20 августа – в день памяти св. прор. Самуила (вторая стихира). Особо называются апостолы Иаков, брат Божий и первый Иерусалимский епископ, и Петр, а о прочих апостолах говорится в общем: «Весь Божественный Апостольский лик» (см. стиховные стихиры, поемые на великой вечерне в день Успения, стихира на «Слава»).

[268] Икос предпразднства Успения Божией Матери (14 августа).

[269] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово первое на Всечестное Успение Пресвятой Богородицы.

[270] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово третье на Всечестное Успение Пресвятой Богородицы.

Началом и Силам, апостолом и пророком и всей твари, приемшу же нетленными дланьми Сыну Твоему непорочную душу Твою, Дево Мати Богоневесто»[271]. «Да уклонятся воздушнии дуси, да отступит же самый миродержец, да падает посрамлен, видя возношаему Божию Матерь»[272]. «Небесные врата возвысились; Ангелы воспели. Встретив Тебя, Богородица, Херувимы стали созади с веселием и Серафимы с радостию прославили Тебя»[273].

Свидетели успения Божией Матери – святые апостолы – окружили смертный одр Ее и с благоговейным умилением взирали на пречистое тело Ее. Святой Петр, быстрый и пламенный в своих чувствах – как изображается в церковных песнопениях – «со слезами вопиял: О Дево! вижду Тя ясно, простерту просту – и удивляюся; но, о Пречистая, молися прилежно Сыну и Богу Твоему спастися стаду Твоему невредиму»[274]. И весь «лик апостолов, приготовляя к погребению приявшее Бога тело, с благоговением взирал на него и с умилением вещал: удаляясь в небесные чертоги к Сыну, Ты готова всегда спасать, Богородица, Свое наследие»[275]. С нежною любовию Заступницы всего рода христианского Пресвятая Дева с небесной высоты взирала на оставшихся на земле верующих и «как бы поднявши руки, – те руки, которыми носила Бога во плоти, со дерзновением гласом Матери вещала к Родившемуся от Нее: данных Мне Тобою в удел сохраняй вовеки»[276].

Лицо Богоматери, «освященное добротою Божества, сияло славою Божественного девства»[277], а от тела разливалось дивное благоухание. Чудна была жизнь Пресвятой Девы, чудно и успение, как и воспевает Святая Церковь: «Бог вселенной показует на Тебе, Царица, чудеса, превышающие законы природы: и во время рождения Он сохранил Твое девство, и во гробе соблюл от истления Твое тело»[278]. С благоговением и страхом лобызая пречистое тело, святые апостолы освящались от прикосновения к нему и, ощущая в сердцах своих действие благодати Божией, исполнялись духовной радости[279]. Оплакав свою потерю на земле, но утешившись приобретением на небе всесильной Заступницы и Молитвенницы пред Богом, они приступили к погребению Богоприемного тела Пресвятой Богородицы. На раменах своих они понесли одр к месту погребения – той Гефсимании, которая уже была ознаменована предсмертною молитвою Богочеловека (см.: Мф. 26, 36; Мк. 14, 32). В одной из погребальных пещер Гефсимании, покрытой тенистыми масличными деревьями, Божия Матерь указала Свой посмертный приют. Туда направлялось торжественное шествие при пении священных гимнов. К лику святых апостолов присоединился лик Ангельский: пение небесных сил, прославлявших Божию Матерь, согласно вторило земным голосам[280]. Обширный светозарный облачный круг, наподобие венца, появился в воздухе над присутствующими и сопровождал шествие. Христоненавистные иудеи, пылая завистию и мщением ко всему, что напоминало им Христа, устремились на христиан, сопровождавших тело Богоматери, но светоносное облако как бы стеною окружило шествие, ослепив врагов[281]. Так и древле столп облачный осенял и охранял народ Божий от преследования египтян (см.:

[271] Стихиры на хвалитех, поемые в день праздника Успения (четвертая стихира).

[272] Первый канон предпразднства Успения, поемый на утрене 14 августа (второй тропарь 4-й песни).

[273] Первый канон, поемый на утрене в день праздника Успения (третий тропарь 4-й песни).

[274] Стихиры по 50-м псалме, поемые в праздник Успения.

[275] Первый канон праздника Успения (второй тропарь 9-й песни).

[276] Там же, второй тропарь 8-й песни.

[277] Первый канон предпразднства Успения (второй тропарь 8-й песни).

[278] Первый канон праздника (первый тропарь 6-й песни).

[279] Первый канон попразднства Успения, поемый на утрене 16 августа (второй тропарь 3-й песни).

[280] В текстах служб самого праздника и попразднства (15 и 16 августа) так говорится об этом: «Ангели лик составляют со апостолы» (стихиры на литии в день праздника, стихира на «Слава»); «Ангельстии собори со апостолы со страхом погребают Тоя Богоприятное тело и честное» (стихиры на стиховне попразднства, третья стихира).

[281] Повествование об Успении Пресвятой Богородицы. Четьи-Минеи, августа в 15 день.

Исх. 14, 19–20). Предание свидетельствует и о другом чудном событии, совершившемся при погребении Божией Матери. Встретив шествие, один из иудейских священников – Афоний – воспылал злобою и яростно бросился к одру с намерением повергнуть его на землю, но едва коснулся он одра, «внезапно, – как поет Святая Церковь, – небесным судом отсечены были дерзкие руки у бесчеловечного: так Бог сохранил честь одушевленного ковчега, осененного Божественною славою, в котором Слово стало плотию!»[282] Если ветхозаветный ковчег, служивший прообразом новозаветного, был неприкосновен, и Оза, простерший к нему руку, был поражен внезапною смертию (см.: 2 Цар. 6, 6–7), то тем более нельзя было касаться «скверною рукою одушевленнаго кивота Божия»[283], который «воистинну древняго кивота пречестнее»[284]. Пресвятая Богородица, не желая никого огорчить при Своем отшествии из мира, подала исцеление и ослепленным врагам, и дерзновенному Афонию.

Когда погребальное шествие достигло Гефсимании, святые апостолы положили пречестное тело Богоматери в гробовую пещеру, закрыв вход ее большим камнем[285]. Три дня они не отходили от гроба Богоматери и вскоре убедились, что Матерь жизни, хотя и «умерла, – по выражению церковной песни, – но восстала, подобно Сыну Своему, для вечной жизни»[286]. Тому же апостолу Фоме, который своим сомнением содействовал к большему удостоверению славной истины воскресения Христова (см.: Ин. 20, 24–29), суждено было послужить уверению в воскресении Пресвятой Богородицы. Этот пытливый ученик Христов (см.: Ин. 14, 5) не присутствовал при успении и погребении Божией Матери. Пришедши на третий день в Гефсиманию, он с воплем и слезами повергся пред гробовою пещерою и громко выражал сожаление о том, что не удостоился последнего прощания с Богоматерию. В сердечной жалости о нем святые апостолы решились, открыв пещеру, доставить ему утешение поклониться останкам Пресвятой Девы. Велико было изумление их, когда, отвалив камень, они увидали, что там уже не было пречистого тела Богородицы, а лежали одни погребальные пелены, от которых разливалось чудное благоухание[287]. В тот же день вечером, верующие были утешены явлением Самой Царицы Небесной, Которую узрели стоящею на воздухе, окруженною Ангельскими силами и сияющею неизреченною славою. Она сказала им: «Радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни». Это явление так обрадовало святых апостолов и бывших с ними, что они все воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам!» После сего не оставалось никакого сомнения, что гроб Пресвятой Девы сделался «лествицею к небеси»[288] и что самое тело Ее, как выражается Святая Церковь, «возвысив, на Небеса возведе Иисус, Сын Ея и Спас душ наших»[289].

Святая Церковь называет кончину Божией Матери *успением,* а не смертию, потому что смерть Ее не подобится смерти земнородных. «Побеждены законы природы в Тебе, Дева чистая, – прославляет Ее церковная песнь, – в рождении сохраняется девство и со смертию сочетавается жизнь: пребывая по рождении Девою и по смерти живою, Ты спасаешь всегда, Богородица, наследие Твое»[290]. Она лишь уснула на короткое время, чтобы пробудиться для

---

[282] Первый канон празднику Успения, поемый на утрене (второй тропарь 3-й песни).

[283] Канон, поемый на утрене в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (ирмос 9-й песни).

[284] Стихиры на литии, поемые 22 октября, в день празднования Божией Матери в честь иконы Ее Казанской (первая стихира).

[285] Так обыкновенно хоронили своих усопших жители Палестины с древних времен (см.: Быт. 23, 17; 35, 8; 1 Цар. 31, 13;4 Цар. 21, 18, 26; 2 Пар. 16, 14; Ис. 22, 16 и др.). Так был погребен и Господь наш Иисус Христос (см.: Мф. 27, 60; Мк. 15, 46; Лк. 23, 53; Ин. 19, 41).

[286] Первый канон Успению Пресвятой Богородицы (второй тропарь 1-й песни).

[287] Повествование об Успении Пресвятой Богородицы. Четьи-Минеи, августа в 15-й день.

[288] Стихиры на «Господи, воззвах», поемые на великой вечерне в праздник Успения (первая стихира).

[289] Стихиры на стиховне попразднства (третья стихира), канон попразднству (первый тропарь 6-й песни).

[290] Первый канон Успению (ирмос 9-й песни).

жизни вечноблаженной и после трех дней, с нетленным телом, как «небо земное, вселиться в небесное нетленное жилище»[291]. Она опочила сладким сном после тяжкого бодрствования Своей многоскорбной жизни и «преставилася к Животу (Жизни), как Матерь жизни, избавляя молитвами Своими от смерти души»[292] верующих, вселяя в них Своим успением живое предощущение жизни вечной. Поистине «в молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста»[293]. Пресвятая Богородица, по выражению святого Димитрия Ростовского, «была дивна в преставлении, ибо гробом Своим не в землю нисходит, но в небо восходит»[294].

«Приидите, – взывает святой Иоанн Дамаскин верующим, стоя на страже гроба Богоматери, – приидите, отыдем умственно все с Отходящею. Приидите, снидем сердечною любовию все с нисходящею во гроб. Станем окрест священнейшого одра: он сияет не блеском золота, не чистотою серебра, не светлостию камней и украшается не шелковыми тканями, не златотканными одеждами и багряницами, но Богосияющим светом Всесвятого Духа. Этот гроб важнее древней скинии, ибо он принял в себя умственный, одушевленный, богосветлый светильник и живоносную трапезу, на которой хранились не хлебы предложения, но хлеб небесный, не огонь вещественный, но невещественный огнь Божества. Этот гроб священнее Моисеева кивота, потому что он заключил в себе не тени и образы, но самую истину. Он вместил в себе чистую и златовидную стамну, которая содержала небесную манну; вместил одушевленную скрижаль, в которой перстом Божиим, то есть всесильным Духом, заключено было воплощенное Слово, Слово ипостасное; вместил златую кадильницу, которая воскурила угль Божества и облагоухала всю тварь. Приидите, понесем на раменах души плоть приснодевственную; войдем во гроб и умрем вместе с Нею, – умрем для плотских страстей, поживем же с Нею жизнию бесстрастною и непорочною. Приложим слух к Божественным песнопениям, исходящим из Ангельских, невещественных уст. Войдем, и поклонимся, и познаем преславное чудо: познаем, как Матерь Божия взята и вознесена от земли, как взошла на небо, как предстоит теперь Сыну, выше всех чинов Ангельских, потому что нет никакого средостения между Матерью и Сыном»[295].

Праздник Успения Божией Матери известен в Святой Церкви с древних времен: о нем упоминают церковные писатели IV века. Святой Ювеналий, патриарх Иерусалимский, прислал императору Маркиану погребальные пелены Богоматери, которые царица Пульхерия положила в построенном ею в Константинополе во Влахернах храме Пресвятой Богородицы. Естественно, что с того времени (450–457 гг.) совершался во Влахернском храме праздник Успения, о котором наглядно говорили погребальные пелены Богоматери. Император Маврикий (592–602 гг.), установив для праздника Успения определенный день – 15 августа, сделал его особенно торжественным. В начале VII века Модест, патриарх Иерусалимский (t 634 г.), говорил на сей праздник слово, а в начале VIII века святой Андрей Критский (t 712 г.) свидетельствует о торжественном праздновании сего дня в трех словах на сей праздник. В том же веке святой Иоанн Дамаскин (t 754 г.) также составил слово на праздник Успения Божией Матери.

Паремии и Евангельские чтения на утрене и Литургии, а также и чтения из Послания святого апостола Павла к Филиппийцам, – те же, как и в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. Стихиры составлены Анатолием, Германом, Феофаном, а каноны принадлежат двум святым песнописцам – Косме Маюмскому и Иоанну Дамаскину. Праздник Успения

[291] Там же (первый тропарь 4-й песни).

[292] Тропарь праздника Успения.

[293] Кондак праздника Успения.

[294] Прп. Иоанн Дамаскин. Третье похвальное слово на Всечестное Успение Пресвятой Богородицы.

[295] Прп. Иоанн Дамаскин. Слово третье на Всечестное Успение Пресвятой Богородицы.

Божией Матери продолжается 10 дней: начинаясь 14 августа предпразднством, он оканчивается 23 августа попразднством.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня
14/27 сентября

Тропарь, глас 1

Спаси́, Го́споди, лю́ди Твоя́ и благослови́ достоя́ние Твое́, побе́ды православным христианом на сопроти́вныя да́руя и Твое́ сохраня́я Кресто́м Твои́м жи́тельство.

Кондак, глас 4

Вознесы́йся на Крест во́лею, тезоимени́тому Твоему́ но́вому жи́тельству, щедро́ты Твоя́ да́руй, Христе́ Бо́же, возвесели́ нас си́лою Твое́ю, побе́ды дая́ нам на супоста́ты, посо́бие иму́щим Твое́ ору́жие ми́ра, непобеди́мую побе́ду.

Во время земной жизни Господа нашего Иисуса Христа за стеною Иерусалима, к северо-западу, в близком расстоянии от города находился небольшой кругообразный холм, называвшийся Голгофою, или, по объяснению святых евангелистов, *Лобным местом* (Мф. 27, 33; Ин. 19, 17). Такое название он получил или потому, что там были разбросаны черепа и кости казненных, или потому, что, лишенный растительности, представлял некоторое сходство с черепом. По древнему преданию, сохраненному святыми отцами, на сем холме был погребен наш падший прародитель. Так Господь, по выражению святых толковников, «водрузил знамение победы на том самом месте, где царствовала смерть»[296], «дабы там же последовало и разрушение смерти, где было начало ее»[297].

Когда настал великий день всемирного очищения, – день, который Господь назвал по преимуществу *Своим* (Ин. 8, 56), *непорочный и пречистый Агнец Божий,* предназначенный на дело искупления еще *прежде сложения мира* (Ин. 1, 29, 36; 1 Пет. 1, 19–20), принес Себя в умилостивительную жертву *за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 2). На Голгофе утвержден был Крест Христов, – новый *жертвенник* (Евр. 13, 10), *престол благодати* (4, 16), «хранитель всея вселенныя»[298]. Здесь, пред лицом неба и земли, открылись чудеса любви Божией, явившие миру в крайнем уничижении славу Божества: *Начальник жизни* (Деян. 3, 15) и Примиритель, умирающий *за нечестивых* (Рим. 5, 6); *Господь Славы* (1 Кор. 2, 8) и *Муж скорбей,* презренный и умаленный пред людьми (Ис. 53, 3); безгрешный *Праведник* (1 Пет. 2, 22; 3, 18) и *Ходатай за преступников, причтенный к злодеям* (Ис. 53, 12)!

Великое жертвоприношение Голгофское, в котором наш Искупитель, по выражению святого Григория Богослова, был «Архиереем и жертвою»[1], священнодействуя Себя Самого в очистительную жертву за грехи мира (см.: Евр. 9, 28), было совершено на кресте, по изъяснению святых отцов, для того, чтобы явить миру *широту и долготу, глубину и высоту любви Христовой, превосходящей* всякое *разумение* (Еф. 3, 8, 19). Все, что совершилось на древе крестном, было «врачеванием нашей немощи, возвращающим ветхого Адама туда, откуда он ниспал, и приводящим к древу жизни, от которого удалил нас плод древа познания, безвременно и неблагоразумно вкушенный. Для сего древо за древо и руки за руку, – руки, мужественно распростертые, за руку, невоздержно простертую, – руки пригвожденные за руку своевольную, руки, совокупляющие концы мира воедино, за руку, извергшую Адама. Для сего вознесение на крест за падение, желчь за вкушение, терновый венец за худое владычество, смерть за смерть, тьма для света, погребение за возвращение в землю»[299]. Таким образом, «если за вкушение от древа изгнаны из рая, то ныне посредством древа Иисусова войдут верующие в рай»[300]. Чтобы *искупить* падший род человеческий *от клятвы законной* (Гал. 3, 13) и снять тяготевший на человечестве прародительский грех, надлежало нашему

[296] Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Евангелие от Иоанна. Беседа 85, 1.

[297] Блаж. Феофилакт Болгарский. Толкование на Евангелие от Марка. Гл. 15.

[298] Светилен праздника Воздвижения.

[299] Свт. Григорий Богослов. Слова. Слово 3.

[300] Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. Поучение огласительное 13, 2.

Искупителю Господу Иисусу Христу вознести грехи наши телом Своим на древо (см.: 1 Пет. 2, 24), сделаться за нас *клятвою* (Гал. 3, 13) и пригвоздить ее ко кресту. Вид креста четверочастен, по разумению святого Симеона Солунского, «ради пригвожденного на нем Христа, Сына Божия, горнее и дольнее и все существующее сотворшего и содержащего, горнее соединившего с тем, что на земле, свыше нисшедшего долу, из долу же возвысившего нас горе, из ада воздвигшего и из земных соделавшего нас небесными, в Себе Самом все соединившего и концы мира созвавшего к поклонению истинному и живому Богу, высотою Божества и смирением воплощения все усвоившего Себе, высокостию славы и глубиною нищеты и смирения, и широтою милости и любви воссоздавшего нас»[301]. Возвысясь на Кресте, на воздухе, по изъяснению святого Афанасия Великого, Господь наш показал победу над князем власти воздушной (см.: Еф. 2, 2) и, простирая руки Свои к народу непокорному (см.: Ис. 55, 2), «одною рукою привлекал к Себе ветхий народ, а другою званых из язычников, и тех и других соединял в Себе»[302]. Святой Григорий Нисский, толкуя слова апостола Павла (см.: Еф. 3, 18), говорит, что «он (то есть апостол) созерцал образ Креста, который являет всепроницающую силу и промышление Явившегося на нем, и потому каждый рог назвал приличными именами: нижний – глубиною, верхний высотою, а те, которые простираются поперек с той и другой стороны – долготою и широтою, чем ясно означается то, что нет ничего из существующего, что не было бы объято Божественным естеством, пренебесное ли то, преисподнее ли или горизонтально простирающееся во все стороны до пределов существующего. Ибо, присовокупляет святой отец, высотою Апостол означает пренебесное, глубиною – преисподнее, а долготою и широтою – пределы того, что находится среди оных, содержимое вседержащею силою»[303]. Святой Василий Великий видит в четверочастном составе креста указание на четыре страны света и говорит, что предпочтена крестная смерть для того, чтобы «все части мира приведены были ко спасению частями креста»[304], или, как выражается святой Кирилл Иерусалимский, Господь «простер руки на Кресте, чтобы объять концы вселенной»[305].

Когда жертвоприношение Голгофское было окончено, Господь умер на Кресте, и пречистое тело Его было снято и погребено руками Иосифа и Никодима (см.: Мф. 28, 59–60; Мк. 15, 46; Лк. 23, 53; Ин. 19, 38–40), – орудие нашего искупления осталось в руках врагов Христовых. Потаенные ученики Господа, получив дозволение Пилата оказать Учителю последнюю почесть, всецело занялись этим делом и спешили кончить его до наступления субботнего вечера (см.: Ин. 19, 42). Но и враги Христовы, приготовляясь к великому празднику, старались окончить богоубийственное дело как можно скорее и, окончив, без сомнения, приняли все меры к тому, чтобы не оставалось на Голгофе ничего такого, что могло бы напоминать празднующему народу о Распятом (см.: Ин. 19, 31). Древнее предание говорит, что Крест Христов, по снятии с него тела Господня, был взят с Голгофы вместе с крестами разбойников и зарыт в землю руками иудеев, которые таким образом, сами не сознавая, содействовали сохранению его: находясь в земле, он находился в руках Промысла Божия – до предопределенного времени[306].

Во II веке по Р.Х., при императоре Адриане, враждебные христианам язычники, стараясь всеми средствами изгладить память о месте распятия Христова, по сказанию церковных

---

[301] Свт. Симеон Солунский. Разговор о святых священнодействиях и Таинствах Церковных. Глава 101.

[302] Свт. Афанасий Великий. Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти.

[303] Свт. Григорий Нисский. Слово на Святую Пасху, и о тридневном сроке воскресения Христова.

[304] Свт. Василий Великий. Толкование на пророка Исаию. Глава 11, 12.

[305] Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. Поучение огласительное 13, 28.

[306] См.: Свт. Павлин Ноланский. Послание к Северу.

историков[307], сделали над ним большую насыпь, поверхность выстлали камнем и построили на площадке языческое капище. Таким образом, христиане первых веков не могли безопасно посещать места страданий Господа. Крест Господень так же, как и самая Голгофа и пещера воскресения, были сокрыты под толстым слоем насыпной земли. Притом, если бы Крест Христов и святые места распятия, погребения и воскресения Господа были открыты во времена гонений, то они сделались бы предметом хулы и посмеяния гонителей Церкви Христовой.

Святыни христианства могли явиться миру с достодолжною честию лишь по прошествии времен гонений в благочестивое царствование святого равноапостольного Константина Великого. Святая мать его, царица Елена, по особенному внушению Божию[308] отправилась в Иерусалим для посещения святых мест, ознаменованных событиями земной жизни Господа Иисуса Христа. Прибыв в святой город, она всецело была занята мыслию о Кресте Господнем. «Вот место сражения, – взывала святая царица, – но где победное знамя? Ищу знамения победы и не обретаю. Я на троне, Кресту ли Господню оставаться в земле? Я в великолепных чертогах, знамению ли победы Христовой пребывать в прахе? Как я могу почитать себя искупленною, когда не вижу орудия искупления? Нет, да исторгнется из земли тот меч, коим низложен истинный Голиаф!»[309] Но исполнению желания святой царицы найти древо Креста Господня представлялось, по-видимому, непреодолимое препятствие: Крест был сокрыт, и место сокрытия его было тайною врагов христианства. Собрав старейших по возрасту иудеев, святая Елена спрашивала у них, где находится Крест Господень. Иудеи, отзываясь незнанием, указали на некоего Иуду, которому известно было это место по преданию от отца его. Иуда долго не хотел выдавать своей тайны, но наконец, по повелению царицы, решился сделать признание. Он указал на то место, где стояло языческое капище. Тогда христиане, разрушив капище, стали раскапывать наносную землю, которою были покрыты Голгофа и гроб Господень. После долгой и усиленной работы, когда уже радостное ожидание обретения искомого сокровища начало омрачаться отчаяньем, были найдены три креста. Только души, не желающие ничем иным хвалитися, *токмо о кресте Господа нашею Иисуса Христа* (Гал. 6, 14), могут постигнуть полноту радости блаженной царицы, обретшей Крест Господень. Что между найденными крестами несомненно есть Крест Христов, все уверились тем, что здесь же было открыто и титло, написанное Пилатом над главою Распятого на особой дощечке. Нужно было узнать, какой из трех крестов есть подлинно Крест Господень. Но как узнать, чтобы не оставалось места ни малейшему сомнению? Патриарх Макарий предложил отдать это дело на суд Божий. Он повелел нести кресты в дом известной благочестием именитой женщины, лежавшей на смертном одре, и когда кресты были принесены к одру болящей, патриарх, в присутствии царицы и множества народа, начал возлагать их на болящую. От прикосновения двух крестов болящая не чувствовала никакого облегчения, но прикосновение третьего возвратило ей здравие, после чего все уверились, что чудотворный крест есть истинный Крест Христов[310]. Новое, еще более очевидное и разительное чудо должно было возбудить веру в самих неверующих и явить силу Животворящего Креста врагам его. Когда патриарх с царицею и народом возвращался от исцеленной, проносили к погребению тело умершего. Несшие остановились – и патриарх, в несомненной надежде, что распятый и воскресший Господь и теперь расторгнет узы смерти искупительным орудием Своих страданий, начал опять возлагать кресты, один за другим, на умершего, – и

[307] См.: Эрмий Созомен. Церковная история. Кн. 2, гл. 1.

[308] См.: Сократ Схоластик. Церковная история. Кн. 1, гл. 17.

[309] Эти слова влагает в уста св. Елены свт. Амвросий Медиоланский. См.: Свт. Амвросий Медиоланский. Слово на смерть Феодосия Великого.

[310] Эрмий Созомен. Указ. соч. Там же.

умерший воскрес от прикосновения того же Креста, который показал свою чудодейственную силу над болящею. Слава чудес, совершившихся от Креста Господня, быстро распространилась по городу и привлекла к Голгофе множество народа. Многие, за теснотою, не имея возможности приблизиться и облобызать честное древо, просили, чтобы оно было показано им издали. Тогда патриарх, став на возвышенном месте и воздвигая Честный Крест, показывал его и в отдалении стоящим, и весь народ в радостном восторге взывал: «Господи, помилуй!»

Святой равноапостольный царь Константин, обрадованный открытием мест распятия и воскресения Господа, повелел построить над Голгофою великолепный храм, который превосходил бы богатством украшений «все где-либо существующие»[311]. Виновница открытия, святая царица Елена большую часть животворящего древа Креста Господня оставила в Иерусалиме, где она впоследствии, по сооружения храма, и была поставлена в серебряном ковчеге для поклонения верным, а другую, вместе с гвоздями, найденными в святом гробе, послала сыну своему Константину в Константинополь. Приняв эту часть, царь, по свидетельству церковного историка Сократа, «скрыл ее в своей статуе», находившейся на площади города на высокой порфировой колонне[312]. Часть крестного древа, находившаяся в Иерусалимском храме Воскресения, ежегодно, в память первоначального обретения, была торжественно воздвизаема и предлагаема для поклонения народу, стекавшемуся во множестве из разных стран. Для многих единственною и самою высшею наградою за труд пути из отдаленных стран служили частицы Животворящего Древа, которые они, облагая златом и сребром, носили на груди, так что святой Кирилл Иерусалимский свидетельствует, что в его время, хотя «святое Древо Креста и было видимо» в храме, но «розданное отсюда по частям целой вселенной, наполнило собою почти уже всю вселенную»[313].

В начале VII века, в царствование императора Фоки, Хозрой, царь персидский, овладел Иерусалимом, древо Креста Господня сделалось добычею победителей и отнесено было в Персию. Скорбь христиан, лишившихся священного сокровища, была неизъяснима. Но Господь благословил оружие преемника Фоки, императора Ираклия, который, после неоднократных поражений на поле брани сына и преемника Хозроя – Сироя, принудил его заключить мир и возвратить из плена, вместе с крестным древом, патриарха Иерусалимского Захария и других иерусалимлян. Победитель желал сам внести в город и поставить на прежнее место в храме Воскресения Животворящее Древо Креста Господня. Во всех царственных знаках, в порфире и царском венце, Ираклий взял в руки Животворящий Крест, но у врат храма был остановлен невидимою силою, и уже на другой день, сняв с себя знаки царского величия, в простом одеянии и босыми ногами, беспрепятственно вступил в храм Воскресения и положил Честное Древо Креста на прежнее место. Святая Церковь, обрадованная возвращением священного сокровища, положила усугубить праздник Воздвижения Креста Господня, присоединив к нему воспоминание о возвращении святыни из Персии.

Призывая верных к поклонению Кресту Господню, святые отцы Церкви указывают в нем исполнение древних пророчеств и прообразований Божиих, спасительное средство нашего оправдания, непреоборимое оружие против врагов и непоколебимое основание христианской надежды. «Велик поистине Крест, повсюду в Писании свидетельствуемый и предзнаменуемый, предъявляющий образы всех тех чудес, кои ежедневно силою его совершаются»[314], – говорит святой Андрей Критский. «Сей Честный Крест, – замечает святой Иоанн Дамаскин, – прообразован был древом жизни, насажденным от Бога в раю (см.: Быт. 2, 9); так как чрез древо произошла смерть, то и надлежало, чтобы чрез древо же дарована

[311] Свт. Евсевий Кесарийский. Жизнь блаженного василевса Константина. Кн. 3, гл. 31.

[312] Сократ Схоластик. Указ. соч. Там же.

[313] Свт. Кирилл Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. Поучение огласительное 10, 19.

[314] Прп. Андрей Критский. Слово на Всеславное Воздвижение Честного и Животворящего Креста.

была жизнь и воскресение. Иаков, поклонившись на верх жезла Иосифова и благословивши сыновей его, переложив свои руки (см.: Быт. 47, 31; 48, 13–14; Евр. 11, 21), изобразил крест. Также весьма ясно знамение креста предначертали: жезл Моисеев, крестообразно поразивший море и Израиля спасший, а фараона потопивший (см.: Исх. 14, 16); руки, крестообразно простертые и Амалика победившие (см.: Исх. 17, 11); горькая вода, древом услащенная (см.: Исх. 15, 25); камень, жезлом пробитый и воду источивший (см.: Исх. 17, 6); жезл Ааронов, прознаменовавший достоинство священноначальства (см.: Чис. 17, 8); змий, на древе в виде трофея повешенный, как умерший, между тем как древо спасало тех, кои взирали на мертвого врага, веруя во Христа, к древу пригвожденного во плоти греха, но греха не ведавшего»[315]. «Крест – великое и драгоценное стяжанье: великое потому, что чрез него явлены великие благодеяния, тем более великие, что чудеса и страдания Христовы одержали победу над всею вселенною; драгоценное потому, что крест служит знамением страдания Христа и Его победы, – страданий, ибо Он добровольно вкусил на нем смерть, – победы, ибо им поражен диавол, побеждена смерть, вереи адовы сокрушены, и Крест соделался общим спасением для всего мира»[316]. «О Кресте, – взывает святой отец в священном восторге, – Христов и наша многоименитая похвала! О древо благознаменитое, на котором Христос распростерся! Лоза бессмертия, из которой Христос-Виноград источил для нас жизнодательное питие! О Кресте, коим изглаждено рукописание греха и начертан завет свободы! О Кресте, сокровище неисчислимых благ, путеводитель к раю, ключарь царствия, разрешитель грехов, дарователь побед. Христос, распятый на тебе, соделал тебя древом жизни. Христос, пригвожденный к тебе, соделал тебя лествицею, ведущею к небесам. Христос, повешенный на тебе, явил тебя ходатаем благословения. Христос, распростертый на тебе, разрешил узы скованных грехом. Христос, добровольно вознесенный на тебя, совознес с Собою мир. Сей-то Крест Христов соделался для нас источником всех благословений»[317].

Праздник Воздвижения Креста Господня принадлежит к числу древнейших праздников Святой Церкви. С 335 года, когда совершено было освящение Иерусалимского храма Воскресения Христова 13 сентября, положено было праздновать Воздвижение на другой день, то есть 14 сентября. Так как празднование 14 сентября установлено было собором весьма многих епископов, созванных из всех стран для освящения храма Воскресения в Иерусалиме, то естественно, что празднество сие распространилось скоро по всему христианскому миру от Востока до Запада. Начиная с IV века встречаются у святых отцов многократные указания на праздник в честь Креста Господня, а именно – у святого Амвросия Медиоланского, святого Иоанна Златоустого, святого Кирилла Иерусалимского и других. В VII веке этот праздник делается особенно торжественным, как это видно из слова святого Андрея, архиепископа Критского (| 690 г.), а в следующих веках праздничная служба украшена песнопениями, составленными святыми песнописцами.

В паремиях, читаемых на утрене, – в первой (Исх. 15, 22–27; 16, 1) представляется прообраз Креста – древо, усладившее воды Мерры, во второй (Притч. 3, 11–18) преподаются советы благоразумия ищущему мудрости и в третьей (Ис. 60, 11–16) возвещается слава Иерусалима и Сиона во времена новозаветные. Утреннее Евангельское чтение (Ин. 12, 28–36) говорит о славе Креста, явленной в страданиях Господа, а на Литургии (19, 6-11; 13–20; 25–28; 30–35) – о распятии Господа. Чтение из Послания святого апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 1, 18–24) возвещает о силе и премудрости Божией, явленной в Кресте. Канон составлен святым Косьмою Маюмским, стихиры – Андреем Иерусалимским, Феофаном, Львом, Анатолием, Иоанном и др.

---

[315] Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. Кн. 4, гл. 2.

[316] Прп. Андрей Критский. Указ. соч.

[317] Прп. Андрей Критский. Указ. Соч.

Праздник Воздвижения Креста Господня, в пределах предпразднства и попразднства, продолжается 9 дней с 13 до 21 сентября, но Святая Церковь начинает прославлять Крест еще ранее – с 1 августа, воспевая ирмосы, начинающееся словами: «крест начертав Моисей» и проч. На утрене праздника, после великого славословия, Крест выносится из алтаря, воздвизается на все четыре страны (в соборных храмах) и затем предлагается верующим для поклонения и лобызания. При поклонении Животворящему Кресту Господню, Святая Церковь, обращая мысли наши к страданиям и смерти Господа, заповедует в праздник Воздвижения пост. Установление в этот день поста относится к древнейшим временам, как видно из церковного Устава; первоначально изложенного святым Саввою Освященным († 530 г.).